

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
по комплексным проблемам евразийской экономической
интеграции, модернизации, конкурентоспособности
и устойчивому развитию**

**РУССКО-КИТАЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ по исследованию
и развитию стратегии «Один пояс, один путь»**

**УНИВЕРСИТЕТ при МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕЕ
ЕврАзЭС**

**СОЦИАЛЬНОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В ЕАЭС: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
МОЛОДЁЖНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ**

18-20 декабря 2019 года

Часть III

**Санкт-Петербург
2020**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
по комплексным проблемам евразийской экономической
интеграции, модернизации, конкурентоспособности
и устойчивому развитию

РУССКО-КИТАЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ по исследованию
и развитию стратегии «Один пояс, один путь»

УНИВЕРСИТЕТ при МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕЕ
ЕврАзЭС

СОЦИАЛЬНОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В ЕАЭС: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
МОЛОДЁЖНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ

Научные труды
XI Евразийского научного форума

18-20 декабря 2019 года

Сборник научных статей

Часть III

Санкт-Петербург
2020

SAINT-PETERSBURG SCIENTIFIC CENTER
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

SCIENTIFIC COUNCIL
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
on complex problems of Eurasian economic integration, moderniza-
tion, competitiveness and sustainable development

RUSSIAN-CHINESE ASSOCIATION
for research and development of the «One Belt, One Way»
strategy

UNIVERSITY ASSOCIATED WITH
THE INTERPARLIAMENTARY ASSEMBLY of EurAsEC

SOCIAL AND HUMANITARIAN COOPERATION
IN THE EAEU: REALITIES AND PROSPECTS
YOUTH DIMENSION OF EURASIAN INTEGRATION

Scientific works
of XI Eurasian scientific forum

December 18-20, 2019

Collection

Part III

St. Petersburg
2020

УДК 17; 18; 159.9; 304; 314; 32; 365; 37; 39; 6; 7; 8, 9

ББК 5, 6/8

С 69

Работы, опубликованные в материалах международных и всероссийских конференций, зачитываются как отражающие основные научные результаты диссертаций при их защите (абз. 3 п. 10 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74 в редакции Постановления Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 475).

Рецензенты

Ивашкевич О.А., первый проректор Белорусского государственного университета, академик Национальной академии наук Республики Беларусь, доктор химических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Республики Беларусь;

Сурыгин А.И., заместитель начальника отдела обеспечения модельного законодательства в социально-гуманитарной сфере экспертно-аналитического управления Секретариата МПА СНГ, доктор педагогических наук, профессор; Почётный работник высшей школы Российской Федерации.

С 69 Социальное и гуманитарное сотрудничество в ЕАЭС: реалии и перспективы. Молодёжное измерение евразийской интеграции: сборник научных статей XI Евразийского научного форума / Общ. науч. ред. М.Ю. Спириной. Часть III. — СПб.: Университет при МПА ЕвразЭС, 2020. — 215 с.

В сборник включены научные работы участников XI Евразийского научного форума, проходившего 18-20 декабря 2019 года в Санкт-Петербурге. Они отражают широкий спектр научных исследований истоков, реалий и потенциала регионального интеграционного процесса в результате его 25-летнего развития. Особое внимание обращено на научное изучение актуальных проблем развития цифровой экономики, социального и гуманитарного сотрудничества, развития туристической деятельности и трансграничного сотрудничества государств-членов ЕАЭС. Уделено внимание также развитию евразийского научно-образовательного пространства и подготовке инновационных кадров. Авторами статей являются научно-педагогические работники исследовательских, образовательных, экспертных организаций, представители предпринимательства, государства и власти стран Евразии. Материалы сборника представляют интерес для обучающихся, исследователей сопредельных отраслей научного знания, а также практических работников, осуществляющих деятельность по дальнейшему развитию евразийского интеграционного процесса, сопряжению деятельности ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь».

Утверждено к изданию на заседании Учёного совета Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС 24 декабря 2019 года, протокол № 5.

УДК 17; 18; 159.9; 304; 314; 325; 328; 365; 37.39; 61; 7; 8, 9
ББК 5, 6/8

Ответственность за точность цитирования, оценку использованных материалов в публикуемых статьях несут авторы. Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-919-50-086-5

© Коллектив авторов, 2020
© Университет при МПА ЕвразЭС, 2020

UDC 17; 18; 159.9; 304; 314; 325; 328; 365; 37,39; 61; 7, 8, 9
LBC 5, 6/8

The works published in the materials of international and All-Russian conferences are read as reflecting the main scientific results of dissertations in their defense version of the Decree of the Government of the Russian Federation of June 20, 2011 No. 475).

Reviewers

Ivashkevich O.A., first Vice-rector of the Belarusian state University, academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus, doctor of chemical Sciences, Professor; Honored scientist of the Republic of Belarus;

Surygin A.I., Deputy head of the Department of model lawmaking in the social and humanitarian sphere of the expert and analytical Department of the IPA CIS Secretariat, doctor of pedagogical Sciences, Professor; Honorary employee of the higher school of the Russian Federation.

Social and Humanitarian Cooperation in the EAEU: Realities and Prospects. Youth Dimension of Eurasian Integration: scientific articles of the XI Eurasian Scientific Forum: a collection / Total scientific ed. M.Yu. Spirina. Part III. — SPb.: University associated with the IPA of EurAsEC, 2020. — 215 p.

The collection includes scientific papers of participants of the XI Eurasian scientific forum, held on December 18-20, 2019 in St. Petersburg. They reflect a wide range of scientific research on the origins, realities, and potential of the regional integration process as a result of its 25-year development. Special attention is paid to the scientific study of current issues of digital economy development, social and humanitarian cooperation, tourism development and cross-border cooperation of the EAEU member States. Special attention is paid to the development of the Eurasian scientific and educational space and training of innovative personnel. The authors of the articles are scientific and pedagogical workers of research, educational, expert organizations, representatives of business, state and government of the Eurasian countries. The materials of the collection are of interest to students, researchers of neighboring branches of scientific knowledge, as well as practitioners who are engaged in the long-term development of the Eurasian integration process, the interaction of the EAEU and the “One belt, one way” initiative.

Approved for publication at a meeting of the Academic Council of the University associated with the EurAsEC Inter-Parliamentary Assembly on December 24, 2019, Minutes No. 5.

UDC 17; 18; 159.9; 304; 314; 325; 328; 365; 37,39; 61; 7, 8, 9
LBC 5, 6/8

The authors are responsible for the accuracy of citations and evaluation of the materials used in published articles. Articles are published in the author's edition.

ISBN 978-5-919-50-086-5

© The authors team, 2020
© University associated with the IPA of EurAsEC, 2020

Предисловие

В 2019 году новые независимые евразийские государства отмечают 25-летие регионального интеграционного процесса. Его история началась с того, что распад СССР и развал традиционных хозяйственных связей между бывшими союзными республиками усугубил тот экономический кризис, который наблюдался в последние годы существования советской экономики. Вследствие этого возникла необходимость кардинального решения поставленных на повестку дня серьёзных задач выживания каждой независимой республики, ранее вошедшей в состав Содружества независимых государств (СНГ). Этапами евразийской интеграции стали Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийское экономическое сообщество, наконец, Евразийский экономический союз. Договор о ЕАЭС вступил в силу 1 января 2015 г. В этом документе говорится о преемственности евразийской экономической интеграции (Декларация от 18 ноября 2011 г.), и практически все статьи Договора посвящены торговле, таможенному регулированию, интеграции, тарифам и другим экономическим механизмам.

В процессе развития интеграционных инициатив состав стран-участниц в том или ином объединении менялся, однако три участника оставались неизменными: Казахстан, Беларусь и Россия. Эти страны стали подлинными вершителями всех интеграционных инициатив на протяжении последних 25 лет. Они же являются движущими силами развития современной евразийской интеграции.

Интеграционный евразийский процесс переживал различные явления: и торможения, и успешной реализации, включал также дезинтеграционные факторы. Исследователи выделяют три главных направления межгосударственного взаимодействия: военно-политическое, экономическое и социокультурное, причём последнее всегда занимало подчинённое положение. Национальные элиты новых независимых государств придают межстрановому взаимодействию в социокультурной сфере лишь риторическое значение. Среди экспертного сообщества и населения старательно формировали убеждение в том, что евразийская интеграция в настоящее время может носить только экономический характер.

На современном этапе евразийской интеграции не хватает гуманитарного компонента и общего информационного пространства, которые помогали бы уравновешивать негативное влияние межгосударственных экономических конфликтов и привлекать на сторону ЕАЭС большинство населения государств-членов.

В современном мире гуманитарные связи между странами и их социокультурная близость являются важными факторами развития экономических связей и формирования политических альянсов, в том числе и эволюции евразийского регионального интеграционного процесса. Если иногда такие факторы предшествуют созданию экономических и политических объединений, то в случае Евразийского экономического союза, ситуация складывалась иным образом. Участники интеграционных объединений упускали из виду, что без глубокого социо-культурного взаимопроникновения и взаимосвязи стран и народов на гуманитарном уровне политическая и экономическая интеграция являются неустойчивыми, и, как показывает практика, могут быть легко повернуты в другую сторону. По мнению исследователей, межгосударственное гуманитарное (и социокультурное) сотрудничество может рассматриваться по 10 направлениям: образование и наука; культура (массовая); спорт; туризм; миграция; семья и брак; язык; религия; информационное поле, СМИ; массовое сознание (общественное мнение), др. Особую роль играет межличностная коммуникация.

Национальные элиты новых независимых государств весьма либерально относятся к развитию торговли и взаимобмену между экономическими субъектами евразийской интеграции, но порой искусственно ограничивают взаимодействие в информационном пространстве, в сфере культуры, образования, науки, туризма и т.п.. В рамках укрепления национальной и гражданской идентичности формируются новые языковые барьеры, происходит пересмотр общей истории, сопровождаемый войной с памятниками, корректировкой топонимики и существенным изменением пространства общезначимых символов. Наметилось сокращение взаимодействия в сфере культуры и искусства, а понятие «общее образовательное пространство» приобретает сугубо гипотетический характер. Исследователи сделали вывод, что развитие евразийской интеграции, осуществляемой в постсоветском пространстве, может получить новый импульс только при активном включении в неё гуманитарной компоненты (межстрановой коммуникации на уровне рядовых граждан), интенсивного развития сотрудничества в социокультурной сфере (наука и образование, массмедиа, массо-

вая культура и искусство, спорт, туризм и т.п.) и общественной дипломатии. В связи с этим в индексы трансграничного сотрудничества были включены различные показатели гуманитарного сотрудничества (включая туристические, научные, творческие и т.п. обмены).

ЕАЭС сегодня оценивается как площадка для выработки новых идей, тенденций и решений в целях не только развития экономического сотрудничества, но и укрепления гуманитарного сотрудничества стран, входящих в евразийское экономическое пространство. В различных публикациях имеет место мнение о необходимости усилить векторы гуманитарного сотрудничества, особенно в таких направлениях, как молодёжное, туристическое, образовательное и культурно-информационное.

Примеры ряда стран, оказавшихся в разное время в сложной экономической ситуации, показывают, что идеологическая составляющая с упором на культурные и исторические особенности помогает руководству этих стран провести социальную мобилизацию и преодолеть многочисленные проблемы. Самый яркий пример этого показывает Китайская Народная Республика. И, наоборот, забвение культурно-исторических традиций приводит к многочисленным трениям внутри общества (эскалация и межрелигиозные конфликты в Ираке, поступательная либерализация в Сербии, приводящая к большой миграции населения в последние годы, критическая ситуация на Украине), которые также подрывают экономическую систему государства.

Исследователи регионального интеграционного процесса обратили внимание на то, что развитие глобальной экономики, связанное со свободным перемещением капитала, товаров и трудовых ресурсов, сталкивается с естественным сопротивлением именно на гуманитарном уровне, которое часто интерпретируется как «столкновение цивилизаций». Оно выражается в неприятии рядовыми гражданами иностранных компаний, иностранных товаров (в т.ч. «культурной» продукции) и особенно иностранной рабочей силы (трудовых мигрантов). По этой причине стало почти само собой разумеющимся при продвижении экономических интересов действовать в двух направлениях: 1) учитывать ценности и культуру населения «интересующей» страны, адаптируя под них товары и услуги, 2) внедрять свои «универсальные» ценности и практики, изменяя культуру (в т.ч. бизнес-культуру) и идентичность местных жителей и стимулируя таким образом потребление своей продукции. В таком контексте социокультурная экспансия, выраженная в

продвижении определённых ценностей и культурных стереотипов (язык, литература, музыка, кино, дизайн, символические ценности, стили потребления и т.п.), давно рассматривается как важнейшая компонента и даже основа более широкой экономической и политической экспансии. В разные времена её называли либо народной дипломатией, либо «мягкой силой».

Те, кто изучает региональный интеграционный процесс, подчёркивают, что дезинтеграционные процессы в евразийском пространстве во многом имеют природу именно социокультурного и гуманитарного размежевания, когда национальные ценности и идентичности начинают превалировать над общеевразийскими даже при высокой степени интегрированности и взаимозависимости экономик. В связи с этим представляется существенно важным воспользоваться историческим опытом различных гуманитарных наук, в частности, вспомнить об истории евразийства. Классическая школа евразийцев, возникшая в среде русских эмигрантов в 1920-х гг., первоочередное значение уделяла вопросам культуры и общества. Имеет значение и тезис классического евразийства, гласящий о наличии в Евразии духа братства народов, которое имеет свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различных рас. По мнению П.Н. Савицкого, это «братство» выражается в том, что здесь нет противоположения «высших» и «низших», что взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивания, что в населении континента легко просыпается воля к общему делу. Он писал, что народы всех рас и национальностей Евразии могут сближаться, примириться, соединиться друг с другом, образуя «единую симфонию», и тем самым добиваться большего успеха, нежели при разъединении и противоборстве между собой. Нельзя не учитывать, однако, наличие определённых оснований считать подобные представления несколько идеализированными, поскольку, как показывает реальность, как в России, так и на территории СНГ были и продолжают межнациональные конфликты; исторические социальные и культурные различия не позволяют утверждать то, что возможно полное сближение и соединение. Однако, здесь нельзя не принимать во внимание известную теорию Л.Н. Гумилёва о комплементарности различных народов, проживающих на пространстве Евразии и влияющих друг на друга в ходе исторического процесса. Обратим внимание на то, что евразийский интеграционный проект является воплощением идеи построения многополярного мира.

Большинство исследователей пришло к выводу, что без образования, без науки, без включения культурных, национальных вопросов, крайне сложно строить отношения между народами и государствами. Для того, чтобы люди понимали друг друга, для достижения атмосферы полного взаимного доверия участникам интеграционных объединений крайне нужны контакты, которые создаются только гуманитарным сотрудничеством – через науку, культуру, искусство, образование. В этой связи особое значение придаётся возрождению и сохранению традиционных ценностей, которые не только характеризуют этническую самобытность евроазиатских народов, но и включают общеевразийские (мировые) ценности, содержащие высокоэффективный потенциал международного согласия и сотрудничества. Многие культурологи уже давно подчёркивают роль культуры, как интегратора общества, государства, человечества.

В Договоре о ЕАЭС, вступившем в силу 1 января 2015 г., говорится преимущественно об экономической интеграции. Практически все статьи Договора посвящены торговле, таможенному регулированию, интеграции, тарифам и другим экономическим механизмам. Лишь ст. 97 и ст. 98 о трудовой деятельности носят социально-гуманитарный характер, так как там отражены механизмы социальной защиты, получения медицинской помощи и т.п. процедур трудящихся стран-членов, а также взаимное признание документов об образовании и возможность трудоустройства. Однако эти вопросы являются неотъемлемыми от любой экономической и хозяйственной деятельности, так как трудовые отношения подразумевают социальную ответственность работодателя, определённые гарантии государства, а также соответствующую квалификацию, необходимую для осуществления трудовой деятельности.

Больше в Договоре никаких статей и пунктов, связанных с социальной и гуманитарной деятельностью, нет. Обратим внимание и на то, что в проектах документов, представленных на правовом портале ЕАЭС, проходящих или прошедших общественное обсуждение, за два года, начиная с 2017 г., не обнародовано ни одного, который бы прямо или косвенно относился к социальной и гуманитарной сферам. И это несмотря на то, что созданию Евразийского экономического союза предшествовала значительная и многолетняя интеллектуальная работа, а это – гуманитарная сфера. Экономические факторы или технические аспекты, так или иначе, имеют научные обоснования и коррелируют с политикой евразийских государств, что составляет сферу идеологии и теорий соци-

альных и политических наук. Напомним мнение С.Ю. Глазьева о необходимости разработки идеологии евразийской интеграции. В современной реальности умеренно консервативная идеология евразийской интеграции могла быть альтернативой, как обезличивающей глобализации, так и радикальной исламизации.

Для преодоления перекося в торгово-экономическую сферу представителям и академической, и вузовской науки следует учитывать и использовать наработки в сфере гуманитарного сотрудничества по линии Содружества независимых государств (СНГ), так как оба межгосударственных проекта связаны друг с другом, поскольку все члены ЕАЭС состоят в СНГ.

Представители гуманитарных наук подчёркивают, что развитие культурных связей на евразийском пространстве важно, в силу того, что вся история континентальных государств существует в рамках единого культурного пространства. Опыт взаимного культурного обогащения способен помочь новым независимым государствам, участвующим в интеграционных объединениях, строить отношения и позволяет избежать развития межнациональных конфликтов, порой инспирированных искусственно и извне.

В XXI столетии требуется комплексный и консолидированный подход к осуществлению гуманитарно-культурного сотрудничества с использованием опыта Советского Союза и Российской Империи. Следует также учитывать такие аспекты, как конкуренция со стороны так называемых развитых стран; наличие взаимосвязанных факторов, действующих как инструменты «мягкой силы» извне. Так, государства Средней Азии и Кавказа являются объектом геополитического интереса со стороны европейских стран, США, КНР, Турецкой Республики, предлагающих свои проекты взаимодействия. Турция, к примеру, использует сразу два фактора — тюркский и мусульманский для распространения своего культурно-религиозного влияния в странах Средней Азии (Казахстан и Кыргызстан имеют подавляющее мусульманское население). Для экономического и духовного проникновения в регион арабские монархии, в особенности, Саудовская Аравия и ОАЭ, также используют исламские идеи. США и Великобритания предлагают различные программы в контексте либерально-демократической западной идеологии, которая не только не подходит народам и государствам этой части мира, но во многом имеет разрушительный характер. В частности, утверждается превосходство индивидуума над коллективом, отрицается важность исторических и религиозных

традиций, которые в либерализме представлены как пережитки, которые нужно преодолеть ради прогресса. Напомним, что во многих социальных проектах евразийцев говорится о соборности и коллективизме народа, т.е. о таких принципах, которые позволяли в особых климатических условиях не только выживать, но и строить мощное государство. Кооперативное взаимодействие предстает неотъемлемой характеристикой социальной жизни населения евразийских государств.

Важнейшим компонентом евразийской интеграции на современном этапе выступает молодёжная политика. Главной задачей сегодня становится обучение и воспитание инновационных кадров, необходимых для того, чтобы обеспечить дальнейшую успешную эволюцию регионального интеграционного процесса, формирование Большого евразийского партнёрства. Необходимо активизировать работу по созданию единого научно-образовательного пространства. Укрепление гуманитарного сотрудничества по межгосударственным образовательным связям стран ЕАЭС послужит фактором популяризации национальных и общечеловеческих культурных и духовных ценностей, развитию здорового образа жизни среди молодёжи, содействию деятельности общественных объединений и организаций в интересах сохранения этнической идентичности, национально-религиозной самобытности, духовного и культурного наследия коренных народов и их консолидации в рамках гражданского общества на пространстве континента.

Евразийский союз должен породить свою мета-идентичность, иначе он не сложится как устойчивое образование, окажется нестабильной конструкцией. В современном мире, как оказалось, экономическая переориентация происходит быстро. Но для формирования мета-идентичности надо радикально менять культурный текст. Важность социокультурного сотрудничества и гуманитарного взаимодействия между странами Евразии для интенсификации реальной интеграции следует продекларировать на самом высоком политическом уровне лидеров государств – участников евразийского интеграционного проекта. И эта декларация должна быть включена в соответствующие документы, определяющие векторы и приоритеты интеграции.

P r e a m b l e

In 2019, the newly independent Eurasian States will celebrate the 25th anniversary of the regional integration process. Its history began with the fact that the collapse of the USSR and the collapse of traditional economic ties between the former Union republics aggravated the economic crisis that was observed in the last years of the Soviet economy. As a result, there was a need for a radical solution to the serious tasks set on the agenda for the survival of each independent Republic that had previously joined the Commonwealth of independent States (CIS). The stages of Eurasian integration were the Customs Union, the Common economic space, the Eurasian economic community, and finally the Eurasian economic Union. The EEU Treaty entered into force on January 1, 2015. This document refers to the continuity of the Eurasian economic integration (Declaration of November 18, 2011), and almost all articles of the Document are devoted to trade, customs regulation, integration, tariffs and other economic mechanisms.

During the development of integration initiatives, the composition of participating countries in a particular Association changed, but three participants remained unchanged: Kazakhstan, Belarus and Russia. These countries have become the true leaders of all integration initiatives over the past 25 years. They are also the driving forces for the development of modern Eurasian integration.

The Eurasian integration process experienced various phenomena: both inhibition and successful implementation, and also included disintegrating factors. Researchers identify three main areas of interstate interaction: military-political, economic and socio-cultural, and the latter has always occupied a subordinate position. The national elites of the newly independent States attach only rhetorical significance to inter-country interaction in the socio-cultural sphere. Among the expert community and the population, the belief that the Eurasian integration can only be of an economic nature has been carefully formed.

At the present stage of Eurasian integration, there is a lack of a humanitarian component and a common information space that would help balance the negative impact of interstate economic conflicts and attract the majority of the population of the member States to the EEU.

In the modern world, humanitarian ties between countries and their socio-cultural proximity are important factors in the development of economic ties and the formation of political alliances, including the evolution of the Eurasian regional integration process. If sometimes such factors lead to the creation of economic and political associations, in the case of the Eurasian economic Union, the situation was different. The participants of integration associations did not take into account that without deep socio-cultural penetration and interaction of countries and peoples at the humanitarian level, political and economic integration is not sustainable, and, as practice shows, can be easily reversed. According to researchers, inter-state humanitarian (and socio-cultural) cooperation can be considered in 10 areas: education and science; culture (mass); sports; tourism; migration; family and marriage; language; religion; information field, mass media; mass co-knowledge (public opinion), etc. Interpersonal communication plays a special role.

The national elites of the newly independent States are very liberal about the development of trade and exchange between economic entities of the Eurasian integration, but sometimes artificially restrict interaction in the information space, in the sphere of culture, education, science, tourism, etc. as part of the strengthening of national and civil identity, new language barriers are being formed, a revision of the common history is taking place, accompanied by a war with monuments, toponymic adjustments, and a significant change in the space of generally significant symbols. There has been a reduction in interaction in the sphere of culture and art, and the concept of “common educational space” is becoming hypothetical. The researchers concluded that the development of Eurasian integration in the post-Soviet space can get a new impetus only if it actively includes the humanitarian component (inter-national communication at the level of ordinary citizens), intensive development of cooperation in the socio-cultural sphere (science and education, mass media, mass culture and art, sports, tourism, etc.) and public diplomacy. In this regard, various indicators of humanitarian cooperation (including tourism, scientific, creative, etc. exchanges) were included in the indices of cross-border cooperation.

Today, the NPP is considered as a platform for developing new ideas, trends and solutions in order not only to develop economic cooperation, but also to strengthen the humanitarian cooperation of the countries that are members of the Eurasian economic space. In various publications, there is an opinion about the need to strengthen the vectors of humanitarian cooperation, especially in such areas as youth, tourism, educational and cultural information.

Examples of a number of countries that have found themselves in difficult economic situations at various times show that the ideological component, with an emphasis on cultural and historical features, helps the leadership of these countries to conduct social mobilization and overcome numerous problems. The most striking example of this is the people's Republic of China. Conversely, the neglect of cultural and historical traditions leads to numerous tensions within society (escalation and inter-religious conflicts in Iraq, progressive liberalization in Serbia, leading to a large migration of the population in recent years, and the critical situation in Ukraine), which also undermine the economic system of the state.

Researchers of the regional integration process have drawn attention to the fact that the development of the global economy, associated with the free movement of capital, goods and labor, faces a natural resistance at the humanitarian level, which is often interpreted as a “clash of civilizations”. It is expressed in the rejection by ordinary citizens of foreign companies, foreign goods (including “cultural” products) and especially foreign labor (labor migrants). For this reason, it has become almost self-evident to act in two directions when promoting economic interests: 1) take into account the values and culture of the population of the “country of interest”, adapting goods and services to them, 2) implement their “universal” values and practices, changing the culture (including business culture) and the identity of local residents and thus stimulating the consumption of their products. In this context, sociocultural expansion, expressed in the promotion of certain values and cultural stereotypes (language, literature, music, cinema, design, symbolic values, consumption styles, etc.), has long been considered as an essential component and even the basis for broader economic and political expansion. At various times, it was called either the people's diplomacy or “soft power”.

Those who study the regional integration process emphasize that the disintegration processes in the Eurasian space are largely of the nature of socio-cultural and humanitarian separation, when national values and identities begin to prevail over the common Eurasian ones, even with a high degree of integration and interdependence of economies. In this regard, it is essential to use the historical experience of various Humanities, in particular, to recall the history of Eurasianism. The classical school of Eurasians, which emerged among Russian emigrants in the 1920s, gave priority to issues of culture and society. The thesis of classical Eurasianism is also significant, stating that there is a spirit of brotherhood of peoples in Eurasia, which has its roots in the centuries-old

contacts and cultural mergers of peoples of different races. According to p. N. Savitsky, this “brotherhood” is expressed in the fact that there is no opposition between “higher” and “lower”, that mutual attraction is stronger than repulsion, that the will to a common cause is easily awakened in the population of the continent. He wrote that the peoples of all races and nationalities of Eurasia can come together, reconcile, connect with each other, forming a “single Symphony”, and thus achieve greater success than when separating and fighting among themselves. However, we must take into account that there are certain reasons to consider such ideas somewhat idealized, since, as reality shows, both in Russia and in the CIS, there have been and continue to be interethnic conflicts; historical social and cultural differences do not allow us to say that a complete rapprochement and connection is possible. However, it is impossible not to take into account the well-known theory of L.N. Gumilyov about the complementarity of various peoples living in the space of Eurasia and influencing each other in the course of the historical process. Let us note that the Eurasian integration project is the embodiment of the idea of building a multipolar world.

Most researchers have come to the conclusion that without education, without science, without the inclusion of cultural and national issues, it is extremely difficult to build relations between peoples and States. In order for people to understand each other and achieve an atmosphere of complete mutual trust, the participants of integration associations need contacts that are created only through humanitarian cooperation – through science, culture, art, and education. In this regard, special importance is attached to the revival and preservation of traditional values, which not only characterize the ethnic identity of the Euro-Asian peoples, but also include pan-Eurasian (world) values that contain a highly effective potential for international harmony and cooperation. Many cultural scientists have long emphasized the role of culture as an integrator of society, the state, and humanity.

The Treaty on the EEU, which entered into force on January 1, 2015, refers primarily to economic integration. Almost all articles of the Agreement are devoted to trade, customs regulation, integration, tariffs and other economic mechanisms. Only articles 97 and 98 on employment are of a social and humanitarian nature, since they reflect the mechanisms of social protection, medical assistance, etc. procedures for workers in member countries, as well as mutual recognition of educational documents and employment opportunities. However, these issues are integral to any economic and business activity, since labor relations imply the social responsibility of the employer, certain guarantees of the

state, as well as the appropriate qualifications necessary for employment.

There are no other articles or clauses related to social and humanitarian activities in the Agreement. Let us also draw attention to the fact that in the draft documents presented on the legal portal of the EEU, which are undergoing or have passed public discussion, for two years, starting from 2017, not a single one has been published that directly or indirectly relates to the social and humanitarian spheres. This is despite the fact that the creation of the Eurasian economic Union was preceded by significant and long – term intellectual work, and this is the humanitarian sphere. Economic factors or technical aspects, in one way or another, have scientific grounds and correlate with the policies of the Eurasian States, which is the sphere of ideology and theories of social and political Sciences. Recall the opinion of S.Yu. Glazyev on the need to develop an ideology of Eurasian integration. In modern reality, a moderately conservative ideology of Eurasian integration could be an alternative to both depersonalizing globalization and radical Islamization.

To overcome the bias in the trade and economic sphere, representatives of both academic and University science should take into account and use the achievements in the field of humanitarian cooperation through the Commonwealth of independent States (CIS), since both interstate projects are linked to each other, since all members of the EEU are members of the CIS.

Representatives of the Humanities emphasize that the development of cultural ties in the Eurasian space is important, due to the fact that the entire history of continental States exists within a single cultural space. The experience of mutual cultural enrichment can help new independent States participating in integration associations to build relations and avoid the development of interethnic conflicts, sometimes artificially and externally inspired.

In the twenty-first century, a comprehensive and consolidated approach to the implementation of humanitarian and cultural cooperation is required, using the experience of the Soviet Union and The Russian Empire. It should also take into account such aspects as competition from the so-called developed countries; the presence of interrelated factors that act as instruments of “soft power” from outside. Thus, the States of Central Asia and the Caucasus are the object of geopolitical interest from the European countries, the United States, China, and the Republic of Turkey, which offer their cooperation projects. Turkey, for example, uses two factors at once – the Turkic and Muslim ones – to spread its cultural and religious influence

in the countries of Central Asia (Kazakhstan and Kyrgyzstan have an overwhelming Muslim population). The Arab monarchies, especially Saudi Arabia and the United Arab Emirates, also use Islamic ideas for economic and spiritual penetration into the region. The United States and Britain offer various programs in the context of the liberal-democratic Western ideology, which is not only not suitable for the peoples and States of this part of the world, but in many ways is destructive. In particular, it confirms the superiority of the individual over the collective, denies the importance of historical and religious traditions, which are presented in liberalism as remnants that need to be overcome for the sake of progress. Let us recall that many social projects of Eurasians speak about the unity and collectivism of the people, i.e. about such principles that allowed not only to survive in special climatic conditions, but also to build a powerful state. Cooperative interaction is an integral characteristic of the social life of the population of the Eurasian States.

The most important component of the Eurasian integration at the present stage is the youth policy. The main task today is to train and educate innovative personnel necessary to ensure the further successful evolution of the regional integration process and the formation of a Large Eurasian partnership. We need to step up efforts to create a unified scientific and educational space. Strengthening humanitarian cooperation on interstate educational ties of the EEU countries will serve as a factor in popularizing national and universal cultural and spiritual values, developing a healthy lifestyle among young people, promoting the activities of public associations and organizations in the interests of preserving ethnic identity, national and religious identity, spiritual and cultural heritage of indigenous peoples and their consolidation within civil society on the continent.

The Eurasian Union must generate its own meta-identity, otherwise it will not develop as a stable entity, it will turn out to be an unstable structure. In the modern world, as it turned out, economic reorientation occurs quickly. But to form a meta-identity, we need to radically change the cultural text. The importance of socio-cultural cooperation and humanitarian interaction between the Eurasian countries for the intensification of real integration should be declared at the highest political level by the leaders of the participating States of the Eurasian integration project. This Declaration should be included in the relevant documents defining integration vectors and priorities.

УДК 32.019.5

А.Н. Пальчиков, И.Г. Нестеренко
*Санкт-Петербургский национальный
исследовательский университет
информационных технологий,
механики и оптики,
Санкт-Петербург, Россия*

Патриотизм и его влияние на формирование молодого поколения

Аннотация. В странах Евразии сегодня одной из самых актуальных проблем является воспитание будущего гражданина-патриота. Оно касается всех людей без исключения вне зависимости от их религии, расы, пола, культуры, духовного и нравственного развития, но особенно молодёжи. Патриотизм не заложен в генах человека: это не наследственное, а социальное качество. Подлинный патриотизм имеет гуманистическую сущность, он включает в себя различные духовные компоненты: сохранение родного языка; заботу и долг перед большой и малой Родиной; уважение к историческому и культурному наследию страны; ответственность за судьбу страны; милосердие и гуманизм, а также уважение к культуре других народов и их традициям. Культура межнациональных отношений и патриотизм связаны между собой. В истории России идеи патриотизма занимали и занимают одно из ключевых мест, поэтому её опыт приобрёл важнейшее значение в духовно-нравственном воспитании граждан евразийских стран. В данной статье рассматриваются особенности и проблемы патриотизма в РФ и его влияние на формирование молодого поколения.

Ключевые слова: патриот, патриотическое воспитание, молодёжь, опыт, методы, Россия.

A.N. Palchikov, I.G. Nesterenko
*St. Petersburg National Research
University of Information Technologies,
Mechanics and Optics,
St. Petersburg, Russia*

Patriotism and its influence on the formation of a young generation

Summary. In the countries of Eurasia today, one of the most pressing problems is the upbringing of a future citizen-patriot. It applies to all people without exception, regardless of their religion, race, gender, culture, spiritual and moral development, but especially to young people. Patriotism is not inherent in the human genes: it is not an inherited, but a social quality. True patriotism has a humanistic essence, it includes various spiritual components: preservation of the native language; care and duty to the large and small Motherland; respect for the historical and cultural heritage of the country; responsibility for the fate of the country; charity and humanism, as well as respect for the culture of other peoples and their traditions. The culture of interethnic relations and patriotism are linked. In the history of Russia, the ideas of patriotism have occupied and continue to occupy one of the key places, so its experience has become of crucial importance in the spiritual and moral education of citizens of the Eurasian countries. This article discusses the features and problems of patriotism in the Russian Federation and its impact on the formation of the younger generation.

Key words: patriot, Patriotic education, youth, experience, methods, Russia.

В нашей стране одной из самых актуальных проблем на сегодняшний день (наряду с экономическим развитием) является воспитание будущего патриота своей страны. Данная проблема охватывает всех людей без исключения вне зависимости от их религии, расы, пола, культуры, духовного и нравственного развития. И в первую очередь эта проблема касается молодёжи. А кто же это такой — патриот? «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова даёт следующее определение данному термину: «Человек, преданный своему народу, любящий свое отечество, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины» [1].

С понятием «патриот» неразрывно связано понятие «патриотизм». Известно, что идеи патриотизма в истории России занимали и занимают одно из ключевых мест. Патриотизм не заложен в генах человека: это не наследственное, а социальное качество. Настоящий патриотизм имеет гуманистическую сущность — уважение к культуре других народов и их традиций. Культура межнациональных отношений и патриотизм — эти два явления связаны между собой. Патриотизм включает в себя различные духовные компоненты: сохранение родного языка; заботу и долг перед большой и малой Родиной; уважение к историческому и культурному наследию страны; ответственность за

судьбу страны; милосердие и гуманизм, т. е. истинный патриотизм — это комплекс позитивных качеств, которые должны быть сформированы семьёй и обществом, в том числе педагогами, у подрастающего поколения.

Российский патриотизм отличается исторической преемственностью, державностью. Оторвать современность от традиций, завоеваний прошлых веков невозможно. Как раньше Россия являлась столпом справедливости, высокой нравственности, надеждой многих народов на защиту и сохранение, так сейчас наша страна — едва ли не последний оплот, несущий ответственность за стабильность нынешних международных отношений.

Патриотизм как явление зарождается вместе с государственностью. В период Древней Руси он выражался в верноподданничестве, истинной православной вере.

Пётр I требовал от окружения сначала преданности государству, а потом царю. Патриоты сражались «за веру, царя и Отечество», «за Родину, за Сталина». В советский период молодого человека, не служившего в армии, подозревали в отсутствии мужества. Считалось, что такой человек наверняка — не защитник и не патриот своей страны. В любые времена патриотизм русских людей выражался в любви к своей стране, родным местам. Он всегда был интернационален. На защиту Родины от завоевателей, стихийных бедствий, при решении народнохозяйственных задач вставляли многочисленные народы нашей страны. Исследованием проблемы патриотического воспитания молодёжи занимались многие известные отечественные учёные и писатели, среди которых — Н.А. Добролюбов, В.Г. Белинский, Н.В. Ипполитова, Н.А. Островский, В.Г. Чернышевский.

В настоящее время патриотизм выступает как мобилизационный ресурс развития личности, общества и государства. Он призывает всех граждан объединиться, чтобы достигнуть общей цели — построить экономически мощную и политически стабильную державу. В условиях становления гражданского общества и правового государства необходимо осуществлять воспитание принципиально нового, демократического типа личности, способной к инновациям, к управлению собственной жизнью и деятельностью, делами общества, готовой рассчитывать на собственные силы, собственным трудом обеспечивать свою материальную и государственную независимость.

Перечислим основные, на наш взгляд, ныне существующие проблемы в сфере патриотического воспитания молодёжи:

- отсутствие у молодых людей духовно-нравственных ценностей;
- слабые познания в области культуры, истории;
- недостаточная работа педагогов по военно-гражданской тематике;
- нравственные проблемы общества.

Следует отметить и возросшие геополитические интересы противников России, которые направлены на разобщение и разжигание национальной розни народов нашей страны. Стимулируется сепаратизм национальных окраин, межэтнические, межконфессиональные конфликты, молодёжи подбрасываются чуждые нашему менталитету и морали идеалы. Под угрозой оказывается национальная самоидентификация, идёт искажение культурного пространства. В результате этого современное российское общество испытывает духовно-нравственные проблемы, следствием чего явилось разрушение ценностных установок. Новые «идеалы» во многом деструктивны, безнравственны, разрушают личность, семью, государство.

Для воспитания будущих патриотов в лице современной молодёжи необходимо сотрудничество различных структур государства, образовательных учреждений, общественных организаций, семьи, педагогов и самой молодёжи. Ключевую роль в формировании активной гражданской позиции, личности, сочетающей в себе развитую нравственную, правовую и политическую культуру, должна играть современная система обучения и воспитания подрастающего поколения.

Воспитание патриота – это актуальная педагогическая проблема, она должна рассматриваться на государственном уровне. Из-за ослабления внимания к этому вопросу появляются предпосылки для возникновения внутренних и внешних угроз, государство теряет в динамическом развитии, качестве жизни населения, влиянии на мировые процессы.

Проблема патриотического воспитания не может быть решена без формирования у молодого поколения уважительного отношения к прошлому и настоящему своей страны, в том числе и к недавнему советскому прошлому. К сожалению, в настоящее время патриотическое воспитание не так сильно и углублённо практикуется и в высших учебных заведениях. Работая преподавателем в вузе и задавая студентам вопросы: «Кто такие молодогвардейцы, Зоя Космодемьянская, генерал Карбышев», сталкиваемся с тем, что 99% студентов не смогли ответить на эти во-

просы. К сожалению, и молодые педагоги не знают этого, сказываются последствия «модернизации» образования в конце 80-х и 90-х годах прошлого века.

Не многим известно, что в ужасные годы блокады в г. Ленинграде, в самую лютую зиму 1942 года, по инициативе горожан переиздали книгу Николая Островского «Как закалялась сталь». Текст набирали в полуразрушенном здании. Тираж печатали, крутя машины руками, поскольку не было электричества. И десять тысяч экземпляров распродали за два часа. Эти книги помогали ленинградцам выжить в то время и черпать в этой книге мужество и уверенность в победе над фашистской Германией.

Анализируя современное состояние патриотического воспитания молодёжи, коротко обозначим его методы и формы:

❖ убеждение – разъяснение, рассказ-размышление, убеждение на собственном примере, опыте своём и других; спор, дискуссия, полемика (при этом учащийся выступает полноправным участником процесса, активным субъектом);

❖ побуждение – увлечение творческим поиском, героическим, необычным, загадочным; поощрение, похвала, награда, требование и др., формирование высокой значимости порученных и выполненных дел для общества; гордости за принадлежность к народу, государству; разработка требований, распоряжений, рекомендаций, которые будут способствовать становлению и развитию патриотической убеждённости личности;

❖ приучение – творческое поручение, творческая игра, соревнование, традиции, личный пример (на основе коллективной творческой деятельности);

❖ открытие новых музеев и выставок, организация и расширение всех видов краеведческой деятельности, поисковые работы, туристско-краеведческие программы, героико-патриотические мероприятия [2, с. 39].

Хотелось бы обратить особое внимание на военно-патриотический аспект воспитания, который даёт двойной эффект. Те морально-психологические качества, которые закладываются в молодом человеке, пригодятся, как в военное, так и в мирное время. Смелость, выносливость, твёрдость характера необходимы не только защитнику Отечества, но и инженеру, врачу, строителю. Терпение, силу развивают походы, работа в поисковых отрядах, всевозможные спортивные состязания, военизированные мероприятия, а не компьютерные игры.

Сочетание и применение этих методов и форм позволит вырастить подлинных патриотов своей Родины.

И в заключение хочется отметить, что патриотизм не возникает на пустом месте, патриотами не рождаются, ими становятся в непростом процессе развития и становления личности.

Список использованной литературы

1. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. — 22-е изд. — М.: Русский язык, 1990. — 921 с.
2. *Белоусов Н.А.* Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования» / Н.А. Белоусов, Т.Н. Белоусова // Патриотическое воспитание: история и современность: Сб. науч. ст. — М., 2004. — С. 38–41.
3. *Шульженко М.Э.* Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой учёный. — 2017. — № 47.

УДК 316.7

О.В. Плебанек
Университет при МПА ЕвразЭС,
г. Санкт-Петербург, Россия

Новации versus традиции: традиционные ценности в контексте глобальных социальных трансформаций

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социальных трансформаций в глобализирующемся мире и перспективы традиционных культур. В основе законов социальной эволюции лежит ряд фундаментальных законов организации. Законы самоорганизации больших систем не позволяют упорядоченное существование гомогенных образований, а в основе процесса интеграции лежит спецификация. Стабильное существование жёстких систем возможно только в неизменной среде. С одной стороны, опасения антиглобалистов, что агрессивная западная культура поглотит весь остальной мир, совершенно беспочвенны. С другой стороны, отличительной чертой современной эпохи является глобальное и фундированное конструирование среды, что не оставляет места для существования консервативных моделей социума иначе, чем в музеефицированном виде. Современный мир претерпевает существенные трансформации, поэтому и традиционные культуры могут быть только искусственно законсервированы в искусственных, созданных политико-правовыми и экономическими средствами условиях.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, модернизация, социальная трансформация, традиционные ценности, гомеорезис.

O.V. Plebanek
*University associated with the IPA of EurAsEC,
Saint-Petersburg, Russia*

Innovations versus traditions: traditional values in the context of global social transformations

Summary. The article deals with the problems of social transformations in the globalizing world and the prospects of traditional cultures. The laws of social evolution are based on a number of fundamental laws of organization. The laws of self-organization of large systems do not allow the orderly existence of homogeneous entities, and the integration process is based on a specification. Stable existence of rigid systems is possible only in an unchanging environment. Therefore, on the one hand, the anti-globalists' fears that an aggressive Western culture will engulf the rest of the world are completely groundless. On the other hand, a distinctive feature of the modern era is the global and funded construction of the environment, which does not leave a place of existence for conservative models of society other than in the form of a Museum. The modern world is undergoing significant transformations, so traditional cultures can only be artificially preserved in artificial conditions created by political, legal and economic means.

Key words: globalization, integration, modernization, social transformation, traditional values, homeorhesis.

Человечество вступило в новую геологическую эпоху¹, одной из характерных черт которой являются глобальные процессы. Глобальные процессы в целом, а также глобализация, представляющая собой один из видов глобальных процессов, вовлекают в свою орбиту народы и общества, в продолжение больших исторических периодов находившиеся в положении своего рода обороны от внешнего вмешательства в экономику, жизнь, судьбу. В современном мире агрессивного наступления западной

¹ Новая геологическая эпоха получила название антропоцена. Этот термин введён нобелевским лауреатом по химии П. Крутценом и признан официально научным сообществом в 2011 г. Под антропоценом понимается эпоха, когда человек и его деятельность стала геологической силой, определяющей естественные процессы и облик планеты.

культуры, в эпоху ожесточённой борьбы за геополитическое лидерство и возникновения рефлексии общества в отношении рисков и зарождения экологического мышления нелегко понять, какие вызовы стоят перед общественной системой, что предлагают нам обстоятельства, что мы хотим от будущего и как нам уберечься от настоящего.

В этой ситуации перед каждой общественной системой, претендует ли она на место геополитического лидера или на статус региональной державы, или определяет свое место под солнцем в тени «большого брата», встаёт вопрос о целях и смыслах наиндивидуального бытия. Соответственно, перед рефлексирующей элитой и элитой, принимающей решения, встаёт фундаментальный вопрос о смысле и назначении истории, сформулированный отчетливо К. Ясперсом¹, который явно или в контексте был одной из главных тем конца XIX в. и всего XX в. Из этого вопроса вытекают прикладные вопросы, которые вынуждены решать политики и государственные и общественные деятели любой социальной системы – от супердержавы до небольшой обособленной общины, иногда лишь территориально включённой в более крупную и влиятельную административную или политическую единицу. К ним относят вопросы о положении своего социума по отношению к социальному Другому, о формах взаимодействия с ним, о целях регулятивно-управленческой и культурно-просветительской деятельности. По сути, это вопросы о том, что мы хотим в историческом (перспективном) и прагматическом (актуальном) плане: мы хотим занять доминирующую позицию в международных взаимодействиях? мы хотим, чтобы не вмешивались в наши дела и наш образ жизни? оставить всё как есть и как было веками (например, хотим жить по-прежнему на берегу реки и ловить рыбу) или встать во главе социального прогресса (например, сами производить общественно-полезные вещи, а не выпрашивать их у соседа)? мы хотим, чтобы признали наше право на собственную позицию (например, по отношению к ЛГБТ или многоженству) или хотим, чтобы прислушались к нашему голосу (например, по поводу природопользования)?

Чаще всего эти вопросы становятся предметом спекуляций политиков и даже учёных, которые выдвигая популистские ло-

¹ *Jaspers Karl Theodor (Ясперс К.) Vom Ursprung und Ziel der Geschichte (Смысл и назначение истории). В., 1949.*

зунги либо не имеют соответствующих теоретических знаний, либо сознательно используют невежество населения для достижения своих целей. Так, например, относительно недавно в научных журналах стал обсуждаться концепт циркумполярной цивилизации. Концепт этот не был серьёзно воспринят научной общественностью, но он потребовал критики, которая незамедлительно последовала [1, 2, 3]. Тем не менее, хочется процитировать авторов идеи: «Циркумполярная цивилизация – это симбиоз традиционной северной духовности и новейших научных инноваций и технологий жизнеобеспечения. Она сочетает достижения предыдущих цивилизаций и обеспечивает высокий уровень жизни, безопасность природной и социальной среды в крайне суровых условиях влияния холода и мерзлоты» [4]. Авторы настаивают на существовании циркумполярной цивилизации, которая существовала до включения палеоазиатских северных народов в состав современных западной и русско-православной цивилизации. Кажется излишним серьёзно обсуждать претензии на достижение этой цивилизацией «высокого уровня жизни», но нужно указать, что понятие цивилизации в научном дискурсе, помимо прочих важных признаков, обозначает общественную систему высокого уровня организационной и идеологической связности. Стоит ли ещё раз указывать, что общество охотников и рыболовов, а также оленеводов имеет уровень связности не выше родового. И лишь организационные и финансовые усилия администраций соответствующих субъектов РФ (и других политико-административных структур) инициируют массовые так называемые традиционные праздники, на которые собирается коренное население для создания туристического объекта, так как традиционно эти обряды были не массовыми, а родовыми.

Столкновение с новой формой социального процесса – глобализацией, поставившее проблему самоопределения социальных субъектов – от цивилизаций до субкультур, спровоцировало целый ряд феноменов. Как непосредственная реакция на глобализацию возникло общественно-политическое движение антиглобалистов, которые понимают глобализацию как насильственную или, как минимум, спровоцированную элитами вестернизацию. Это движение тоже стало одним из средств спекуляции и достижения параллельных целей для его лидеров. Вопреки тенденции, которая сформировалась в Новое время – консолидации и образования наций, во второй половине XX в.

социологами отмечается противоположно направленный процесс, так называемый этнический ренессанс¹ – процесс денационализации и возвращения к этнической идентификации. Более масштабное явление конца XX – начала XXI вв., также связанное с современными глобальными процессами (предсказанное С. Хантингтоном) столкновение цивилизаций.

В предшествующие исторические периоды цивилизации могли сохранять локальный характер, даже в контексте колониальных зависимостей, так как целью колониализма были ресурсы территорий, без изменения идентичностей. Но в постиндустриальную эпоху целью взаимодействия геополитических субъектов становится культурный капитал, так как помимо природных ресурсов глобальной экономике требуются человеческие ресурсы не только в виде непосредственной рабочей силы, но и в виде интеллектуального и культурного потенциала. В этом контексте индустриальная технология требовала совместимости ценностей и культурных паттернов для обратимости человеческого ресурса, тогда как переход к этапу глобальной экономики потребовал специализации и спецификации участников глобальной экономической системы, поэтому встал вопрос о сохранении цивилизационной идентичности. Феноменом современности стал и процесс нативизации², под которым мы понимаем в данном случае процесс, когда смешиваются, при этом упрощаясь, культурные паттерны двух неродственных культур. Носители этих паттернов не входят в культуру донора и даже противоположают себя, но при этом пользуются её готовыми достижениями (как в материальной, так и в идеациональной форме – технические гаджеты, а также идеи прав человека и т.д.).

Осмысление этих феноменов необходимо не только в теоретических целях, а в совершенно практических: нужно прини-

¹ Феномен этнического ренессанса – не только постсоветское явление, когда распад советской идентичности спровоцировал этноцентричные настроения. Отказ от национальной идентичности и так называемое «обращение к истокам» является заметным явлением не только на постсоветском пространстве, на этот феномен обратил внимание ещё в середине XX в. Э. Геллнер [5].

² Под нативизацией в лингвистике понимается процесс изменения в сторону кардинального упрощения какого-либо европейского языка вследствие длительного общения на нём с коренным населением африканских, азиатских или американских стран. В результате этого процесса пиджин (намеренно редуцированный язык) начинает обслуживать все основные коммуникативные потребности социума, в том числе и сферу внутрисемейного бытового общения. Постепенно он становится родным, а зачастую и единственным языком нового поколения.

мать политические решения и строить правовую базу для отношений с субъектами этих процессов. Но, чтобы отделить симулякры от реальных социальных субъектов, а также построить адекватную программу социальных трансформаций или обосновать непротиворечивую программу социального гомеорезиса¹, необходимо остановиться сначала на более общих теоретических понятиях. Прежде чем определять политику в культуре², образовании, в региональном развитии необходимо чётко понимать сущность современных социокультурных процессов и последствия, которые несёт тот или иной процесс.

Для начала остановимся на понятии глобализации, которое всё ещё требует разъяснений, хотя, уже есть не только профессиональный журнал «Век глобализации», учебная дисциплина «Глобалистика и экополитология», серьёзные исследования, признанные научным сообществом [7], наконец, признанная в мировом научном сообществе, изданная в России энциклопедия «Глобалистика» [8]. Тем не менее даже в научной среде пока ещё распространено мнение, что глобализация – это инициированный с целью получения доминирующего положения западными элитами процесс, результатом имеющий зависимое положение незападных общественных систем и политических субъектов. Такой взгляд восходит к первым рефлексиям этого процесса, когда были описаны его внешние стороны и видимые следствия.

Дело в том, что глобализация – это сложный комплексный и системный процесс, вытекающий из специфики постиндустриальной экономики, т.е. он детерминирован комплексным фактором, имеющим объективно-историческое происхождение: целями экономических субъектов (а поэтому экономических

¹ Гомеорезис – термин разработан в физиологии (К. Уоддингтон), в отечественную науку введён И. Шмальгаузен, к социальным процессам применён в [6]; описывает механизмы поддержания неравновесных изменений в социальной системе, сохранение устойчивой динамики в переходных (от одного состояния к другому) периодах.

² В данном случае мы используем понятие культуры узко, как оно используется в нормативных документах государства – как сферу народных традиций и искусства. К сожалению, расхождение научного понимания культуры как целостности человеческого бытия и неразрывного единства всех видов человеческой деятельности и принятого в политическом лексиконе, имеет серьёзные негативные последствия в политике государства. Несогласованность политики в образовании, экономике, духовной сфере не позволяет достигнуть запланированных результатов, так как в государственной элите отсутствует понимание связности и взаимозависимости этих сфер.

элит), неравномерным распределением естественных и социальных ресурсов (а поэтому неравной ролью социо-культурных субъектов в мировой экономике), неравномерным характером распределения культурного капитала (а поэтому различной востребованностью социо-культурных групп и систем в современной технологии), а также потребностями самой современной технологии. В силу этого обстоятельства процесс действительно приобретает форму экспансии западных моделей социальности, так именно в таких структурах осуществляется экономическая деятельность зрелой постиндустриальной технологии.

Но здесь следует указать, что фундаментальным законом социального бытия является взаимозависимость технологии обеспечения жизнеспособности популяции, регулятивных институтов и средств ценностно-мотивационного обеспечения. На практике это означает, что невозможно совместить развитую технико-технологическую базу общественного бытия и традиционные институты регулирования социальных взаимодействий, традиционные ценности и идеалы. Ещё конкретнее, это означает, что невозможно хотеть (хотеть можно, но невозможно реализовать это желание) одновременно сохранения традиционного образа жизни, традиционных идеалов и ценностей и производства высоких технологий спасения жизней, обеспечения питанием, предотвращения природных катастроф и т.д. А эти высокие технологии могут быть созданы и существовать только при высокой степени разделения труда, концентрации ресурсов и, прежде всего, знания, а также средств для производства специалистов в высокоспециализированных областях и т.д. Все это может быть обеспечено только с соответствующей опорой на современные ценности (так критикуемое Я-сознание, активистское отношение к миру и т.д.). Конечно, и эти ценности уже подходят к пределу своей эффективности и адекватности решаемых человечеством задач, но мотивация на стабилизацию, консервацию, «возврат к истокам» противоречат стремлению обеспечить растущую популяцию средствами защиты и воспроизводства и не могут обеспечить гомеорезис – переход к новому эволюционному состоянию социальной системы. Если не прибегнуть к ещё одному средству – искусственному и решительному сокращению популяции. Но этого тоже никто не хочет, и это также противоречит традиционным ценностям.

Итак, глобализация – не намеренный, а объективный процесс, и отказаться от глобализации экономики возможно, только

одновременно отказавшись от высоких технологий, потому что именно они – высокие технологии, а не «акулы бизнеса», требуют доступа к редким ресурсам (потому что на них основано производство), концентрации финансов (потому что это дорогостоящие технологии, которые недоступны сельхозпроизводителям) и т.д. Мир пока не видел ни одного человека, который, зная о возможности излечения, оказавшись перед лицом смертельного недуга, не начал бы просить денег у государства или у частных жертвователей и добровольно отказался бы от благ технологии спасения жизни в пользу традиционных методов лечения. Именно высокие технологии требуют стандартизации производства, упрощая менее важное в пользу разнообразия более сложного. Именно потребности высоких технологий требуют универсализации образовательных и прочих стандартов и стандартизации нашей жизни, чтобы было проще и эффективнее её обеспечивать (снабжение, защита, доступность среды).

Однако, следует указать и на другую особенность глобализации. Глобальная экономика требует стандартизации и универсализации, но она не может быть гомогенной. Как в эпоху ранне-индустриальной стадии национальная экономика приобрела форму так называемого общего рынка, основанного на разделении труда (это и есть основа общего рынка, так как одинаковый продукт в общем рынке не нуждается), так и глобальная экономика представляет собой организационную структуру международного разделения труда. Глобальная экономика не может существовать вне международного разделения труда в силу того, что современная технология высоко специализирована. Опасения антиглобалистов относительно потери индивидуальности, культурной специфики и обезличивания незападных обществ беспочвенны, потому что тогда они глобальной экономике не нужны. Основа эффективного функционирования сложных технологий – высокий уровень специализации. Глобальная экономика – не процесс гомогенизации и потери самобытности, а процесс интеграции – взаимодействия на основе спецификации. И чем более специфичны производимые продукты, в том числе и идеи, и знания, тем более нужны они глобальной экономике.

В силу того, что по факту рождения индустриальная и постиндустриальная технологии являются западным феноменом, стремление незападных обществ получить тот же уровень защищённости (от катастроф, от голода, от болезней, от рисков, от

зависимостей) неизбежно ставит вопрос о модернизации, в первую очередь, не экономики, а технологий обеспечения жизни, а в связи с этим системы распределения – экономики. В связи с этим встаёт вопрос о том, что такое модернизация? По этой проблеме тоже есть обильная литература, в отечественной научной среде одним из самых признанных авторитетов является В.Г. Федотова. Она указывает, что современность (*modern*) – это общество, конституированное промышленным производством и отвечающее его потребностям [9]. В силу того, что исторически сложилось так, что на путь индустриализации встало именно западное общество, то оно и стало источником социальных моделей и образцом социальных институтов не потому, что оно навязывало свои культурные и социальные паттерны, а потому что промышленное производство в иных структурах не может существовать. В.Г. Федотова выделяет три волны модернизаций незападных обществ, и из них ни одна не достигла запланированных результатов, так как в основе их лежал неверный методологический посыл [10].

На первом этапе в социальной науке и в социо-гуманитарном знании, в целом, господствовали классические подходы, согласно которым законы социального бытия, как и естественные законы, носят универсальный, объективный характер. Согласно такому подходу, единый исторический путь, единый социальный идеал, единая цель социального прогресса – модернизационные проекты – носили характер догоняющего развития. Локальный характер социальной реальности не совпадал с представлениями архитекторов первой волны модернизации о методах и целях преобразований, которые по своим целям носили вестернизационный характер. Как пишет исследовательница, «Модернистская парадигма теоретически выглядела чрезвычайно радикальной, требовала полной рекультивации и детрадиционализации» [9, с. 90]. Она при этом отмечает, что природа развития незападных стран «не является с необходимостью капиталистической» [9, с. 558]. Но, добавим мы, в современной постнеклассической парадигме [6] гомеорезис социальных систем не предполагает общих путей развития, вместе с тем, предполагает существование общих аттракторов¹, т.е. обретение социальными системами общих структур и конфигураций.

¹ Аттрактор – термин синергетики, обозначающий точку притяжения траектории развития системы, которая предполагает соответствующую эволюцию внутренних структур системы.

Итак, модернизация не обязательно совпадает с вестернизацией, но обязательно следует запросам технологии. Причём, технология *modernity* (термин, относящийся к индустриальному обществу, а не к «современности» вообще) уже перешла в фазу постиндустриальной, чаще в современной литературе называемой информационной технологией. Важнейшей чертой информационной технологии является её сетевой характер, не только позволяющий сохранять свою самобытность общественным системам, но тесно связанный с культурным разнообразием как источником возможных ответов на вызовы постсовременности. Общества, желающие получить доступ к достижениям социального и технологического прогресса (защита от катаклизмов, повышение качества жизни, увеличение продолжительности жизни, возможности выбора образа жизни), не могут обеспечить себе возможности паразитирования на обществах, владеющих высокими технологиями, так как не имеют для этого ресурса давления, и поэтому неизбежно встают на путь модернизации.

Список использованных источников

1. *Кефели И.Ф.* Циркумполярная цивилизация в геочивилизационной структуре глобального мира // Партнёрство цивилизаций. 2013. № 4. – С. 354-365.
2. *Харин А.Н.* Нарождающаяся тихоокеанская цивилизация? // Геополитика.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/narozhdayushchayasya-tihookeanskaya-civilizaciya> (дата обращения 28.11.2019)
3. *Плебанек О.В.* Циркумполярная цивилизация: реальность, концепт или геополитический проект? // Геополитика и безопасность. 2013. № 4. – С. 19-24.
4. *Винокурова У.А., Яковец Ю.В.* Арктическая циркумполярная цивилизация // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 12-1. – С. 76-77. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=10792> (дата обращения: 28.11.2019)
5. *Окладникова Е.А., Зобнина А.О.* Этнический ренессанс: теории и современная российская практика // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-154-1/ © МАЭ РАН
6. *Плебанек О.В.* Парадигмальные основания анализа социальной реальности. СПб.: ИД «Петрополис», 2012. – 352 с.

7. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. Научное издание. [Текст]: монография / А.Н. Чумаков. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2006. – 516 с.

8. ГЛОБАЛИСТИКА: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.; СПб.; Н.Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. – 1160 с.

9. Федотова В.Г. Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. – М.: Культурная революция, 2008. – 608 с.

10. Федотова В.Г. Модернизация и культура. – М.: Прогресс – Традиция, 2016. – 336 с.

УДК 728

А.А. Полунина

Университет при МПА ЕвразЭС
г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель – Вера Павловна Бухарова,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат технических наук

О сохранении памятников русского деревянного зодчества

Аннотация. В истории мировой художественной культуры Россия занимает особое место, поскольку и в третьем тысячелетии сохраняет многие виды традиционной культуры, являющейся основой мирового культурного пространства. Традиционная культура содержит в себе традиционное искусство в различных его проявлениях: устном народном творчестве, музыке, танцах, театре, прикладном искусстве, зодчестве. Данная статья посвящена традиционным ценностям в России; в том числе памятникам деревянного зодчества, его основным чертам; внутреннему обустройству дома у древних славян: печь, красный угол, окна и двери. Затрагивается значение такого важного фактора при строительстве дома, как выбор местности, с уточнением, по каким признакам славяне выбирали себе место для строительства дома, а в последующем и поселения.

Ключевые слова: русские национальные ценности, древние славяне, деревянное зодчество, красный угол, русская культура, труд, древние поселения, дерево.

A.A. Polunina
*University associated with the IPA of EurAsEC,
Saint Petersburg, Russia*

Scientific supervisor – Vera P. Bukharova,
associate Professor, PhD in technical Sciences

About preservation of monuments of Russian wooden architecture

Annotation. Russia occupies a special place in the history of the world's artistic culture, since even in the third Millennium it preserves many types of traditional culture, which is the basis of the world's cultural space. Traditional culture contains traditional art in its various manifestations: oral folk art, music, dance, theater, applied art, architecture. This article is devoted to traditional values in Russia, including monuments of wooden architecture, its main features, and the internal arrangement of the house of the ancient Slavs: a stove, a red corner, Windows and doors. The importance of such an important factor in the construction of a house as the choice of locality is touched upon, with clarification of the characteristics by which the Slavs chose a place to build a house, and later a settlement.

Key words: Russian national values, ancient Slavs, wooden architecture, red corner, Russian culture, labour, ancient settlements, wood.

На сегодняшний день русской культуре стало придаваться второстепенное значение в жизни современного социума, но несмотря на это, она остаётся нашей духовной ценностью. В России сохранилось множество музеев, заповедников, охраняемых старинных сооружений, которые наш народ бережёт.

В основе русской культуры лежат традиционные национальные ценности. Чтобы понять, что такое русская культура, нужно разобраться в исторически сложившихся ценностях русского народа. Ведь культуру создают именно люди со своим мировоззрением и душевным укладом: не являясь носителем русских ценностей и не обладая русским менталитетом, невозможно создавать русскую культуру или воспроизводить её в своем ежедневном быте, а любые попытки на этом пути будут завершаться производством подделок.

Русская культура — это деятельность, поведение и мышление русского человека или русского общества, которая осуществляется на основе русских ценностей, норм, мировоззрения

и менталитета. Если постараться охарактеризовать русскую культуру как результат, то можно выделить такие наиболее значимые черты: неагрессивность и доброжелательность, одухотворенность и лиричность; большую роль играет также богатая палитра выражения чувств. Своеобразна такая национальная черта, как отношение к труду: в традиционной культуре России труд должен быть разумным, общественно полезным и считался высшим предназначением человека. Творческое начало в русском человеке в значительной мере сформировано как раз тем, что жизнь народа всегда была ориентирована на труд.

В данной статье предпринимается попытка охарактеризовать одну из ценностей традиционной культуры русского народа – народное деревянное зодчество Древней Руси.

Киевская Русь издавна славилась мастерами и умельцами, которые могли строить потрясающие произведения из дерева. И выбор материала совершенно не удивителен. На Руси на протяжении очень длительного времени древесина оставалась легко доступным материалом. Благодаря его податливости, архитекторы и строители смогли развить деревянное зодчество до небывалых высот, что в общем-то легко подтверждают сотни сохранившихся до наших дней построек, выполненных в самых неожиданных формах. В силу того, что дерево являлось одним из древнейших природных материалов, отечественные мастера умели работать с ним так, как ни с одним другим материалом.

Что же такое русское деревянное зодчество? И каковы его основные признаки?

Отличительной чертой русского народного деревянного зодчества является, прежде всего, отношение к дереву не только как к строительному материалу, но и как к материалу искусства. Все естественные конструктивные и эстетические качества дерева здесь не скрываются, а напротив, подчёркиваются. Как правило, конструктивные элементы и приёмы являются в то же время и декоративными. Так, повал сруба делается для увеличения свесов крыши и защиты стен от осадков, подчёркивая в то же время красоту и выразительность завершения бревенчатых стен; консольные выпуски брёвен, несущие крыльца, гульбища и балконы украшаются выразительными подрубками; мощные столбы делаются резными; массивные оконные и дверные косяки не закрываются наличниками, но сами являются украшением проёмов; надёжные тесовые кровли с шеломами, потоками и курицами завораживают слитностью оригинального конструк-

тивного решения с красотой и выразительностью форм. Всё конструктивно-функциональное делается одновременно архитектурно-художественным.

Многообразие форм складывается из разного сочетания одних и тех же, многократно повторяющихся в разных постройках, выработанных и отточенных на протяжении веков, традиционных архитектурно-конструктивных приёмов. Неповторимость целого при повторяемости деталей – один из принципов традиционного зодчества. Многие постройки очень похожи, но двух совершенно одинаковых не найти. Важным свойством традиционных деревянных построек является их сборность – разборность и возможность перевозки на новое место.

В старину на Руси из дерева строили всё – храмы и часовни, крепости и дворцы, дома и хозяйственные постройки, города и села. Особенности конструкции деревянных сооружений их декоративное оформление определяли облик не только отдельных построек, но и целых поселений. Живописные силуэты зданий, удивительно гармонирующих друг с другом и окружающим ландшафтом, складывались в замечательные архитектурные ансамбли.

Русское деревянное зодчество – это народное искусство, достигшее высот, поражающих воображение, поистине сказочное, явившее немало шедевров мировой архитектуры. Построенный в XVII веке дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском современники называли восьмым чудом света, а удивительный архитектурный ансамбль Кижского погоста ежегодно привлекает тысячи туристов со всего мира.

Свои поселения, а позднее города, древние славяне строили по берегам рек. Река защищала их поселения и города от врагов. В реке ловилось много разной рыбы, непременно входившей в рацион славян. В лесах, растущих по берегам рек, древние славяне охотились на различных животных и птиц. Собирали грибы, ягоды, различные лекарственные травы, другие растения.

При постройке жилья крестьянин придавал ему ориентацию по сторонам света. Он ставил избу там, где лучи солнца давали больше тепла и света, где из окон, с площадки крыльца, с территории двора открывался наиболее широкий вид на окружающую природу, где был хороший подход и подъезд к дому. Например, в Нижегородской губернии дома старались ориентировать на юг, но если это было невозможно, то «лицом» к востоку или юго-западу. Дома однорядных поселений ориентированы только

на юг. Естественная нехватка мест на солнечной стороне при росте поселения приводила к возникновению второго ряда домов, с фасадами, обращёнными на север. Всегда перед домом ставили амбар. На вершину холма поднимали ветряную мельницу, а внизу у воды сооружали баню.

Нельзя было строить жильё, там, где раньше проходила дорога. Пространство бывших дорог считалось неблагоприятным для строительства, особенно если там были найдены человеческие кости, или кто-нибудь поранился топором или ножом до крови, или произошли другие, памятные деревне неприятные события. Это грозило несчастьем для жителей будущего дома.

Рассказывая о строении дома, нельзя не упомянуть о его внутреннем устройстве. Начнем, как принято, от печки.

Русская печь – самый крупный объём в интерьере дома. Она занимала площадь 2,5 – 3 кв. м. Теплоёмкость печи обеспечивала равномерный обогрев жилого помещения в течение круглых суток, позволяя долго держать в горячем состоянии пищу и воду, сушить одежду, в сырую и холодную погоду спать на ней.

Обязательной принадлежностью крестьянского жилища была божница, которая располагалась в переднем углу над обеденным столом. Место это называлось «красный угол». Это был домашний алтарь. Человек начинал свой день с молитвы, и молитва со взором, обращённым в красный угол, на иконы, сопровождала всю его жизнь в доме. Например, молитва обязательно читалась перед и после трапезы.

Окна и двери, как некие магистрали, проходы в дом и из дома, всегда оформлялись внешне, и их пересечение сопровождалось ритуалами. Перед выходом хозяев на улицу она могла быть такой: «Господи, благослови на хороший день, убереги от плохих, злых людей!». Перед тем, как войти в чужой дом, тоже читалась молитва. Эти обычаи связаны с тем, что человек на подсознательном уровне различал пространство дома, где ему ничего не угрожало, и пространство внешнее, где могло что-то произойти.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что наши предки (древние славяне) очень серьёзно относились к выбору местности для жизни и к своему дому в целом. У них существовало множество правил и обрядов, которых они придерживались. Учитывая тот факт, что Россия имеет очень большую территорию, то можно сказать о том, что в ней ещё сохранились уголки, где можно увидеть своими глазами старинный быт. Особо ценно

то, что в нашей стране можно увидеть не только памятники старинной архитектуры, но и жилые поселения, где люди придерживаются тех же традиций, они сохраняют традиционные ценности и русского, и других народов, населяющих Россию.

Список использованных источников

1. *Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С.* История русской архитектуры: Учебник для вузов. – М.: Архитектура-С, 2007. – С. 7-27.
2. *Смирнов И.А.* Деревянное зодчество: проблемы, реставрация, исследования. – Вологда: «Издательский Дом Вологжанин», 2005.
3. *Ионов И.Н.* Российская цивилизация, IX – начало XX вв. – М.: Просвещение, 1998.
4. История России (Россия в мировой цивилизации): Учеб. пособие для вузов / Сост. и отв. ред. А.А. Радугин. – М.: Центр, 1998. – 352 с.
5. *Карамзин Н.М.* Об истории государства Российского / Сост. А.И. Уткин. – М.: Просвещение, 1990.
6. *Кацва Л.А., Юрганов А.Л.* История России VIII-XV вв. М., 1994.
7. *Орлов А.С., Георгиев В.А., Полунов А.Ю., Терещенко Ю.Я.* Основы курса истории России: учебное пособие. – М.: Простор, 1999.

УДК 94(41/99)

И.И. Пономаренко, С.С. Крейдин
*Военная академия связи им. С.М. Будённого,
г. Санкт-Петербург, Россия*
Научный руководитель — Светлана Алексеевна
Юренская,
преподаватель кафедры иностранных языков

Оценка и роль партизанского движения на различных этапах его становления

Аннотация. С древнейших времен одной из главных ценностей народов России являлась защита Отечества. В истории известны многие случаи, когда на путь вооруженной борьбы против захватчиков вставали совсем не связанные с войной люди, поэтому во время многих крупных военных событий на территории страны активно развивалось партизанское движение. Партизанское движение на Руси как форма народной борьбы против захватчиков известно ещё с XIII-XV веков. Особенно активно и ярко партизанское движение проявило себя в период Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. В статье рассматривается история возникновения на Руси и этапы его становления. Проанализированы способы ведения партизанской деятельности и их

роль в войне 1812 года и в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: защита Отечества, Отечественная война 1812 года, партизанское движение, Красная Армия, Великая Отечественная война.

I.I. Ponomarenko, S.S. Kreydin
*The St. Petersburg Military Academy of Signal
Communications named after S.M. Budyonny,
Saint Petersburg, Russia*

Research supervisor – Svetlana A. Yurenskaya,
teacher of the Department of Foreign Languages

Assessment and role of the partisan movement at various stages of its formation

Summary. Since ancient times, one of the main values of the peoples of Russia has been the protection of the Fatherland. In history, there are many cases when the path of armed struggle against the invaders rose completely unrelated to the war, so during many major military events on the territory of the country actively developed a partisan movement. The partisan movement in Russia as a form of popular struggle against the invaders has been known since the XIII-XV centuries. The partisan movement was particularly active and vibrant during the Patriotic war of 1812 and the great Patriotic war of 1941-1945. The article considers the history of appearance of partisan movement in Russia and stages of its formation. The ways of partisan fighting and their role in the War of 1812 and in the Great Patriotic War were analyzed.

Key words: protection of the Faterland, the War of 1812, partisan movement , the Red Army, the Great Patriotic War.

С древнейших времен одной из главных ценностей народа нашей страны была защита Отечества. Нередко на путь вооруженной борьбы против захватчиков вставали совсем не связанные с войной люди, поэтому во время многих крупных военных событий на территории нашей страны активно развивалось партизанское движение.

Партизанское движение на Руси как форма народной борьбы против захватчиков известно ещё с XIII-XV веков. Во время интервенции Речи Посполитой начала XVII века и шведской интервенции начала XVII века в Русском государстве широко развёгнулось партизанское движение, и к концу

1608 года оно охватило всю территорию страны. Отрядами так называемых шишей велась борьба против польских и шведских войск вблизи таких городов, как Ладога, Тихвин, Псков, а также на путях отступления польских войск из Москвы. На протяжении Северной войны 1700-1721 годов деятельность партизанских отрядов была направлена на дестабилизацию ситуации на путях сообщения армии Карла XII. Известно, что даже царь всея Руси Петр I поддерживал партизанское движение и считал, что его существование и деятельность, направленные на ослабление и изоляцию шведской армии, способствовали победе русских войск в Полтавской битве 1709 года [3]. Однако, наиболее сильно партизанское движение проявило себя в период Отечественной войны 1812 года.

После нападения на Россию французские войска достаточно быстро продвигались вглубь страны, преследуя отступающую русскую армию. Несмотря на то, что армия французов довольно сильно растянулась по территории русского государства, от границ до самой столицы, тем не менее, французы по коммуникационным каналам продолжали получать продовольствие и вооружение. Чтобы изменить ситуацию в свою пользу, руководство русской армии приняло решение создать мобильные отряды, в задачи которых входило бы действовать в тылу противника и разрушать его инфраструктуру снабжения продовольствием. Так, по приказу подполковника Д. Давыдова официально был сформирован первый партизанский отряд.

План ведения партизанской войны, составленный Д. Давыдовым, был признан весьма эффективным, и генерал-фельдмаршал М.В. Кутузов выделил на его осуществление отряд из 50 гусар и 50 казаков. Партизанский отряд под руководством Д. Давыдова отправился в тыл французской армии и начал там активную подрывную деятельность: была проведена целая серия вылазок. Партизанские отряды регулярно срывали поставки продовольствия, освобождали пленных и иногда забирали оружие у французов. Так как партизаны всегда действовали осторожно и внезапно для французских солдат, то их операции почти всегда заканчивались успешно. Увидев в партизанском движении альтернативу ведению военных действий, к отряду Д. Давыдова стали присоединяться крестьяне и освобождённые из плена русские солдаты. Если сначала отношения с местными крестьянами у партизан были натянутые, то довольно скоро местные жители стали сами принимать участие в партизанских

вылазках и всячески помогать партизанам [2].

Когда М.И. Кутузов был вынужден оставить Москву, он отдал приказ начать активную партизанскую войну по всем направлениям. К тому времени партизанские отряды уже появились по всей стране и состояли, в основном, из казачества. Численность одного отряда в среднем составляла несколько сотен человек, иногда доходила до 1500 человек (крупное объединение). К середине войны партизанское движение достигло такого размаха, что стало представлять существенную опасность для французов. Можно сказать, что началась настоящая партизанская война.

Важную роль в успехе партизанской войны 1812 года сыграли крестьяне. Они всегда активно поддерживали отряды, снабжали их продовольствием и всячески помогали. Кроме того, они оказывали посильное сопротивление французской армии, а именно, отказывались вести любую торговлю с французами и скорее предпочитали сжечь собственные дома и запасы продовольствия, чем отдать их в распоряжение врага. После падения Москвы стали создаваться уже чисто крестьянские партизанские отряды, которые также оказывали французам вооруженное сопротивление. Широко известно имя старостихи Василисы Кожиной, о ней неоднократно писали как о деятельнице партизанского движения, которая организовала в Сычёвском уезде отряд из подростков и женщин, охранявший селения и наносивший большой урон французам. Рассказывалось также, что за подвиг она была удостоена медали и денежного пособия.

Во многом благодаря активным и умелым действиям русских партизанских отрядов, численность партизан увеличивалась с каждым днём войны, и партизанское движение превратилось в огромную силу. Партизаны активно подрывали связь между французскими подразделениями, обрывали пути поставки оружия и продовольствия, противостояли небольшим французским отрядам в глухих русских лесах – всё это значительно ослабило армию Наполеона и, как следствие, привело к победе русских войск в Отечественной войне 1812 года.

Партизанское движение (имеет второе название – советское движение Сопротивления) в годы Великой Отечественной войны имело массовый характер. Жители оккупированных территорий тысячами уходили в партизаны, чтобы сражаться с за-

хватчиком. Их храбрость и слаженные действия против врага позволили ослабить его, что повлияло на ход войны и принесло Советском Союзу великую победу. В те годы партизаны образовали основную часть сопротивления советского народа фашистскому нашествию. Главной задачей партизан являлось не дать немцам подготовить оборону, подорвать их боевой дух и нанести критический урон в тылу врага. Подрыв коммуникаций, преимущественно железных дорог, мостов; убийство офицеров, лишение связи и многое другое серьёзно помогало основным войскам в борьбе с врагом. Застигнутый врасплох противник не мог оказать серьёзного сопротивления [4].

В первые недели войны, когда Красная Армия отступала с огромными потерями, стали организовываться партизанские бригады. Если в первые месяцы войны руководителями партизанского движения становились обычные крестьяне, не имевшие военной подготовки, то позже Ставка Верховного Главнокомандования посылала офицеров для командования партизанскими отрядами. Таким образом, крупные партизанские отряды подчинялись органам управления Красной Армии, что доказывает тщательно спланированный и центрально организованный характер ведения партизанских операций. Когда в начале 1944 года Красная Армия перешла в наступление, партизанские отряды превратились в целые бригады. Согласно архивным данным, по состоянию на 1944 год, на территории оккупированных земель в составе партизанского движения действовало свыше одного миллиона партизан. Наиболее крупные отряды возникли в районах Белоруссии и Украины, где больше всего от немецкой оккупации пострадали местные жители (немцы устанавливали жестокие порядки на захваченных территориях и массово вывозили мирное население в Германию).

Удивительно, но ещё 29 июня 1941 года разработали и официально утвердили документы, где были описаны главные цели ведения партизанских операций. 5 сентября того же года появился ещё один документ, содержащий широкий перечень основных задач партизан по организации и ведению борьбы в тылу германских войск. В 1941 году появился новый вид партизанской деятельности: была создана специальная мотострелковая бригада, из её состава формировали отдельные диверсионные группы (численностью до нескольких десятков человек) для действий в тылу врага с целью активизации партизанского движения на оккупированных территориях.

Важную роль в организации работы отрядов сопротивления явилось создание Штаба партизанского движения. Сталин назначил на пост командующего партизанским действиями маршала К. Ворошилова, который считал, что их поддержка есть ключевая стратегическая цель Красной армии. Большие партизанские бригады оснащались минометами и другим тяжелым вооружением, что позволяло им бороться против вражеских танков [1].

В годы Великой Отечественной войны партизанское движение также серьезно подрывало работу служб тылового снабжения немецких войск, тем самым снижая боевые способности противника на оккупированных территориях Белоруссии и Украины. В составе партизанских отрядов появились группы подрывников. Они проводили операции по подрыву различных объектов инфраструктуры противника при непосредственном руководстве офицеров из специализированных частей Красной Армии. Отдельные бригады партизан управлялись высшим руководством напрямую.

Постепенно в задачи, выполняемые партизанским движением в годы Великой Отечественной войны, стало входить проведение операций по разведке и контрразведке (в том числе захват немцев в плен с целью их дальнейшей передачи органам советской разведки), операций по ликвидации изменников родины или коллаборационистов, уничтожение вражеского боевого состава и офицеров, мобилизация мирного населения, поддержание советской власти на оккупированных территориях.

Изменения происходили и в структуре партизанских отрядов: менялась их численность, появлялись отдельные бригады партизан, в составе которых были специально обученные специалисты по диверсионной деятельности, в их задачу входило обучение и организация менее подготовленных бойцов. Это отражалось на качестве ведения партизанской деятельности и на снижении коэффициента смертности среди партизан. Если до 1942 года смертность в партизанских отрядах достигала иногда 100%, то уже к 1944 году она составляла всего около 10%.

В годы Великой Отечественной войны партизанами проведены сотни и тысячи операций с целью подорвать боеспособность врага, однако одной из наиболее знаковых по праву считается боевая операция «Концерт». В данной партизанской операции участвовало больше ста тысяч партизан, проходила она на огромной территории: от Белоруссии, Крыма

и Прибалтики до Ленинградской области и далее. Главная цель состояла в уничтожении железнодорожного сообщения врага, чтобы прекратить поставки резервных сил и припасов во время битвы за Днепр. В результате успешно проведённой партизанской операции, возможность использования железных дорог противником снизилась до 40%, что являлось катастрофическим показателем для любых войск. С 1944 года после победы над врагом на реке Днепр партизаны стали массово участвовать в крупных военных операциях, проводимых Красной армией.

Отряды партизан собирались там, где были густые леса, балки и болота, так как в таких труднопроходимых местах они были защищены от численного преимущества противника.

Всецело оценить вклад партизан в победу над врагом очень трудно, но все историки сходятся во мнении, что он был чрезвычайно весомым. Ещё никогда в истории движение партизан не имело столь массового характера: миллионы мирных жителей стали сражаться за Родину и внесли вклад в общую победу над врагом. Силами партизанского движения была серьёзно подорвана оборонная способность немецких сил на территории Белоруссии и Украины, что упростило наступление и снизило потери в рядах Красной армии [4].

Сотням участников партизанского движения было присвоено звание «Герой Советского Союза». Поскольку партизанское движение сыграло важную роль в победе над фашистской Германией, была учреждена специальная награда – медаль «Партизану Отечественной войны». Нередко награды первой степени вручались бойцам посмертно. В большинстве случаев, это были те партизаны, которые не боялись действовать в первый год войны, находясь в глубоком тылу без всякой поддержки сил Красной армии.

Список использованных источников

1. *Бабин С.Ю.* Организация и особенности партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / Бабин С.Ю., Могильниченко С.В. // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – Воронеж, 2010, № 1. – С. 70-74.
2. *Безотосный В.* Русские партизаны в 1812 году // Знание и сила. – Москва, 2011, № 8. – С. 42-47.
3. *Олейников Д.И.* История России с 1801 по 1917 год. – М.: Дрофа, 2005.

4. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]: научный сетевой журнал. Москва, 2018. – Режим доступа: <https://warspro.ru/velikaya-otechestvennaya-vojna/obshhie/partizanskoe-dvizhenie>

5. Чеченков К.В. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны: проблемы организации как фактор боеспособности: по материалам Западного региона РСФСР: дисс. на соиск. уч. степ. канд. истор. наук: специальность: 07.00.020 — Отечественная история: защищена 29.05.2012 — Брянск, 2012. — 230 с.

UDC 94(41/99)

I.I. Ponomarenko, S.S. Kreydin
*The St. Petersburg Military Academy of Signal
Communications named after S.M. Budyonny,
Saint Petersburg, Russia*

Research supervisor – Svetlana A. Yurenskaya,
teacher of the Department of Foreign Languages

Assessment and role of the partisan movement at various stages of its formation

Summary. Since ancient times, one of the main values of the peoples of Russia has been the protection of the Fatherland. In history, there are many cases when the path of armed struggle against the invaders rose completely unrelated to the war, so during many major military events on the territory of the country actively developed a partisan movement. The partisan movement in Russia as a form of popular struggle against the invaders has been known since the XIII-XV centuries. The partisan movement was particularly active and vibrant during the Patriotic war of 1812 and the great Patriotic war of 1941-1945. The article considers the history of appearance of partisan movement in Russia and stages of its formation. The ways of partisan fighting and their role in the War of 1812 and in the Great Patriotic War were analyzed.

Key words: protection of the Faterland, the War of 1812, partisan movement , the Red Army, the Great Patriotic War.

Since ancient times, one of the main values of the people of our country has been the protection of the Fatherland. Often, non-war-related people were on the path of armed struggle against the invaders. Therefore, in many major military conflict, a partisan movement has actively developed in the territory of our country.

The partisan movement in Russia is known as a form of people's struggle against since XIII-XV centuries. During the Polish intervention of the early 17th century and the Swedish intervention in Russia of the early 17th century, the partisan movement was widely developed and it spread over entire national territory by the end of 1608. The so-called "shishi" units fought against Polish and Swedish troops near cities Ladoga, Tikhvin, Pskov and on the escape routes of Polish troops from Moscow. In 1700-1721 during the Northern War the aim of the partisan activities was to destabilize the situation in the supply lines of Charles XII troops. It is known that the Russian king of Peter I supported the partisan movement and believed that its existence and activities aimed at weakening and isolating the Swedish army contributed to the victory of the Russian troops in the Battle of Poltava in 1709 [3].

Moreover, the partisan movement really proved itself during the War of 1812. Soon, after the attack on Russia, French forces quickly invaded deep into to rest of country and simultaneously pursued the retreating Russian troops. Despite the fact that the French army stretched quite strongly through the territory of the Russian state, from the borders to the capital, nevertheless, the French continued to receive food and weapons through their supply routes. In order to change the situation in the favor, Russian military command decided to create mobile units to operate behind enemy lines for destroying French logistics infrastructure. Thus, by order of Lieutenant Colonel D. Davydov the first partisan unit was officially formed.

The plan of partisan warfare drawn up by D. Davydov was considered highly effective and General M. Kutuzov assigned 50 hussars and 50 cossacks for its realization. The first partisan unit led by D. Davydov was dropped behind the French enemy lines army to engage activity there: a whole series of attacks has been carried out. Partisan units regularly cut off food supplies, released prisoners and sometimes took away French guns. Partisans always acted carefully and suddenly for French soldiers, that's why in most cases their operations almost ended successfully. Peasants and released from captivity Russian soldiers began to join to the unit D. Davydov seeing in the partisan movement an alternative to the conduct of hostilities. At first the relations with the local peasants were strained, then quite soon the locals began to take part in the partisan attacks themselves and to assist them in every way possible [2].

When General M. Kutuzov was forced to abandon Moscow, he gave the order to begin an active partisan war in all directions. By

that time, partisan units had already appeared throughout the country and consisted mainly of the cossacks. The strength of one squad was up to several hundred men, but sometimes a major unit could be about 1,500. By the middle of the war, the partisan movement had reached such a scale that it had become a significant danger to the French, and a real partisan war had begun.

Peasants played an important role in the success of the partisan war of 1812. They have always actively supported the partisan units, supplied them with food and helped them all matters. In addition, they resisted the French army, namely, they refused to conduct any trade with the French and preferred to burn their own houses and food supplies rather than give them to the enemy. After losing Moscow and internal contradictions in Napoleon's army it was a tendency to create only peasant partisan units, which also gave armed resistance to the French.

Thanks to the active and skilful actions of Russian partisan units, the number of partisans increased significantly every day of the war that resulted in the partisan movement turning into a huge force. The partisans actively undermined communication between French units, cut off the supply of weapons and food, opposed small French units in deep Russian forests – all of this had led to weakening Napoleon's army and, as a result, to the winning of Russian troops in the Patriotic War of 1812.

During the Great Patriotic War the partisan movement also called the Soviet Resistance Movement was widespread. Thousands of inhabitants on the occupied territory went to the partisans to fight the invader. Their courage and concerted actions against the enemy allowed them to weaken the Germans to bring the Soviet Union a great victory. In those years, partisans were a major part of the anti-fascist movement - the resistance of the Soviet people. The main task of the partisans was to prevent the Germans from preparing their defense, undermining their fighting spirit and causing critical damage to the rear of the enemy. The undermining of communications - mainly railways, bridges, the officers killing, the deprivation of communication and so on - seriously helped the main troops in the fight against the enemy. Taken by surprise, the enemy could not offer serious resistance [4].

In the first weeks of the war, while the Red Army retreated with enormous losses, partisan units were increasingly organizing themselves. Although in the first months of the war the leaders of the partisan movement were ordinary peasants who had no military train-

ing, later the Supreme Command Headquarters sent its own officers to supervise the partisan units. Thus, large partisan units were controlled of the Red Army, which proved the carefully planned and organized nature of partisan operations. In early 1944, when the Red Army went on the offensive, partisan units turned into entire brigades. According to archival records, in 1944, over one million partisans were operating in the occupied lands. The largest units were organized in Ukraine and Belarus, where local residents suffered the most from the German occupation (Germans set brutal orders in the captured territories and took the peaceful population out to Germany en masse).

It's amazing that 29 June 1941, documents describing the main objectives of partisan operations were developed and officially approved. On the 5th of September of the same year, another document containing a wide list of the main tasks of the partisans was written. Moreover in 1941, a new type of partisan activity appeared: a special motorized rifle brigade was created for formatting separate sabotage groups (up to several dozen people) to act in the rear of the enemy in order to intensify the partisan movement in the occupied territories.

The establishment of the Partisan Movement Headquarters played an important role in organizing the work of the resistance units. Joseph Vissarionovich Stalin who believed that their support was a key strategic goal of the Red Army appointed Marshal K. Voroshilov as a partisan acting commander. Large partisan brigades were equipped with mortars and other heavy weapons, allowing them to fight against enemy tanks [1].

During the Great Patriotic War, the partisan movement seriously undermined the work of the German logistics services and so reduced the enemy's combat capabilities in the occupied territories of Belarus and Ukraine. Then groups of bombers were created as a part of the partisan units. They carried out operations to undermine various enemy infrastructure with under officers command from specialized units of the Red Army. Some partisan brigades were directly managed by the Supreme Command Headquarters.

However, over time, the tasks carried out by the partisan movement began to include intelligence and counter-intelligence operations (the capture of Germans for further transfer to Soviet intelligence units), operations to eliminate traitors of the homeland also called collaborators, the destruction of enemies, the mobilization of civilians, and the maintenance of Soviet power in the occupied territories.

The structure of partisan units were also changed: in their number, creation of separate partisan brigades including specially trained specialists in sabotage activities. Their task was to train and organize less trained fighters. This affected the quality of partisan activity and the reduction of the death rate among partisans. While in early 1942 mortality in partisan units reached 100%, by 1944 it was only about 10%.

During the Great Patriotic War, the partisan movement carried out hundreds and thousands of operations to undermine the combat efficiency of the enemy, but one of the most landmark operations is considered the combat operation "Concert." More than one hundred thousand partisans participated in this partisan operation, it took place in a huge territory: from Belarus, Crimea and the Baltics to Leningrad region and beyond. The main objective was to destroy the enemy's railway networks to stop supplying reserve forces and food aids at the Battle of the Dnieper. As a result of the successful partisan operation, the enemy's possibility of using railways decreased to 40%, it was catastrophically for any troops. Since 1944, after defeating the enemy on the Dnieper River, partisans have massively involved in major military operations conducted by the Red Army.

Partisan units gathered where there were thick forests, beams and swamps which helped them to be protected from the enemy superiority.

It is very difficult to fully identify the contribution of the partisans to the victory over the enemy, but all historians agree that it was extremely significant. Never before in history has the partisan movement been so massive - millions of civilians fought for their. The defense capability of German forces in Ukraine and Belarus was seriously undermined by the partisan movement that simplified the offensive and reduced losses in the Red Army. [4]

Hundreds of partisans were awarded the title of Hero of the Soviet Union. As the partisan movement played an important role in the victory over the Germans, a special award was established - the medal "Partisan of the Patriotic War." It was not unusual that fighters were awarded posthumously.

In most cases this fact applies to those partisans were not afraid to act in the first year of the war, being in the deep rear without any support of the Red Army forces.

References

1. Babin, S.U. Organization and features of the partisan movement during the Great Patriotic War / S.U. Babin, S.V. Mogilnichenko // Modern technologies to provide civil defense and emergency response – Voronezh, 2010. – № 1. – P. 70-74.
2. Bezotosny V.M., Russian partisan in 1812 // Knowledge and force. – Moscow, 2011. – № 8. – P. 42-47.
3. Oleinikov D.I., History of Russia from 1801 to 1917. – Moscow: Drofa, 2005.
4. Partisan movement during the Great Patriotic War 1941-1945. [Electronic resource]: scientific network magazine. - Moscow, 2018. – Mode of access: <https://warspro.ru/velikaya-otechestvennaya-vojna/obshhie/partizanskoe-dvizhenie>
5. Chechenkov, K.V. Partisan movement during the Great Patriotic War: problems of organization as a factor of combat efficiency: By materials of the Western region RSFSR: Thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences: specialty: 07.00.02 – National history: protected 29.05.2012. – Bryansk, 2012. – 230 p.

УДК 39

Н.А. Попов

*Средняя общеобразовательная школа № 151,
г. Санкт-Петербург, Россия*

*К.О. Зарифулина, Д.С. Кольцова
Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

**Сохранение национального языка и традиций
на примере локальной группы вепсов
Ленинградской области**

Аннотация. В июле 2019 года кафедра этнографии и антропологии СПбГУ осуществила полевое исследование локальной группы вепсов в пределах Винницкого сельского поселения Подпорожского района Ленинградской области. Одной из основных целей было описать локальную языковую ситуацию относительно вепского языка, а также установить, каким образом она влияет на сохранение этнической идентичности вепсов и их культурного наследия. В ходе работы опросили 83 информанта разных возрастов. На основании полученных данных был определён уровень владения вепским языком представителями разных поколений. Общий вывод заключается в том, что тенденция

русификации местного населения продолжала сохраняться на протяжении последних 30 лет. Однако сейчас есть немало местных активистов, которые самостоятельно или через разные организации борются за то, чтобы переломить ситуацию.

Наибольший вклад в поддержку вепсского языка и культуры вносит Винницкий центр фольклора. Благодаря ему дети могут посещать занятия по вепсскому языку. У местных жителей и туристов пользуются популярностью представления кукольного театра «Пейвьяйне». Дети-актёры выступают на вепсском языке, а в основе сюжетов положены национальный фольклор и традиционные обряды. Схожий метод ненавязчивого включения в культурную среду применяется в работе фольклорных ансамблей «Армас» (взрослый) и «Чомашти» (детский). Помимо всего этого, в центре работают мастерские народных ремёсел, открытые для всех желающих. Сотрудники центра фольклора прилагают усилия к консолидации сохранившихся носителей вепсского языка и культуры, а также к расширению контактов с братскими финно-угорскими народами. Уже более года на базе центра действует разговорный клуб “Kodijürend”, в котором собираются местные коренные жители. Ежегодно в Винницы съезжаются вепсы и представители других финно-угорских этносов на праздник «Древо жизни». Он призван способствовать преодолению изоляции локальных групп, укреплять национальные культуры и стимулировать их развитие.

Немалое значение имеет и работа отдельных людей. Например, краевед В.В. Лодыгина является одним из главных основателей «Древа жизни», организатором сбора этнографических коллекций, возрождения преподавания вепсского языка. Заметную роль в деле сохранения культуры и защиты прав коренного населения играют и другие местные активисты: В.В. Лебедева, В.Ф. и Т.И. Етоевы, Н.М. Ковальская, М.А. Курилов и другие. Важен вклад писателей и поэтов Н.М. Абрамова, Г. Поливановой, Г. Жуковой, В. Трифоева.

Для решения проблемы сохранения единства этнической группы всё в большей мере используется Интернет: тематические сайты и социальные сети.

Пример Винниц показывает, что в современных условиях в распоряжении малых этнических групп есть различные инструменты и способы поддержания собственной идентичности, но работают они только в комплексе. Традиционные ценности и национальное культурное наследие коренных малочисленных народов могут и должны быть сохранены в ходе современных процессов модернизации.

Ключевые слова: вепсский язык, вепсы, коренные народы, традиции и современность, этническая идентичность, этнический активизм.

N.A. Popov
Secondary school №151,
K.O. Zarifulina, D.S. Kol'cova
Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russia

Preserving national language and traditions in the case of the Vepsian local group of Leningrad Oblast

Summary. In July 2019 the Department of Ethnography and Anthropology of St. Petersburg State University carried out a field study of a local Vepsian group within the Vinnica village settlement of the Podporozhsky district of Leningrad Oblast. One of the main goals was to describe local linguistic situation regarding the Vepsian language, as well as to explore its effect on the ethnic identity of Veps and their cultural heritage preservation. Altogether 83 informants were interviewed in the course of the study. The gathered data made it possible to define the level of language competence for representatives of different generations. The result leads to a conclusion that the trend of the russification remained intact during the last 30 years. Nevertheless, there are many activists, who strive to change the situation.

The greatest contribution to this cause belongs to The Vepsian Centre of Folklore. It provides an opportunity for children to attend the Vepsian language lessons. Although the performances of its puppet theatre “Pejvjajne” (“Пейвяйне”) are very popular with locals and tourists. Acting children speak in Vepsian, and plays are based on national folklore and traditional rituals. The similar method of a gentle introduction to the world of Vepsian culture is applied in the activities of folk groups “Armas” (“Армас”) and “Chomashti” (“Чомашти”). In addition, The Centre has the workshops of folk crafts opened for everyone. The employees of The Centre make an efforts to consolidate those Veps, who still speak their native language and keep their national traditions. Another goal is to expand contacts with other Uralic ethnic groups. More than a years ago there was opened a club for communication “Kodijürend”, which is visited by local folk. Annually Vinnica attracts Veps and representatives of different Uralic nations to a feast “Tree of Life” (“Древо жизни”). Its mission is to break the isolation of small ethnic groups and help them to protect and develop their culture.

The work of individuals is also very important. For example, V.V. Lodygina is one of the founders of “Tree of Life”, she took the lead in gathering of ethnographic collections and began to run Vepsian language classes in local school. Also there are many other cultural figures and native rights activists, such as V.V. Lebedeva, V.F. & T.I. Etoev, N.M. Koval'skaja, M.A. Kurilov. In addition, Vinnica has its own writers and poets: N.M. Abramov, G. Polivanova, G. Zhukova, V. Trifoev.

Nowadays theme web sites and social networks are also used to solve the problem of the preservation of Veps unity and their traditions.

The example of Vinnica Veps demonstrates that in modern world small ethnic groups possess a variety of instruments and methods to maintain their identity but they have to apply them complexly in order to succeed. Traditional values and the cultural heritage of native ethnic minorities could be and should be protected in the process of modernisation.

Key words: Veps, Vepsian language, indigenous peoples, tradition and modernity, ethnic identity, ethnic activism.

Язык является неотъемлемой частью этнической идентичности человека и её важным маркером для окружающих. На уровне этнической группы он является ещё и ключевым средством для передачи традиций. Не удивительно, что утрата языка неизбежно приводит к потере части культурного наследия. В конце концов, языковая общность важна для народа не только на длинной временной дистанции, но и изо дня в день. Она облегчает взаимодействие представителей одного этноса, сплачивает их, помогает им развивать собственную национальную культуру. В настоящее время объективные факторы приводят к миграции представителей коренных малочисленных народов с территории малой родины в крупные города. Там они проживают отдельно друг от друга и вынуждены приспосабливаться к космополитичной культурной среде. Эти процессы делают проблему сохранения национального языка особенно актуальной.

Данная статья основана на материалах этнографической экспедиции 2019 года, организованной кафедрой этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). Полевая работа проходила на территории Винницкого сельского поселения Подпорожского района Ленинградской области. В эту административную единицу входят село Винницы и несколько кустов деревень, которые местные жители объединяют под общими названиями Озёра, Немжа, Ярославичи, Ладва, Курба, Пёлдуши, Сарозеро, Шондовичи. Общая численность постоянного населения по данным Петростата на 1 января 2019 года составляла 2838 человек [9]. Исследованная местность является одной из самых малонаселённых в пределах области. Она располагается на значительном удалении от железнодорожных и шоссейных путей. Большинство дорог между деревнями представляют собой разбитые грунтовки. Автобусы из деревень совершают рейс до Винниц и обратно 2-3 раза в неделю, не охватывая при этом все населённые пункты. Личный транспорт среди деревенских жи-

телей распространён слабо. В результате многие из них, особенно лица пожилого возраста, могут не покидать пределов своей деревни на протяжении нескольких недель.

Самое крупное из обследованных поселений — село Винницы с населением около 2000 человек. Только оно располагает всей минимально необходимой инфраструктурой. Остальные населённые пункты, как правило, насчитывают в центре куста деревень до 30 домов (в основном 15-20), а на периферии — 1-3 дома. Большую часть постоянных жителей составляют люди старше 50 лет. Ярко выражена тенденция миграции трудоспособного населения в Санкт-Петербург в поисках работы. В зимний период в деревнях остаётся половина или менее жителей. В целом сложившуюся демографическую ситуацию можно отнести к факторам риска для сохранения коренным населением национального языка.

В ходе работы экспедиции было опрошено 83 информанта, с некоторыми из которых провели более одного интервью. Материалы бесед фиксировались в рукописных тетрадях полевых записей, а также на электронный диктофон.

В истории вепского языка на протяжении минувшего века выделяется несколько этапов, которые важны для понимания его текущего состояния. В конце 1920-х и первой половине 1930-х годов национальная политика государства была направлена на содействие развитию культуры малых народов. Преподавание в школах для вепских детей к 1935 году перевели на родной язык [8, с. 192]. Были созданы необходимые учебники, издавалась национальная пресса и литература. С 1938 года вся эта деятельность стала быстро сворачиваться, а изучение вепского языка убрали из учебных заведений. Наши информанты старших возрастов довольно болезненно относятся к этим событиям и считают такую политику необоснованной.

После завершения Великой Отечественной войны русификация в регионе ускорилась. При этом вепский язык продолжал оставаться основным при общении в семье, и это создавало определённые проблемы для детей. Многие информанты, чьё детство пришлось на 1940-е и 1950-е годы, вспоминают, что до школы очень плохо говорили по-русски, так как дома он практически не использовался. Они указывают также на то, что иногда они или их знакомые подвергались насмешкам со стороны других учеников из-за своего вепского происхождения, поэтому они старались не переходить на родную речь в присутствии рус-

ских. Вепсский язык и культурные особенности маркировались как «простонародные», «архаичные», поэтому демонстрировать их было непрестижно [5, л. 11]. Перелом в общественном мнении произошёл в конце 1980-х годов. С этого времени начался подъём национального самосознания и этнического активизма, появились организации, чьей целью стало развитие вепсского языка и культуры. Подобный процесс хорошо описывают материалы сборника, подготовленного Карельским научным центром Российской академии наук [1].

В настоящий момент разные поколения жителей Винницкого сельского поселения демонстрируют следующие уровни владения вепсским языком.

○ Поколение 1950-х годов рождения и старше: разговорный вепсский знают очень хорошо, предпочитают использовать именно его в повседневном общении друг с другом, свободно читают периодические и художественные издания. При этом они указывают на проблему недостатка слов (особенно для обозначения новых понятий), что вынуждает задействовать русскую лексику [5, л. 260б].

○ Поколение 1960-х годов: хорошо знают язык, между собой говорят в равной степени и на русском, и на вепсском, затруднений при чтении литературы не испытывают. Представители данного поколения в беседах неоднократно заявляли, что вепсский язык устарел. На их взгляд, это связано с отсутствием слов, обозначающих, например, современную бытовую технику, новые общественные явления и так далее. Новая лексика, которую постепенно вводят современные вепские лингвисты, воспринимается как чуждая и трудно усваиваемая [3, л. 70б; 5, л. 6].

○ Поколение 1970-х годов: хорошо воспринимают вепсский язык на слух, но сами в основном говорят плохо, читать, как правило, не могут, в повседневной жизни используют исключительно русский язык.

○ Поколение 1980-х годов: в основном хорошо понимают вепскую речь, но говорить сами затрудняются. Знание языка актуализируется только при общении со старшими родственниками.

○ Поколение 1990-х годов: подавляющее большинство знает только значение отдельных слов.

○ Дети 2000-х годов и младше: число тех, кто когда-либо изучал вепсский язык, невелико. Исключение составляют около 10 учеников младших классов школы, которые регулярно посе-

щают факультативные занятия. Некоторые из них также ходят в кружки, организованные в Вепском центре фольклора — всего около 25 человек. Как отмечают педагоги, большинство из них не продолжает обучение после перехода в среднюю школу [4, л. 120б.–13, 65–650б].

Таким образом, несмотря на то, что за последние 30 лет заметно расширились возможности для распространения вепского языка, переломить тенденцию, ведущую к его вытеснению, не удалось.

По отношению к вопросу о необходимости сохранения и использования вепского языка информанты разделились на две примерно равные группы. Одни считают, что вепс обязательно должен знать язык: «знание языка — первоочередной признак вепса», «без языка не может существовать и культура» [4, л. 210б, 37]. Согласно точке зрения других, язык не так важен для сохранения национальной культуры и идентичности: «Вепсом человек остаётся независимо от того, владеет ли родным языком. В данном случае основную роль играет его происхождение, место жительства — если он рождён от вепских родителей среди вепсов, остался здесь и работает, то, несомненно, остаётся вепсом» [4, л. 190б]. При различии оценок практически все опрошенные признали язык частью собственного культурного наследия.

Сохранение малочисленных народов невозможно без совместных усилий учёных, деятелей национальной культуры и этнических активистов. Опыт такой работы в регионе есть. Наибольший вклад в её организацию и осуществление сейчас вносит Вепский центр фольклора в Винницах. В его составе действуют Музей вепского быта, студия декоративно-прикладного творчества, народный кукольный театр “Пейвяйне”, фольклорный ансамбль “Армас” и детский фольклорный ансамбль “Чомашти”. Ежегодно центр проводит этнический праздник “Древо жизни”, а также различные мероприятия культурно-просветительской направленности, издаёт научную, научно-популярную и художественную литературу по культуре и истории вепсов [3, л. 30–31, 40–410б]. Во всех этих видах деятельности обязательно есть компоненты, направленные на распространение и поддержку вепского языка. Важно, что большинство работников центра имеют винницкие корни, поэтому в рамках своей профессиональной деятельности они, по сути дела, продолжают развивать местные культурные традиции.

Возможности знакомить подрастающее поколение с вепским языком и культурой расширяются за счёт того, что Вепский центр фольклора организует различные формы детского досуга и творчества. Например, ещё в 1992 году на базе кружка был создан кукольный театр «Пейвьяйне», в котором сейчас занимается двадцать пять детей и подростков. Занятия проводятся частично на вепском языке, так что дети постепенно усваивают новую лексику и выучивают целые фразы. Основной тематикой спектаклей являются вепские фольклорные сюжеты и обряды. Иногда сценарии для спектаклей пишутся самостоятельно сотрудниками музея. Таким образом, традиционные сюжеты и образы не просто воспроизводятся, но и творчески перерабатываются — традиции получают развитие. Спектакли идут на вепском языке, и для неподготовленных слушателей актёры сразу переводят произнесённые реплики.

Элементы традиционной вепской культуры широко задействованы в творческой деятельности фольклорных коллективов «Армас» и «Чомашти». При постановке вокальных и танцевальных номеров используются образы и сюжеты народных легенд и сказок, стихи местных поэтов, материалы этнографов XIX и XX веков. Костюмы для выступлений частично изготавливают в ткацкой мастерской при фольклорном центре. Первые ткацкие станки были получены от местных жителей, более новые — сделали на заказ по образцу первых. В мастерской проводятся обучающие занятия по вепской традиционной технике ткачества, вышиванию, изготовлению национальных кукол и элементов народного костюма.

Сотрудники Вепского центра фольклора прикладывают усилия к тому, чтобы консолидировать оставшихся носителей вепского языка, предоставить им площадку для общения с использованием родной речи. В 2018 году создали разговорный клуб “Kodijürend”. Суть его работы заключается в том, что организуются тематические встречи. Обычно темы посвящены семейной истории и местным традициям: “Vepsan kanzan verad” («Традиции вепской семьи»), “Sundumad” («Святки»), “Vepsad tugazno voуiйba” («Вепсы тоже воевали») и т.д. [6]. На вечера собираются жители Винниц и других деревень — до 20-30 человек [5, л. 22]. Участникам помогают с проездом до села и обратно, так как многие из них — люди пожилого возраста. Встречи производят важный психологический эффект: люди видят, что их родной язык жив, понимают, что они не одиноки. Вместе со

стариками на собрания могут приходиться их дети и внуки, таким образом, есть возможности для расширения круга участников.

Самым известным этническим проектом является праздник «Древо жизни». Впервые он был проведён в 1987 году в честь 350-летия первого письменного упоминания вепсов. В этом празднике принимают участие вепские мастера традиционных ремёсел, участники фольклорных коллективов, деятели культуры из Ленинградской, Вологодской областей и Республики Карелия. Как отмечают информанты, за последнее десятилетие среди участников заметно увеличилось число представителей других финно-угорских этносов, особенно малочисленных [7]. В этом проявляется идея преодоления изоляции локальных этнических групп, создания условий для взаимной поддержки братскими народами друг друга. Очевидно, что такая стратегия может сформировать дополнительные стимулы для укрепления и развития их культурных традиций. «Древо жизни» получает освещение в региональных и федеральных СМИ, на праздник съезжаются местные жители и туристы из других мест. Благодаря этому тема «Вепсы и их культура» не исчезает из информационного поля, привлекая общественный интерес к их этническим особенностям и текущим проблемам.

Автором идеи и одним из главных организаторов праздника стала местный краевед и учитель вепского языка Вера Васильевна Лодыгина. Она является ярким примером того, насколько серьёзные результаты могут быть достигнуты даже одним активистом в деле мобилизации этнического самосознания на уровне локальной группы. Именно она с 1980-х годов стала одним из распространителей литературы на вепском языке, проводила занятия в школе. Она же организовала сбор этнографических коллекций в местных деревнях [3, л. 430б] Многие вепские этнические активисты считают её своей вдохновительницей. Есть и другие выдающиеся представители местной интеллигенции, которые ведут просветительскую и общественную работу. Это, например, Валентина Васильевна Лебедева, пишущая популярные книги о местных традициях вепсов. Она же принимает участие в защите прав коренных жителей. В Винницах живёт и работает историк и краевед Михаил Александрович Курилов. Он выступает с лекциями в домах культуры, проводит встречи со школьниками. Успехи Винницкого центра фольклора — в значительной мере заслуга его директора Надежды Михайловны Ковальской. Семья Владимира Фёдоровича и Татьяны

Ивановны Етоевых возглавили формирование общественной организации «Вепсская община», чья деятельность направлена на всестороннюю поддержку вепсов.

Сохранение языка напрямую связано с развитием художественной литературы. Самым известным винницким писателем является уроженец деревни Ладва Николай Викторович Абрамов. В его творчестве значительное место занимают темы малой Родины, судьбы вепского народа, его культуры. Свои стихи, например в сборнике «Оять-ёген», он писал, используя, в том числе, кириллицу. Это облегчало чтение тем, кто не учил латинский вариант вепского алфавита. Отдельные книги автора выходили также на иностранных языках. Помимо публикации собственных сочинений, Абрамов занимался переводом на вепский произведений классиков российской и мировой литературы, тем самым дополнительно актуализируя использование языка. Поэт ездил с выступлениями по России и за её пределы, привлекая внимание к вепской культуре. Посмертно он был награждён званием народного писателя Республики Карелия. Не без его влияния в приюйтских деревнях появились собственные поэты. В Подпорожском районе известны стихи Марии Абрамовой (матери Николая Абрамова), Валентины Лебедевой, Гули Поливановой, Виктора Трифоева, Ольги Жуковой и других. В местных библиотеках широко представлены их книги, проводятся творческие вечера, на которые приходят местные жители, школьники, студенты.

Благодаря расширению контактов с другими регионами проживания для жителей Винницкого сельского поселения стали доступны дополнительные источники знаний о вепском языке и традициях. В местные библиотеки и дома культуры поставляются издания из Карелии: газета «Kodima» («Родная земля»), детский журнал «Kirina» («Искорка»), а также книги и учебные пособия.

В XXI веке наиболее эффективным средством хранения и передачи информации, а также общения стали электронные ресурсы. Всё более активно их используют и винницкие вепсы. В 2018 году на базе сайта карельского издательства “Periodika” был открыт Ресурсный языковой медицентр карелов, вепсов и финнов Республики Карелия [2]. Центр занимается распространением различных материалов о вепсах, продаёт литературу, публикует новости общественной и культурной жизни. Другой значимый проект был создан Институтом языка, литературы и исто-

рии Карельского научного центра РАН (ИЯЛИ КарНЦ РАН). Он называется «Verkar» и предлагает посетителям электронные словари, справочники по грамматике, а также большое собрание материалов на вепском и карельском языках (книги, статьи, полевые этнографические записи и др.) [10]. Наконец, как общественные организации, так и отдельные граждане сегодня прибегают к помощи социальных сетей. В сети «ВКонтакте» действуют группы «Общество вепской культуры» и «Вепская община». В них публикуются новости, распространяется информации. Участники делятся своими историями и воспоминаниями, могут пообщаться на родном языке. Примечательно, что и представители старших поколений становятся всё более активными в пространстве Интернета.

Таким образом, отдельные активисты и организации Винницкого сельского поселения продолжают сегодня вносить свой вклад в сохранение и развитие вепского языка и культуры. Интерес к ним существует, как со стороны коренных жителей региона, так и со стороны туристов. В современных условиях в распоряжении малых этнических групп есть различные инструменты и способы поддержания собственной идентичности, сохранения культурных традиций и презентации себя в информационном пространстве. Как показывает пример Винниц, наиболее эффективная стратегия заключается в сочетании всех доступных форм деятельности и средств, свободное взаимодействие между разными участниками процесса, развитие сотрудничества с активистами из других регионов. Ключевые направления работы включают следующие:

1. Образовательная и просветительская работа.
2. Научная исследовательская деятельность.
3. Создание развлекательных и туристических программ.
4. Создание условий для реализации творческого потенциала (кружки, творческие мастерские, театральные и музыкальные студии).
5. Сочетание борьбы за сохранение культурных традиций с отстаиванием прав и интересов коренных жителей.
6. Обеспечение информационного освещения своей деятельности и результатов.
7. Поиск и привлечение к сотрудничеству новых активистов, общественных организаций, спонсоров, государственных структур.

Несмотря на имеющиеся проблемы, у вепского языка сохраняется потенциал для расширения его использования в информационном и культурном пространстве. Наибольшие перспективы связаны со сферой искусства, сферой развлечений и туризма. Разработанные и воплощаемые проекты по этим направлениям могут способствовать развитию экономики региона, что, в свою очередь, улучшит условия жизни местного населения. Без решения экономических проблем невозможно обеспечить культурную преемственность в регионе. Традиционные ценности и национальное культурное наследие коренных малочисленных народов могут и должны быть сохранены в ходе современных процессов модернизации.

Список использованных источников

1. Вепсы: модели этнической мобилизации: сборник материалов и документов. / Сост. — Е.И. Клементьев и др. Карельский научный центр. — Петрозаводск, 2007. 336 с.
2. Издательство Periodika [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gkperiodika.ru/> (дата обращения 25.11.2019)
3. Тетрадь полевых записей К.О. Зарифулиной. Ленинградская область, 2019.
4. Тетрадь полевых записей А.Е. Кишиневского. Ленинградская область, 2019.
5. Тетрадь полевых записей Д.С. Кольцовой. Ленинградская область, 2019.
6. Полевые аудиоматериалы Н.А. Попова. Ленинградская область, 2019. Аудиозапись № 10.
7. Полевые аудиоматериалы Н.А. Попова. Ленинградская область, 2019. Аудиозапись № 26.
8. *Строгальщикова З.И.* Вепсы. Очерки истории и культуры. Документирование языка. — СПб.: Издательский дом «Инкери», 2014. 284 с.
9. Численность постоянного населения в разрезе муниципальных образований по состоянию на 1 января 2019 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/Do%9B%Do%9E%20%D1%87%Do%B8%D1%81%Do%BB%20%20%Do%B%Do%Vo%2001.01.2019%20.pdf> (дата обращения 20.11.2019)
10. VerKar. Открытый корпус вепского и карельского языков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru> (дата обращения 26.11.2019)

Ю.А. Прокудин, М.И. Боровков,
Е.В. Румянцева
Университет при МПА ЕврАзЭС,
г. Санкт-Петербург, Россия

Патриотизм как социальная ценность

Аннотация. Актуальность проблемы патриотизма определяется потребностями духовной жизни российского общества. Не только прекращаются, но растёт интенсивность попыток внедрить в сознание граждан России, особенно молодёжи, клеветнические концепты, касающиеся отечественной истории, сформировать ложные ценности, вкусы, устремления, то есть ведётся тихая, но жестокая борьба за сознание, дух, духовный мир людей. В настоящее время в России реализуется Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации в 2016-2020 годы». В статье рассмотрены проблемы сущности патриотизма как элемента духовной жизни общества, как составной части общественного сознания в его аксиологическом, праксеологическом аспектах. Патриотизм рассматривается и с позиций государственности, как важная составляющая сознания гражданина своей страны, определяющая его нравственную позицию, готовность к труду и защите Отечества. Рассмотрены факторы формирования патриотизма, а также обстоятельства, противодействующие этому процессу. В статье представлены взгляды выдающихся русских философов на проблему патриотизма, подняты вопросы связи патриотизма с национальной культурой, национальным и религиозным сознанием.

Ключевые слова: патриотизм, отечество, аксиология, нравственность, национализм, религия, общественное сознание, деятельность.

Yu.A. Prokudin, M.I. Borovkov,
E.V. Rumyantseva
University associated with the IPA of EurAsEC,
Saint-Petersburg, Russia

Patriotism as a social value

Annotation. The relevance of the problem of patriotism is determined by the needs of the spiritual life of Russian society. The attempts to introduce slanderous concepts concerning Russian history into the minds of Russian citizens, especially young people, and to form false values, tastes, and aspirations are not only ceasing, but are growing in intensity. In other words, a quiet but fierce struggle is being waged for the consciousness, spirit, and spir-

itual world of people. Currently, the State program "Patriotic education of citizens of the Russian Federation in 2016-2020" is being implemented in Russia.

The article deals with the problems of the essence of patriotism as an element of the spiritual life of society, as an integral part of public consciousness in its axiological and praxeological aspects. Patriotism is also considered from the standpoint of statehood, as an important component of the consciousness of a citizen of their country, determining their moral position, readiness to work and protect the Fatherland. The factors of patriotism formation, as well as the circumstances that counteract this process, are considered. The article presents the views of prominent Russian philosophers on the problem of patriotism, raises questions about the relationship of patriotism with national culture, national and religious consciousness.

Key words: patriotism, Fatherland, axiology, morality, nationalism, religion, public consciousness, activity.

Современный этап развития российского общества, сознание общества, его духовная жизнь, задачи формирования личности гражданина России с необходимостью требуют воспитания патриотизма как важной составляющей мировоззрения личности. Патриотическое воспитание следует оценивать как одно из главных направлений деятельности всех воспитательных структур. В этой связи возникают вопросы: Что такое патриотизм? Каковы его слагаемые? Насколько выполнима задача формирования личности патриота?

Русский философ И.А. Ильин отмечал, что никто не может предписать другому человеку его родину – ни воспитатели, ни общественное мнение, ни государственная власть, ибо любить и радоваться по предписанию вообще невозможно. Казённый патриотизм нередко повреждает чувство родины¹. Словарь русского языка С.И. Ожегова, Философский энциклопедический словарь определяют патриотизм как преданность, любовь к отечеству, к своему народу, как стремление своими действиями служить его интересам. Патриотизм – это и естественная привязанность к своей культуре, языку, своей истории, к земле предков, к стране в целом. Следует помнить, что в историческом и духовном наследии есть не только хорошее, но и плохое. Важно освободиться от того, что устарело, что идёт вразрез с нравственными и правовыми нормами. Патриотизм неразрывно связан с чувством гордости за свою страну, её историю, культуру, её мощь.

¹ См.: Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – С. 228.

Вполне очевидно, что патриотизм представляет собой феномен, включающий как духовную (эмоции, знания, убеждения), так и праксеологическую сферы. С другой стороны, патриотизм как составляющая общественного и индивидуального сознания есть единство психологического и научно-теоретического уровней. Общественно-психологический уровень патриотизма представляет собой богатейший спектр чувств, эмоций, оценок. Сюда следует отнести и образ Родины, так возвышенно и прекрасно выписанный русским философом и историком Г.П. Федотовым: «Как ответим мы на вопрос: где лицо России? Оно в золотых колосьях её нив, в печальной глубине её лесов. Оно в кроткой мудрости души народной. Оно в звуках Глинки и Римского-Корсакова, в поэмах Пушкина и эпопеях Толстого. В сияющей Новгородской иконе, в синих глазах Угличских церквей... В молчаливом и смиренном героизме русского солдата...»¹. Теоретическая сторона патриотизма раскрывает его существенно-содержательный, детерминационный, аксиологический аспекты, проблемы его связи с общественным строем, государственной политикой, межнациональными отношениями, а также с вопросами долга и готовности отдать свои силы, а если понадобится, то и жизнь для защиты Родины. Патриотизм не может не отражать интересов, идеалов, перспектив общества, его образа жизни, не может не нести отпечаток общественного строя, представляющего, как известно, в своей основе единство политической власти, социально-политического устройства, политического режима, не может не содержать в себе отношение к проводимой внешней и внутренней политике.

Идея, чувство, патриотическое сознание представляет собой социальную ценность по многим основаниям. Ценности представляют собой такие определения предметов и явлений общественной жизни, которые выявляют их положительное значение для человека, социальных групп, общества в целом. Ценность – понятие, указывающее на культурное, общественное, личностное значение явлений действительности. Ценности формируются в процессе практики и представляют собой значение объекта для субъекта, поэтому ценности неразрывно связаны с потребностями и интересами людей. Патриотизм с позиции аксиологического подхода представляет собой сложное образование, являясь социальной ценностью, ценностью общечеловеческой,

¹ Федотов Г.П. Лицо России // Вопросы философии, 1990, № 8. – С. 135–136.

гуманистической одновременно. По мнению философов, он относится к ценностям специфическим в силу того, что патриотизм выступает ценностью-средством, без которой недостижимы ценности-цели, ценности подлинного коллективизма в диалектическом единстве с ценностями индивидуальными. Мало того, без патриотизма как ценности-средства сложно противостоять отрицательным проявлениям рыночных отношений с их двойной моралью, отчуждением, правовым нигилизмом, хищническим природопользованием и другими негативными явлениями. Идея патриотизма является ценностью-средством ещё и потому, что Россия, как и любая другая страна, стремится к состоянию стабильности, обретаемой благодаря социальной консолидации, и в этом процессе патриотическое сознание играет первостепенную роль. Особенно актуальна эта функция патриотизма в условиях новых экономических, военно-политических реалий, возникновения новых центров экономической, военно-политической мощи, негативного влияния радикальных экстремистских организаций, в том числе террористического направления и других угроз. Очевидно, что патриотизм одновременно относится к социально-политическим ценностям. Представляется, что патриотизм как средство связан с национальной идеей и способствует становлению национальной идеи, то есть совокупности ценностей, идеалов, отражающих представления российского народа о себе, о своей стране, истории, своём месте в мире. Патриотизм как ценность-средство функционально воздействует на деятельность человека, его поведение, общественную жизнь, сглаживает социальные противоречия, регулирует отношения людей, формирует личность гражданина.

Патриотизм, отражая социальные отношения, явления общественной жизни, состояние сознания общества, реализуя социальную оценку, выступает в роли нравственной нормы, ориентирующей человека в обществе.

Патриотизм, таким образом, является высшей ценностью, к которым относятся жизнь и здоровье человека, в том числе и духовное, справедливость, свобода, смысл жизни и другие. Для того, чтобы патриотические ценности выполняли свои функции, необходимо наличие механизма их внедрения в сознание людей. Элементами такого механизма являются средства массовой информации, интеллектуальные средства, система психолого-педагогических средств воспитательной работы со всеми категориями граждан. Формирование личности патриота – это показа-

тель, который может служить критерием зрелости российского общества, показателем его сплочённости. Патриотизм – это не только сознание, позиция, ценность, но ещё и деятельность, поэтому патриотизм выражается в трудовой, социальной активности, в реальном личном вкладе в жизнь страны, в её культуру, экономику, в обороноспособность, в здоровую нравственную атмосферу общества. Нравственным мерилom патриотизма являются, в конечном счёте, не слова, а деятельность. Важную роль в работе по формированию патриотизма играет обращение к истории страны. Необходимо брать всё ценное, лучшее из научных исторических знаний, дающих реальное представление о прошлом своего народа, соотносить прошлое с задачами настоящего и будущего. История являет собой важнейшее средство формирования патриотизма, поэтому необходимо уйти от субъективного очернительства исторических событий, не уходя при этом от справедливых и доказательных критических оценок определённых исторических периодов.

Следует отметить, что процессу формирования патриотизма противостоит ряд обстоятельств:

- ✓ общество состоит из множества социальных групп, имеющих различные, иногда прямо противоположные интересы, что является основанием идейно-политической раздробленности, существования и противоборства различных движений;
- ✓ сложность в определении духовных ориентиров, общих целей и путей их достижения. Известно, что в хижинах мыслят иначе, чем во дворцах;
- ✓ конфликты на этнической и религиозной почве;
- ✓ влияние экстремистских и националистических идеологий, которые находят благодатную почву при наличии определённых условий;
- ✓ влияние идеологии либерализма, стержневыми положениями которой является понятие индивидуальной свободы человека, концепция минимального государства, ограниченное принятие демократических ценностей и, как следствие, культивирование психологии атомарного человека;
- ✓ наличие псевдонаучных и иррациональных ценностей, связанных с многообразием вненаучного, паранаучного, квазинаучного, лженаучного знания (мистика, магия, колдовство, оккультизм). Они формируют тип сознания, в котором реальность с её противоречиями во внимание не принимается, где царствует субъективизм, а разум заменяется иррационализмом;

✓ строящееся в России гражданское общество в условиях его индустриальной или постиндустриальной стадии развития, видимо, ещё не скоро будет обществом социальной гармонии. Чрезмерное неравенство в доходах, неравенство перед законом, социальное неравенство, экологические проблемы, порожаемые хищническим характером природопользования, не способствуют формированию высших нравственных ценностей в обществе. Действительно, способен ли гражданин сформировать у себя и проявить полноценные чувства к отечеству, в котором существует социальное неравенство, сложная демографическая ситуация, правит бал чиновничий бюрократизм? В такой обстановке формируются суррогаты патриотизма буржуазии, рантье и обывателя. Русский юрист, историк и офицер М.М. Бородкин в 1907 году писал: «Для мелких сынов великих отцов патриотизм и торговые дела стали синонимами, их родина там, где отделяются их лучшие гешефты»¹. Но истинный патриотизм в такой ситуации должен проявиться в любви к родной земле, её историческим традициям, к дому, в сопереживании бедам отечества, рациональном осмыслении проблем общества, разработке действительно научных основ изменения положения дел. В этой связи необходимо отметить, что если ставится задача формирования чувства уважения, гордости за свою страну, любви к ней, то и государство должно стремиться к завоеванию авторитета и уважения своих граждан;

✓ наличие и культивирование образцов массовой культуры, базирующихся на философии постмодернизма. С их помощью в сознание общества внедряются правовой нигилизм, культ насилия, потребительская психология, примитивная шкала ценностей, контр и субкультура, гедонизм, культ чувственных наслаждений, неразборчивость в средствах достижения узких эгоистических целей, формируется фигура яппи, человека толпы;

✓ серьёзным фактором является процесс глобализации, охвативший не только область экономических отношений, информационных связей, но и область духовной жизни, в частности, образования. Однако глобализация не привела к отмене национальных государств, к отмене национальных интересов, а, следовательно, и к девальвации ценностей патриотизма.

¹ Бородкин М. Современные беседы. IV Военный вопрос. — СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1907. — С. 10.

Авторы вовсе не связывают ценность патриотизма, патриотическое сознание с гедонистическим настроением, лёгкой и «изящной» жизнью, с мещанским отношением к жизни. Напротив, патриотизм в его государственном понимании связан с реализацией благородных и прогрессивных целей, совпадающих с коренными интересами общества. Достижение таких целей требует порой мужества, героизма, преодоления тягот и лишений. Именно о таком патриотизме писал В.В. Маяковский в поэме «Хорошо»:

«Но землю, которую завоевал
И полуживую вынянчил,
Где с пулей встань,
С винтовкой ложись,
Где каплей льёшься с массами —
С такой землёй пойдёшь на жизнь,
На труд, на праздник и на смерть».

В такой стране, как Россия, особое место в системе патриотического воспитания занимает диалектика межнациональных отношений. Вновь вспомним слова Г.П. Федотова, который считал, что Россия не Русь, но союз народов, объединившихся во круг Руси. Однако деформации в социальной сфере, психология эгоизма и индивидуализма ведут к националистическим настроениям, искусственно подогреваемым некоторыми экстремистскими группировками, это реализуется в межнациональных конфликтах, терроризме, ксенофобии. Национализм ничего общего не имеет с патриотизмом и противоречит объективной тенденции консолидации, имеющей под собой экономические, исторические, культурные основания. Ещё русский философ В.Н. Розанов в статье «Мысли о гражданском воспитании» отмечал, что патриотизм государственный вступает в конфликт с патриотизмом национальным, ибо национальное государство перерастает свои национальные границы. Очевидно, что патриотизм государственный обязан опираться на идеи здоровых межнациональных отношений. Кроме того, идея межнациональных отношений должна присутствовать в патриотизме уже потому, что национальная определённости личности обнаруживается в условиях органической связи её с общечеловеческими чертами. Этот элемент содержания патриотизма не только не устраняет, но наоборот, предполагает свободу и достоинство че-

ловека, его право на Родину, на суверенное существование каждого народа.

При рассмотрении содержания патриотизма следует считаться с ростом влияния сознания религиозного. Нельзя не замечать того факта, что в идею патриотизма закладывается и религиозная составляющая. Следует отметить, что религиозный элемент в содержании патриотизма существовал на протяжении длительного времени истории человечества, но в религии люди объединяются на основе веры, а потому религиозный компонент патриотизма в многонациональном государстве, каким является Россия, способен, как объединять, так и разъединять общество. Поскольку религиозные убеждения есть дело свободы совести каждого, то в теоретическое содержание концепции патриотизма религиозный аспект, как представляется, включать не следует. Такая позиция подтверждается статьёй 14 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что «1. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства...».

Существует опасность сращивания религиозного и националистического сознания, которое даёт мощное по своим разрушительным возможностям духовное образование, ничего общего с подлинным патриотизмом не имеющее.

Таким образом, патриотизм представляет собой многоуровневую социальную ценность, сложный духовно-практический феномен. Формирующими факторами патриотизма являются материальные условия жизни людей, их социальное положение, исторические традиции, культура, в том числе и художественная, образ жизни, благородные цели, интересы, идеалы, перспективы развития Отечества и уже на фоне этого – целенаправленная активная воспитательная работа во всём богатстве её форм и методов.

Список использованных источников

1. Боровков, М.И. Духовное наследие И.А. Ильина как фактор формирования общенациональной идеи современной России // Материалы Международной научно-практической конференции «Ильинские чтения» 28 января 2014 года. – СПб.: ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова, 2014. – С. 94-114.
2. Военная доктрина Российской Федерации (Утв. Указом Президента РФ от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976). М., 2014.

3. Голованов Р., Смирнов Д. Как поправят Основной Закон и чем займётся Госсовет // Комсомольская правда. 2020. 22.01.2020. С. 2.
4. Государственно-патриотическая идеология и духовный потенциал Российской армии. М., 1998.
5. Государственно-патриотическая идеология как фактор формирования духовного потенциала армии и флота. М., 1997.
6. Делягин М. Помощник Президента России провозгласил эру путинизма // Аргументы недели. 2019. № 7. С. 1,3.
7. Жириновский В.В. Что поменять в Конституции? Владимир Жириновский о маленьких шероховатостях и больших упущениях Основного закона РФ // Комсомольская правда. 2018. № 51. С. 12.
8. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. М., 1993.
9. Костилов В. Почему проснулся Зорькин? // Аргументы и факты. 2018. № 42. С. 10.
10. Литвинов В.Н. Патриотизм: история, современность и будущее России. М., 1999.
11. Современный патриотизм: борьба идей и проблемы формирования. Материалы межвузовской научно-практической конференции. 5 февраля 2002 г. – СПб., 2002.
12. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537) // Российская газета. 2009. 19 мая. № 88.
13. Шахрай С. Следующего юбилея Конституции России не будет? // Аргументы недели. 2018. № 49(642). С. 1, 3.

УДК 327

В.В. Редько

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель – Елена Васильевна Демидович,
доцент кафедры международных отношений,
кандидат исторических наук, доцент*

Российско-китайские отношения в 2000-2019 гг.

Аннотация. Россия издавна контактировала с Поднебесной империей. История русско-китайских взаимоотношений насчитывает не одну сотню лет. В 2019 году исполнилось 70 лет установлению дипломатических отношений между Российской Федерацией и Китайской народной республикой. В условиях глобализации возрастает роль внешних связей любого государства. Отношения Российской Федерации и КНР в гуманитарной сфере дают возможность объединять науч-

но-технологические ресурсы стран, обеспечивать культурное взаимообогащение, развивать образовательный туризм и межкультурные коммуникации. В статье рассматриваются российско-китайские отношения в период с 2000-2019 года. Изучены основные этапы, сферы, направления и итоги российско-китайских культурных и образовательных отношений. Проанализированы и исследованы современные культурные и образовательные связи и контакты Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, российско-китайские отношения, гуманитарная сфера, культура, образование.

V.V. Redko
*Belarusian State University,
Minsk, Belarus*

Scientific supervisor – Elena V. Demidovich,
*associate Professor of international relations,
PhD in history, associate Professor*

Russian-Chinese relations in the years 2000-2019

Summary. Russia has long been in contact with the celestial Empire. The history of Russian-Chinese relations has more than one hundred years. 2019 marks the 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the Russian Federation and the people's Republic of China. In the context of globalization, the role of foreign relations of any state is increasing. Relations between the Russian Federation and China in the humanitarian sphere make it possible to combine scientific and technological resources of the countries, ensure cultural enrichment, develop educational tourism and intercultural communications. The article deals with Russian-Chinese relations in the period from 2000-2019. The main stages, spheres, directions and results of Russian-Chinese cultural and educational relations are studied. Modern cultural and educational ties and contacts between the Russian Federation and the People's Republic of China are analyzed and investigated.

Key words: The Russian Federation, the People's Republic of China, Russian-Chinese relations, humanitarian sphere, culture, education.

2 октября 2019 года Российская Федерация и Китайская Народная Республика отметили 70-летие со дня установления дипломатических отношений между двумя государствами. Этот долгий и непростой путь начался с установления дипломатиче-

ских связей между СССР и Китайской Народной Республикой, когда СССР стал первым иностранным государством, объявившим о признании КНР. Ответным шагом на пути к двусторонней дипломатии явилось признание 24 декабря 1991 года правительством КНР Российской Федерации в качестве правопреемницы на мировой арене международных прав и обязательств бывшего Советского Союза после его распада [5, с. 46].

В условиях продолжающегося процесса глобализации возрастает роль внешних связей государства. Отношения Российской Федерации и КНР в гуманитарной сфере дают возможность объединять научно-технологические ресурсы стран, обеспечивать культурное взаимообогащение, а также консолидировать потенциалы так называемой «мягкой силы» и укреплять информационную безопасность [1]. Основным документом, определившим данный вектор развития гуманитарного диалога между Россией и Китаем, является «Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», подписанный 16 июля 2001 года [2]. В соответствии с ним на сегодняшний день принято большое количество соглашений, меморандумов о взаимопонимании и программ сотрудничества не только между российским и китайским правительствами, а также между отраслевыми ведомствами, занимающимися такими вопросами, как образование, здравоохранение, культура, спорт и туризм.

Инфраструктуру гуманитарного сотрудничества общественности Российской Федерации и КНР составляет Общество российско-китайской дружбы. Данное учреждение было основано ещё в 1957 г. как Общество советско-китайской дружбы, но в 1992 г. получило современное название [5, с. 60]. Наряду с этим учреждением важную роль в данной сфере играют и Российско-китайский комитет дружбы, мира и развития, Российский культурный центр в Пекине и Китайский культурный центр в Москве, учреждённый в декабре 2012 г. и поддерживаемый Министерством культуры КНР [6]. Однако наиболее значимым институтом, задающим основные направления углубления гуманитарных связей между Москвой и Пекином, является Российско-Китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству. Действующая с 2000 г. данная организация реализует основные задачи по развитию профильных направлений гуманитарного сотрудничества обеих стран [2].

Основными задачами взаимодействия в области образования является подготовка специалистов, межвузовское сотрудни-

чество, молодёжные обмены в данной сфере, а также преподавание и изучение языков [2]. Институт Конфуция, занимающийся реализацией данных задач, является одним из наиболее известных международно-культурно-образовательных центров. На данный момент на территории Российской Федерации действует 21 Институт Конфуция, они способствуют росту понимания Китая и китайской культуры не только в России, но и во всем мире [4, с. 33]. Стоит отметить также расширение совместной подготовки высококвалифицированных кадров по программам высшего и послевузовского профессионального образования. Сегодня успешно функционируют совместные вузы России и Китая: Российско-Китайский университет в Шэньчжэне, учреждённый на базе партнёрства МГУ имени М.В. Ломоносова и Пекинского политехнического университета [1, с. 29], Китайско-Российский институт Шёлкового пути, созданный на базе сотрудничества Уральского государственного университета путей сообщения и Лючжоуского железнодорожного профессионально-технического училища. Харбинским политехническим университетом и Московским государственным техническим университетом им. Н.Э. Баумана совместно создана Ассоциация технических университетов России и Китая, которая состоит из 35 российских и китайских университетов [1, с. 34]. Такие мероприятия, как проведение летних языковых школ, создание совместных исследовательских лабораторий, реализация образовательных программ, включение в перечень Всероссийских олимпиад школьников олимпиады по китайскому языку и введение в российских школах в 2017 году ЕГЭ по китайскому языку, показывают богатство и разнообразие форм реализации научного и культурного обмена. Таким образом, образовательный процесс в российских и китайских школах и вузах выводится на качественно новый уровень, что способствует налаживанию дружественных связей между молодёжью и академическими кругами Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Сотрудничество в области культуры и науки образует одно из ведущих и основных направлений в развитии двусторонних отношений России и Китая в гуманитарной сфере. Стороны совместно проводят выставки китайских и российских художников, фотохудожников, организуют концертные туры музыкальных коллективов; проводят мероприятия, посвящённые народным промыслам, юбилеям китайских и российских писателей, переводчиков и учёных. Дни, недели и сезоны российской и китай-

ской народных культур, совместные ярмарки, фестивали, мастер-классы по балету для китайской молодёжи, обмена художественными коллективами и артистами, музейными и театральными работниками, сотрудниками национальных библиотек – всё это усиливает взаимное культурное присутствие России и Китая [4, с. 45]. Стоит также отметить создание совместного российско-китайского молодёжного оркестра и открытие выставки российской живописи, посвящённой борьбе с фашизмом. Внушительный перечень мероприятий в области культуры, в том числе направленных на укрепление прямых культурных связей между регионами России и Китая, закреплён в Программе сотрудничества между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры КНР на 2017-2019 гг. [2].

Отдельное внимание стоит уделить стремительному и динамичному развитию партнёрства Российской Федерации и КНР в области кинопроизводства. В данной сфере активно расширяется сотрудничество между кинофондами двух стран, учащаются обмены киноматериалами, стимулируются академические обмены между кинематографическими вузами России и Китая. Так, с 2016 г. на интернет платформе и в мобильных приложениях SPB TV транслируется 17 китайских телеканалов, содержание которых включает в себя такие аспекты, как китайская культура, кунг-фу, история страны, общественная жизнь и другое [7]. Важную роль играет разработка и утверждение межправительственного Соглашения о совместном кинопроизводстве, содействовать которому будут ряд кинокомпаний.

За последние годы Россия и Китай организовали такие масштабные проекты, как Национальные годы. Например, Год России в Китае (2006) и Год Китая в России (2007), Год русского языка в Китае (2009) и Год китайского языка в России (2010), перекрёстные Годы туризма (2012-2013), Годы дружественных молодёжных обменов (2014-2015) и сменившие их Годы национальных СМИ (2016-2017) [4, с. 53]. Перекрестные Годы научно-технических инноваций запланированы на период 2020-2021 гг.

Наряду с остальными приоритетными направлениями развития гуманитарных отношений между Россией и Китаем стоит выделить спортивный вектор. На регулярной основе проводятся межвузовские и школьные соревнования и товарищеские матчи по футболу, баскетболу, шахматам, хоккею и другим приоритетным видам спорта. Развиваются прямые связи между российскими и китайскими спортивными федерациями, осуществля-

ются взаимные визиты делегаций, тренеров и спортивных команд. В июле 2015 года в Иркутске были успешно проедены VI Российско-Китайские молодёжные игры, а в Китае состоялась 3-я Российско-Китайская конференция по спортивной науке [1, с. 34]. В декабре 2016 года в китайском Харбине прошли I Российско-Китайские зимние молодёжные игры. Состоялось проведение международного авторалли «Шёлковый путь». Стороны подтверждают намерение создать российско-китайскую рабочую группу по совместным исследованиям в области высших достижений спорта.

Важным вектором гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и КНР является и сфера туризма. Стороны выделяют данное направление, как одно из наиболее перспективных в туристической индустрии. основополагающим документом данной отрасли является «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках», подписанное 29 февраля 2000 года [2]. Данное соглашение позволило не только увеличить процент притока иностранных туристов, но и углубить взаимопонимание и дружбу народов двух стран. По данным Министерства культуры и туризма КНР, за 2018 год Российскую Федерацию посетило более 2 миллионов туристов из Китая, что на 21% больше [6], чем по в предшествующий год. Рынок туризма динамично развивается, чему способствует открытие в 2016 году постоянно действующей выставки, посвящённой VI съезду Коммунистической партии Китая в филиале Китайского культурного центра в Москве [6]. На данном этапе Россия и Китай развивают традиционные виды туризма: пляжный, культурно-познавательный, экологический, сельский, чему благоприятствует ландшафтно-климатический облик двух стран. С этой целью осуществляется информационный обмен, в том числе по вопросам обеспечения безопасности пребывания туристов на территории страны-партнёра, обмен опытом и сотрудниками между российскими и китайскими турагентствами, гостиницами.

Процесс создания конструктивных партнёрских отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой продолжается. На данный момент он достиг небывалого уровня не только в политической и торгово-экономической, но и гуманитарной сферах. Культурные и образовательные связи двух государств долгое время не были приоритетным направле-

нием и оказались практически забыты. Тем не менее, в последние годы, ввиду активных контактов на разных уровнях, российско-китайские отношения расширяются и углубляются [5]. Этому способствует хорошо разработанная межправительственная нормативно-правовая база. Подписан ряд ключевых соглашений и договоров между правительствами двух государств, отдельными учреждениями культуры и образования. В условиях дальнейшего подъёма развивающихся экономик, сложного процесса формирования многополярности особо актуальными становятся согласованные действия России и Китая на международных площадках при обсуждении важных глобальных проблем, осуществлении региональных интеграционных проектов, реализации долгосрочных инициатив в научных исследованиях и в гуманитарной сфере[3]. Отношения России и Китая не только создают благоприятные условия для взаимовыгодного сотрудничества по большому числу направлений и способствуют решению задач модернизации, стоящих перед обеими странами, но и выступают важным фактором упрочнения мира и стабильности в региональном и глобальном масштабах.

Список использованных источников

1. *Аликберова А.Р.* Российско-китайские отношения в сфере культуры и образования: Автореф. ... канд. пед. наук. Казань, 2014. 26 с.
2. Законодательство РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-rossiiskoi-federatsii-i-pravitelstvom-kitaiskoi-narodnoi_4/ (дата обращения 25.10.2019)
3. *Коршунов С.А.* Объединение БРИКС и российско-китайские отношения: Автореф. ... канд. полит. наук. М., 2013. 25 с.
4. Российско-китайские отношения: состояние и перспективы развития: сб. докл. / под ред. д-ра ист. наук К.А. Кокарева, канд. филол. наук Б.М. Волохонского. – М.: РИСИ, 2014. – 92 с.
5. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М.: «Весь Мир», 2013.
6. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru/> (дата обращения 10.11.2019)
7. SPB TV Blog [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.spb.tv.com/blog/> (дата обращения 10.11.2019)

УДК 339.924:378

Е.С. Русак
*Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

**Евразийский экономический союз
как площадка для реализации совместных
образовательных программ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы интернационализации рынка образовательных услуг, кооперации в области образования и науки государств-членов ЕАЭС. Предлагается реализация совместных образовательных программ подготовки и непрерывного образования специалистов для интеграционных структур путём создания многосторонних образовательных альянсов, регионального хаба в сфере государственного управления и евразийской интеграции, который являлся бы площадкой для обмена опытом, знаниями по подготовке специалистов на первой и второй ступенях высшего образования.

Ключевые слова: ЕАЭС, государства-члены, подготовка, переподготовка, управленческие кадры, образовательные программы, площадка, региональный хаб, специальность, евразийское строительство, электронное правительство.

A.S. Rusak
*The Academy of public Administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus,
Minsk, Belarus*

**Eurasian Economic Union as a platform
for implementation of joint educational programs**

Summary. The article discusses the problems of internationalization of the market of educational services, cooperation in the field of education and science of the EAEU member states. It is proposed to implement joint educational programs of training and continuous education of specialists for integration structures by creating multilateral educational alliances, a regional hub in the field of public administration and Eurasian integration, which would be a platform for exchange of experience, knowledge on training of specialists at the first and second levels of higher education.

Key words: EAEU, participating states, training, retraining, management personnel, educational programs, platform, regional hub, specialty, Eurasian construction, e-government.

Интеграционные процессы, происходящие в мире, обусловили необходимость интернационализации рынка образовательных услуг. Факторами, ускоряющими интеграцию образовательного пространства, являются:

- создание Евразийского экономического союза России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана с численностью 182,5 млн. чел. и площадью более 20 млн. квадратных километров;
- вступление Российской Федерации и Республики Казахстан в ВТО;
- усиление взаимосвязи и взаимной зависимости национальных экономик;
- повышение мобильности рабочей силы, капитала, информации, технологий;
- возрастание роли человеческих ресурсов в условиях перехода к экономике знаний.

Функционирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) открывает дополнительные возможности для более эффективной кооперации не только в технологической, инновационной сферах, но и в области науки и образования с целью повышения конкурентоспособности национальных экономик.

Межгосударственное экономическое сотрудничество вызывает необходимость разработки и реализации скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, в том числе гармонизации таможенно-тарифного и налогового законодательства как основополагающих инструментов функционирования и развития ЕАЭС, совершенствования подготовки, переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров. В этих условиях ЕАЭС может выступить площадкой и спонсором реализации совместных образовательных программ подготовки и непрерывного образования специалистов для интеграционных структур.

К настоящему времени сложились две модели международных стратегических альянсов, которые на международном рынке получили признание как наиболее эффективные формы транснациональной корпоративной интеграции. Одна модель

предполагает обучение по программам, согласованным с зарубежным вузом, и выдачу двойных дипломов, другая – по программе западного партнёра либо совместных программ. В отличие от западноевропейских, такие формы международного сотрудничества ограничиваются, как правило, двумя участниками, что не может не сказаться на качестве оказываемых услуг. К тому же это повышает академическую мобильность обучаемых, что способствует росту конкурентоспособности выпускников, формированию единого рынка труда и выступает важнейшим направлением процесса интеграции вузов в международное образовательное пространство.

В рамках ЕАЭС к подготовке и реализации совместных программ в сфере евразийской интеграции можно привлечь ведущие вузы государств – участников, осуществляющих переподготовку и повышение квалификации государственных служащих, что позволит расширить сотрудничество с международными партнёрами в сфере подготовки по послевузовским программам – по программам двойного диплома, международной стажировки обучаемых по магистерским программам, академической мобильности; совершенствовать методы обучения и внедрять инновационные образовательные технологии; обеспечить подготовку и издание методических материалов с учётом лучшего зарубежного опыта. В свою очередь, для учёных и преподавателей открываются перспективы плодотворного научного и учебного сотрудничества. Учитывая данное обстоятельство, государства-члены ЕАЭС должны стимулировать создание многосторонних образовательных альянсов. При этом возможно использование и прямых, и косвенных форм экономической поддержки интеграционных процессов.

Первые шаги в этом направлении были сделаны уже в 2009 г., когда Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Российская академия государственной службы, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Институт государственного управления при Президенте Республики Таджикистан и Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики подписали декларацию о взаимодействии в подготовке топ-менеджеров новой формации для государственных органов в странах Евразии, целью которой является объединение усилий евразийских образовательных центров, специализирующихся в подготовке кадров для государственной службы, реализации совмест-

ных научных исследований и проектов по проблемам современного государственного управления.

Следующим шагом может стать создание на базе Академии управления при Президенте Республики Беларусь регионального хаба в сфере государственного управления и евразийской интеграции, который являлся бы площадкой для обмена опытом, знаниями по подготовке специалистов на первой и второй ступенях высшего образования, реализации совместных образовательных программ. Хаб (англ. *Hub*) представляет собой сетевую структуру учреждений высшего образования, осуществляющих подготовку специалистов, с единым центром – университетом, являющимся координатором, реализуемых проектов.

Базой для создания регионального хаба могли бы стать двухсторонние договоры о сотрудничестве между вузами-партнёрами, реализация которых позволила уже накопить определённый опыт взаимодействия в сфере подготовки специалистов. Ярким примером организации международного сотрудничества в рамках хаба имеется в Республике Казахстан, где создан Региональный хаб в сфере государственной службы в Астане с участием представителей более 30 зарубежных стран, в том числе таких международных организаций, как ОБСЕ, Евро-союз, ОЭСР, USAID и Всемирный Банк, а также вузов-партнёров Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан [3, с. 193]. Цель Астанинского регионального хаба – обмен опытом и знаниями в сфере государственной службы практиков, учёных и экспертов, её совершенствование на основе лучшего зарубежного опыта и повышение качества государственных услуг в странах СНГ и Центральной Азии. На сегодняшний день во многих странах уже созданы подобные «Центры знаний», целью которых является построение гибкой инновационной системы укрепления региональной сети и сотрудничества, благоприятствующей обмену существующим опытом, организации программ обучения и обмену передовым опытом для поддержки стран региона в наращивании научно-исследовательского потенциала [2].

В качестве совместных образовательных проектов государств-членов ЕАЭС возможно открытие новой специальности на второй ступени высшего образования «Евразийское строительство» для углублённой подготовки специалистов с присвоением степени «магистр управления». Выпускники данной специальности получают знания и приобретут профессиональные

компетенции в сфере формирования согласованной промышленной политики, гармонизации налогообложения, таможенного администрирования, государственно-частного партнёрства, антимонопольного регулирования, развития совместных логистических систем и информационных потоков.

Инновационная специальность «Евразийское строительство» не имеет аналогов среди специальностей I и II ступеней высшего образования в Республике Беларусь и, насколько нам известно, в странах СНГ, обладает высоким экспортным потенциалом. Необходимость в управленцах и специалистах для евразийских интеграционных структур имеется не только у стран ЕАЭС, но и у стран-соседей и стран-партнёров, прогнозирующих значительные возможности сотрудничества с Евразийским союзом [1, с. 175]. Отличительной особенностью данной программы является международный состав её участников (государственные служащие России, Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана и др.), зарубежная практика, участие учёных разных вузов в их подготовке.

Совместными образовательными программами могут выступать уже открытые в Академии управления специальности магистратуры с профилизациями:

❖ «Управление развитием финансовых рынков и институтов», целью которой является подготовка специалистов, обладающих знаниями в области формирования и функционирования современных финансовых рынков, как эффективных финансовых институтов, отвечающих запросам национальной экономики, обеспечивающих условия для её развития, взаимовыгодной интеграции в рамках ЕАЭС и взаимодействия со странами ЕС; аналитическими способностями и инструментами для принятия конструктивных решений по управлению, как финансовыми потоками, так и финансовыми запасами в любом сегменте национальной экономики – в банках, лизинговых компаниях, инвестиционных фондах, страховых компаниях, в компаниях малого и среднего бизнеса всех направлений деятельности и т.п.

❖ «Электронное правительство». Выпускники данной специальности обладают профессиональными компетенциями в сфере организации работы в среде единого информационного пространства органов государственной власти, бизнеса и граждан; формирования требований к информационным системам при их создании и развитии; отслеживания информационных потоков в системе электронного правительства и управления ими; разра-

ботки и применения инновационных методов управления; управление безопасностью доступа к информационным ресурсам и безопасностью хранения информации.

Реализация совместных образовательных программ будет способствовать повышению качества подготовки управленцев для интеграционных объединений, которые способны будут принимать эффективные управленческие решения, направленные на устойчивое и динамичное развитие Евразийского экономического союза.

Список использованных источников

1. *Морозевич, А.Н.* Иновационная программа подготовки магистров для евразийского строительства как новое измерение интеграционных процессов / А.Н. Морозевич, И.И. Ганчерёнок, А.И. Веруш / Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16-17 апр. 2015 г.: сб. науч. ст. / редкол.: д-р физ.-мат. наук, проф. И.И. Ганчерёнок (пред.) и др. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2015. С. 174-176.

2. Обоснование создания хаба [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.regionalhub.org/ru/page/astana-civil-service-hub-held-a-session-within-the-world-government-summit> (дата обращения 20.11.2019)

3. *Русак, Е.С.* Региональный хаб как площадка для реализации совместных образовательных программ / Е.С. Русак // Инновационное развитие общества: условия, противоречия, приоритеты. Часть I: Материалы X международной научной конференции / под ред. А.В.Семёнова, Ю.С.Руденко. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю.Витте, 2014. – С. 193-196.

УДК 371

С.С. Русаков
Военно-медицинская академия
имени С.М. Кирова,
г. Санкт-Петербург, Россия

Гражданственность и демократия в рамках греческого воспитания

Аннотация. Во все времена воспитание гражданина составляло важнейшую задачу государства. И сегодня различные евразийские государства нуждались в политически активных гражданах, способных умело и ответственно осуществлять, как внутреннюю, так и внешнюю

политику. Уже в архаический период Древней Греции гражданственность становится неотъемлемым элементом древнегреческого воспитания. Вопросы формирования гармонично развитого человека, воспитания гражданина в античную эпоху осмысливали Сократ, Платон, Аристотель, Демокрит и др. В статье рассматриваются проблемы восприятия гражданственности и демократических институтов в контексте древнегреческой традиции воспитания и древнегреческой философии. Проблемы, заложенные в рамках античных политических и педагогических практик, актуальны и по сей день, не только для России или пространства СНГ, но и для всего мира. Развивающаяся демократия требует возвращения граждан, способных к смелым политическим действиям, разумной аргументации и отличающихся повышенным уровнем подготовки в области политической культуры.

Ключевые слова: Платон, Еврипид, воспитание, пайдейя, античность, Древняя Греция, гражданственность, демократия, политическая культура, открытое общество.

S.S. Rusakov
*Military-medical academy named after S.M. Kirov,
Saint-Petersburg, Russia*

Citizenship and democracy in Ancient Greece nurturing

Summary. At all times, the education of a citizen was the most important task of the state. And today, various Eurasian States needed politically active citizens who could skillfully and responsibly implement both domestic and foreign policies. Already in the archaic period of Ancient Greece, citizenship became an integral element of ancient Greek education. Socrates, Plato, Aristotle, Democritus, and others comprehended the issues of forming a harmoniously developed person and educating a citizen in the ancient era. This article is devoted to the problem of nurturing of citizenship and democratic institutes as political institutes in the frameworks of ancient Greece philosophy. Problems, that were founded in ancient political and pedagogical practices are still relevant not only for Russia or CIS countries but for the whole world. Developing democracy always demands nurturing of citizens, who are able to implement courageous political actions, reasonable argumentation and to get advanced awareness in political culture.

Key words: Plato, Euripides, nurturing, paideia, antiquity, Ancient Greece, citizenship, democracy, political culture, open society.

Начиная с архаического периода античности, гражданственность становится неотъемлемым элементом древнегрече-

ского воспитания. Греческие полисы нуждались в политически активных гражданах, способных умело и ответственно осуществлять как внутреннюю, так и внешнюю политику. Вопросы формирования гармонично развитого человека, воспитания гражданина в античную эпоху осмысливали Сократ, Платон, Аристотель, Демокрит и др.

Их идеи во многом были нацелены на всестороннее и целостное развитие человека через различные общественно-политические и педагогические практики. В приоритет у многих греческих и римских философов лежала мысль, согласно которой вся жизнь человека должна быть нацелена на две основные ценности. Первая цель – развитие в себе полноценного человека, который следует истинному образу жизни, связанном с Логосом, Мировым устройством, замыслом Демиурга и т.д. Вторая цель – служение своему государству, будь то полис, республика или империя, способность и желание находиться в соответствии с законами государства и принятого образа жизни так же, как и пребывать в гармонии с природой или космосом.

В древнегреческой традиции существовала особая система воспитания, в самом широком смысле, именуемая пайдейя (греч. παιδεία) – система формирования человека [3, с. 248]. Согласно В. Йегеру, первому популяризатору этого термина, пайдейя включала в себя множество уровней. В начале V века пайдейя имела простой смысл «ухода за детьми», что далеко от итогового значения, которое оно приобрело вскоре за этим. Естественным лейтмотивом истории греческого воспитания является понятие «арете» (греч. ἀρετή), восходящее к самым древним временам и понимаемое как максимально возможное совершенство, свойственное героям или знатым людям и приближающее их к богам.

Первым воспитателем греков был Гомер, настаивающий на культивировании в каждом человеке культа героя и господина. Вторым воспитателем стал Гесиод, привнесший в греческую практику и теорию воспитания необходимость труда, как важнейшего элемента культуры. После этого формируется две основные системы воспитания – спартанская и афинская. Спартанская традиция предполагала деление населения на несколько слоев: спартиаты как высший слой гражданского населения, периэки трудящиеся и лично свободные крестьяне и илоты, лично зависимые и бесправные жители. Идеалом гражданина (спартиата) являлся герой, способный поставить благо государ-

ства выше, чем личное благо и погибнуть за отечество [3, с. 125], что даёт нам основание выделить главную ценность этой системы – мужество. Можно сказать, что спартанская система воспитания больше элитарная, так как предполагает сильную царскую власть, подчинение старшему, героизм и представление о долге, как о военной обязанности.

Афинская традиция воспитания возникла в иных исторических и политических условиях и предполагала полис как собрание равных граждан-аристократов, опирающихся на традицию суда, института права (греч. *θέμις*) и понятие справедливости (греч. *δικαιοσύνη*). Готовность пожертвовать собственной жизнью за отечество теперь становится требованием, предъявляемым гражданам по закону, его неисполнение влечёт за собой тяжкое наказание. Справедливость предполагает повиновение закону, а значит и исполнение воинской повинности, но последняя становится лишь одним из требований к гражданину. Следовательно, как и пишет Платон, добродетель мужества становится на второе место после справедливости. В конце концов, справедливый человек, по Платону, обладает четырьмя добродетелями, в их число входят справедливость, мужество, благочестие (мудрость) и благоразумие.

В рабовладельческом античном обществе отсутствовал принципа равенства (либо военная аристократия в Спарте, либо нравственно-интеллектуальная аристократия в Афинах), но больший интерес представляет то, что полноценные граждане, имеющие голос, права и свободу слова, должны обладать особым набором достоинств или добродетелей и вести особый образ жизни. Именно они и воспитываются пайдейей. По мнению и Платона, и Аристотеля, любая государственная форма вырабатывает свой особый человеческий тип, в котором государство оставляет отпечаток своего духа. Закон знаменует самый важный этап на пути греческого образования от простого аристократически-сословного идеала к основополагающей и философски понимаемой идее человека. Везде — и с формальной, и с содержательной точки зрения — философская этика и воспитание позднее продолжают дело древнейшего законодательства.

Своим воспитанием нужно заниматься вне зависимости от возраста и положения в обществе. Именно нравственное воспитание лежит в приоритете перед воспитанием себя как гражданина. В этой связи необходимо сослаться на два ключевых диалога Платона – «Алкивиад» и «Лахет».

«Алкивиад I» [4, с. 76-127] является более ранним текстом, основная мысль которого – необходимость отказа от занятий политикой или претензий на власть до тех пор, пока не научишься справедливости и рассудительности. Эти добродетели можно перенять, согласно Сократу, через познание себя и через познание достоинств других людей. Только после того, как человек познает самого себя, через познание души (греч. ψυχή), он получит знание о других, об обществе и об управлении государственными делами, прививая эти добродетели другим гражданам.

«Лакет» (иногда «Лакес») [4, с. 198-228] посвящен схожим темам, но, в отличие от Алкивиада, где Сократ ведёт речь с юношей, который хочет заниматься политикой, здесь диалог разворачивается с опытными военными и политическими мужами. Спор разворачивается вокруг такой добродетели, как мужество, и, в попытках определить природу этого понятия, собеседники высказывают свои точки зрения. Однако, в большей степени важно то, что обобщающей канвой всего диалога вновь становится проблема воспитания. Здесь снова поднимается вопрос заботы о себе, но не через познание души, а через испытанием жизнью (греч. βίος). Воспитание здесь понимается, как необходимость заботиться о детях и юношах и возвращать в них мужество как стойкость души; необходимость испытывать свою душу, так как простых упражнений в доспехах у инструктора недостаточно для того, чтобы воспитывать мужество.

Казалось бы, разные и отдалённые от темы гражданства темы этих двух диалогов не соответствуют обсуждаемой теме. С другой стороны, их общим и необходимым для понимания древнегреческой традиции воспитания является тема возвращения адекватного гражданина. При этом Алкивиад в большей степени напоминает афинскую традицию воспитания, а Лакет – спартанскую, так как в диалогах, разбираются, соответственно, темы справедливости и мужества. Более того, видно два подхода к возвращению гражданина – личностный, через познание себя (своей души) и заботы о себе, и социализированный, путём воспитания других – своих детей (в чём убеждаются Никий и Лакет), или друзей (как это всю свою жизнь делал Сократ).

Обе эти ценности и черты, свойственные любому древнему греку, должны стимулировать его к жизни в демократии и в открытом типе общества. Справедливость и рассудительность, с одной стороны, дают возможность осмыслить себя, своё место в

мире, природу любой социальной проблемы в полисе и приготовить к своей политической жизни с особой подготовкой. Мужество, с другой стороны, должно позволить греку высказывать своё мнение публично, не боясь быть наказанным или высмеянным, по любому вопросу, который ему кажется насущным или срочным к разрешению. С другой стороны, помимо вопросов общекультурного воспитания, политическая и институциональная структура самого полиса также являлась значительным стимулом для развития гражданственности в полисах. Например, Полибий в своих работах выделяет три черты, свойственные греческой политической традиции – *demokratia*, *isegoria*, *parresia*. *Демократия* предполагает участие в управлении политическими и общественными процессами не всех жителей, но всех граждан полиса, которые и составляли собственно демос. *Исегория* рассматривается как равенство всех граждан, независимо от их расположения в структуре и иерархии полиса, перед долгом, свободой, правами и обязанностями.

Парресия представляется как свобода и обязанность граждан произносить речи, касающиеся политической жизни демоса (общества) или полиса (государства) [5, с. 233]. Парресия (истинная речь, свободная речь об истине) является наиболее важным элементом для исследования древнегреческой политической культуры, если говорить о проблеме гражданского общества. К примеру, Еврипид даёт нам несколько трактовок парресии [2, с. 227-307]. С одной стороны, парресия – это политический аспект, связанный с правом гражданина говорить правду, выражать своё мнение. С другой стороны, её можно рассматривать как судебный аспект, отражающий множество проблем с несправедливостью по отношению к гражданам. Судебная парресия, в отличие от политической парресии, отвечающей за возможность воздействовать на государство или обладающей своё господство над другими людьми, характеризуется как крик бессильного человека против злоупотреблений по отношению к себе. Суд, как институт, появившийся в древнегреческом полисе, осуществляет функции рассмотрения парресиастских жалоб граждан на отсутствие справедливости. С третьей точки зрения, следует выделить нравственный аспект парресии, отражающий способность и необходимость признавать свою вину в случае, если гражданин совершает проступок. Нравственная парресия исследуется М. Фуко как значимый элемент западной культуры, позже сложившийся в общие практики признания или покая-

ния, развивавшиеся как в средние века, так и в Новое время [6, с. 161].

В другом тексте [2, с. 612-671] Еврипид, разворачивая проблему парресии, предлагает различать три категории граждан. Первая категория – бессильные (греч. *adunaton*) граждане, т.е. никчемная толпа граждан, которая является юридически полноправной массой людей, но не обладающих никакими чертами, которые бы гарантировали им политическую власть. Как правило, это – простая толпа, которая жаждет всех обвинить в каких-либо бедах, проклиная властителей и способна выражать лишь злобу и зависть. Вторая группа граждан – порядочные (греч. *dunamenoí*) граждане, они обладают статусом, богатством и образованием, позволяющим им заниматься политикой, но они, в силу своей мудрости, сознательно отказываются от участия в делах города (полиса). Соблюдая молчание и исключая себя из политической жизни, они пребывают в спокойствии или в праздности. Таковыми были, например, киники – одно из главных философских течений в древнегреческой культуре.

Третья категория граждан – лучшие (греч. *aristoi*) граждане; те, кто непосредственно занимается управлением города, осуществляет политику и реализует политическую власть. Они ставят себе на службу и *logos*, и *polis*, то есть и речь, и политику. Они контролируют речи в полисе, но не обязательно тираническим или олигархическим образом. Сама по себе парресия не смешивается с политикой или властью, это – отдельная сфера проявления гражданственности. С одной стороны, явление речи даётся только тем, кто её достоин по статусу и образованию. С другой стороны, оно позволяет возвыситься в речи над другими, но при этом оставлять свободу речам других людей. Оставлять речь тем, кто должен повиноваться – ключевая черта парресии, суть которой состоит в том, чтобы убеждать, а не подчинять.

Все вышеперечисленные элементы греческой политической мысли собираются воедино в контексте воспитания человека. Демократия, исегория и парресия – неотъемлемые части демократического полиса, где вся структура и концепты нацелены на осуществление свободной жизни греков. Однако, большая часть граждан, имеющих право на свой голос и речь в городе, не пользовалась этим правом постольку, поскольку не обладала необходимыми добродетелями. Для осуществления парресии необходима храбрость и рассудительность, выдвигаемые Платоном и Аристотелем как ключевые добродетели. Осуществлять воспи-

тание необходимо самому – через заботу о себе и своей душе (тяготеет к афинской системе), и через социальные связи – через родителей и государство (ближе к спартанской). В целом, чтобы говорить, то есть держать речь, в которой излагается политическое мнение, нужно, подобно третьей категории граждан, заниматься своим воспитанием, возвращать в себе добродетели.

Применяя это разделение истинной речи к современности, можно отметить, что все три аспекта связаны с демократическим устройством современных государств, в том числе и России. Политическая парресья в наши дни декларируется в современных конституциях, как неотъемлемое право любого гражданина на свободу слова и участие в политической жизни страны (например, статья 17 Конституции РФ). С точки зрения возможности высказывать своё слово, современные демократии, начиная с XX века, прошли сложный путь преобразований, нацеленных на интеграцию людей в процесс принятия решений (15 и 19 поправки в Конституции США).

Судебная парресья имеет гораздо больше сложностей даже в современном мире. Греки любили судиться и использовать право отстаивать свою правоту (истинность) через высказывание паррессии. Традиция греков перешла и в древнеримский мир, где жанр речей в суде становится одним из самых значимых в рамках развития римского права. В наше время судебная система является неотъемлемой частью демократической политической системы, но не всегда способна справиться со своими прямыми обязанностями – пресечением несправедливости в государстве. Например, яркой неспособностью судебной системы являются ситуации, в которых исполнительная власть подчиняет себе судебную систему и последние становятся соучастником репрессивной власти, как это было в Испании, Аргентине или Чили в 30-70-е годы XX века.

Нравственная парресья, судя по всему, и в наши дни находится на самом низком уровне развития, среди всех трёх аспектов истинной речи. В ныне существующих развитых демократических государствах сложилась ситуация, когда формирование духовной культуры, нравственное воспитание молодёжи на государственном уровне перестало существовать. Там, где церковь и религия отделены от государства, программы и проекты по духовно-нравственному воспитанию молодёжи реализуются только на уровне общественных инициатив некоммерческих организаций и миссионерских программ различных конфессий.

Место духовно-культурного, нравственного воспитания занимает гражданское воспитание [1, с. 16].

Таким образом, можно сделать вывод, что греческие идеи, касающиеся воспитания человека и гражданина, как составную часть личности, остаются актуальными и по сей день. Современные политические институты были заложены греками, но система воспитания нам «по наследству» так и не перешла. Проблемы XX-XXI веков во многом связаны именно с проблемами нравственности, непониманием соотношения добра и зла, хорошего и плохого, достойного и недостойного, разумного и неразумного и т.д. Греки, как видно, понимали, что любой государственности предшествует воспитание не только гражданина (со всей совокупностью политической и правовой грамотности, которая станет главным вопросом уже в римской системе воспитания), но и личности с определённым набором добродетелей. В силу этого, в нынешнее время на первый план, вновь, вслед за греческим опытом осмысления демократии и гражданственности, необходимо вводить не новые репрессивные или жёсткие меры управления, а научно обоснованные системы воспитания и работы, как с юношами, так и со взрослыми людьми.

Список использованных источников

1. *Акаев В.Х.* О духовно-культурных основаниях формирования гражданственности в античной культуре // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2. С. 15-17.
2. *Еврипид.* Трагедии. М.: Научно-издательский центр Ладомир, 1999. 701 с.
3. *Йегер В.* Пайдейя. Воспитание античного грека / Пер. с нем. А.И. Любжина. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2001. Т. 1. 593 с.
4. *Платон.* Диалоги. М.: Академический проект, 2011. 367 с.
5. *Полибий.* Всеобщая история. Т. 1. СПб.: Наука, 2005. 496 с.
6. *Фуко М.* Управление собой и другими. СПб.: Наука, 2011. 432 с.

УДК 37.032

С.Б. Рысмагамбетова
Атырауский государственный
университет имени Х. Досмухамедова,
г. Атырау, Республика Казахстан

Духовное наследие народа Казахстана в евразийском пространстве

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы бездуховности в современном обществе в условиях глобализации на просторах евразийской интеграции. Глобализация представляет собой один из важнейших процессов, происходящих сегодня в мире. От него во многом будут зависеть дальнейшие перспективы развития человечества. Феномен глобализации является одним из самых значительных факторов, определяющим основные черты развития человеческой цивилизации и всех без исключения стран мира на рубеже третьего тысячелетия, в основе которого лежит дальнейшее развитие научно-технического прогресса. Глобализация затрагивает все области общественной жизни, включая экономику, политику, государство, право, межгосударственные отношения, безопасность, социальную сферу, экологию, культуру.

На языке простого обывателя глобализация – это переход на новый уровень развития человеческих отношений во всех сферах жизнедеятельности человека. Развитие передовых технологий, торговли и экономики естественно влияют на изменения социальных потребностей в обществе. Следовательно, все трансформации общественных отношений первым делом сказываются в духовной культуре стран евразийской интеграции. Духовность воплощается в культуре. Духовность есть усвоенное содержание культуры, превращённое во внутреннее убеждение, мировоззрение, потребность. Духовность образует идейное сущностное содержание культуры, культура – её внутренне организованная, внешне целостная универсальная форма. Духовность выступает проявлением и объяснением общечеловеческих ценностей в содержании культуры, соотнесённым с историческим опытом народа и степенью осознания потребностей современного общественного прогресса.

Ключевые слова: духовность, ценности, самобытность, стереотипы, поликультурный, полиязычный, национальность, просвещение.

S.B. Rysmagambetova
Atyrau state University
named after Kh. Dosmukhamedov,
Atyrau, Kazakhstan

Spiritual heritage of the people of Kazakhstan in the Eurasian space

Summary. In the article are under consideration the points of lack of spirituality in modern society in the context of globalization in the vast Eurasian integration. Globalization is one of the most important processes taking place in the world today. The future prospects of human development will largely depend on it. The phenomenon of globalization is one of the most significant factors determining the main features of the development of human civilization and all countries of the world without exception at the turn of the third Millennium, which is based on the further development of scientific and technological progress. Globalization affects all areas of public life, including economy, politics, state, law, inter-state relations, security, social sphere, ecology, culture.

In the language of the common man, globalization is a transition to a new level of development of human relations in all spheres of human activity. The development of advanced technologies, trade and economy naturally affect changes in social needs in society. Consequently, all transformations of social relations first of all affect the spiritual culture of the countries which belong to Eurasian integration. Spirituality is embodied in culture. Spirituality is the assimilated content of culture, transformed into an inner conviction, worldview, need. Spirituality is the ideological essential content of culture, culture is its internally organized, externally integral universal form. Spirituality is a manifestation and explanation of universal values in the content of culture, correlated with the historical experience of the people and the degree of awareness of the needs of modern social progress.

Key words: spirituality, values, identity, stereotypes, multicultural, multilingual, nationality, education.

Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым поставлены новые масштабные задачи, которые не только способствуют модернизации общественного сознания, но и выдвигают конкретные проекты, которые позволяют «ответить на вызовы времени без утраты великой силы традиции».

Роль традиционных ценностей в современном российском обществе постоянно затрагивает в своих выступлениях Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Сегодня российское

общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи — дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение» [8].

В условиях нынешних рыночных отношений, бездуховности общества в целом в погоне за материальными благами, увы, остаются невостребованными духовные ценности, изложенные нашими предками в форме народной мудрости, народных изречений. Особенно невостребованными они остаются в молодежной среде, где ломаются как устаревшие стереотипы такие понятия, как честь, достоинство, дом. Недаром в недавнем послании Президента Республики акцентировано внимание на дальнейшем развитии моральных и духовных ценностей казахского народа. Редко встретишь молодого человека с томиком стихотворений Пушкина и Лермонтова, Абая или Назыма Хикмета. Вместо этого в руках молодых людей чаще видишь «навороченный» мобильный телефон или тот же плеер.

Мало кто из них понимает, что горе тому, кто духовные ценности заменяет материальными. Отказ от духовных ценностей, заложенных в человеке, означает отсутствие личности, той совершенной личности, что требует современная реальность, которая превращается во время бездуховности. Поэтому и возникает необходимость обращаться к духовному наследию, оставленному нам нашими предками. Нужно всё-таки помнить свою культуру, свой язык, свои традиции, наконец, свою историю. Именно на духовности держится наше общество, именно на тех ценностях, которые вечны и передаются из уст в уста, от народа к народу, от поэта к поэту. Одним из ярких представителей казахской духовности и самобытности является Абай Кунанбаев. Уже «Назидания Абая» говорят о том, что поэт оставил нам богатое духовное наследие, которое играло и сыграет первостепенную роль в деле просвещения.

Взгляды Абая сформировались под влиянием взглядов передовой русской интеллигенции, с некоторыми Абай был знаком лично, одновременно он читал книги других литераторов. Всё это творческое общение поэта с передовыми русскими людьми и знакомство с русской поэзией обогатило его раннее творчество, и великий просветитель начал создавать свои лири-

ческие песни. Конечно, первостепенную задачу Кунанбаев видел в том, чтобы просветить свой народ, внести всё то передовое, новаторское, что уже было создано в русской и национальной культуре, насытить свои произведения чувством современности. Изучая народное песенное творчество, творчество акынов-современников, Абай не стал уподобляться их манере. Великий поэт выделяет в своих стихах то, чего нет у акынов, т.е. он глубже вникает в суть человеческих отношений, видит глубже, а не бросает поверхностный взгляд, как это делали многие поэты того времени. Поэт связывает свою поэзию с народными пословицами и поговорками, они помогают глубже раскрыть тематику его стихов. Абай прославляет, прежде всего, труд. Именно в труде он видит метод духовного обогащения человека: «Чтобы жить в достатке, надо учиться ремеслу. Скот гибнет от джута, а ремесло не зависит от стихийных бедствий. Ремесленника, который трудится в поте лица и продаёт то, что сделал своими руками, можно считать лучшим из казахов».

В стихотворении «Сегіз аяқ» («Восьмистишия», 1889 г.) переосмыслены некоторые народные пословицы. Текст казахской пословицы «Если потрудишься, будешь сыт» («енбек етсең емерсің») в стихотворении Абай озвучил так:

Енбек етсең ерінбей,
Тояды қарның тіленбей.

Если потрудишься, не ленись,
Не будешь выклянчивать пропитания.

Великий просветитель углубил смысл пословицы в следующей за этими двумя строками строфе «Восьмистишия», где содер­жится идеал современного Абаю человека – умного, разви­того, трудолюбивого.

Егіннің ебін
Учись, обдумывай, изыскивай
средства
Сауданның тегін
Как сеять хлеб
Үйреніп, ойлап, мал ізде
Как торговать.

Адал бол – бай тап
Будь честен, приобретёшь богат-
ство.

Адам бол – мал тап.
Будь человеком, приобретёшь
скот.
Қуансаң қуан сол кезде.
И пусть это радует тебя.
Бірінде, казак, бірін дос.
Если же, казах, ты не найдешь
друга,
Кормесен истин бяре бос.
Всё попусту пройдёт.

То же произошло и с текстом пословицы «Держась за корму двух лодок, пойдешь в воду» (« Екі кемеңің құйрығын ұстаған суға кетеді»). Вот как звучит эта пословица в « Сегиз аяк» Абая.

Екі кеме құйрығын,
Держи за корму двух лодок,

Ұста жетсін бұйрығың.
Быть и тебе (за ними в воде).

Именно в народном фольклоре великий демократ находит то, что служит доступным в умы рядовых казахов все просвещенное и новое:

Ескі бише отырман бос мақалдап,
Как старый бий, я не изрекаю по-
пусту пословиц,

Ескі ақынша мал үшін тұрмын
зарлап.
Как старый акын, я не причитаю
за подачки.

Великий просветитель обличает ратующих за феодальные пережитки средневековья.

Шортамбай, Дулат пен Бұхар жы-
рау
Шортамбай, Дулат, Бухар жырау

Өлеңі бәрі жамау, бәрі құрау.
Их стихи все из лоскутов и заплат.

Поэт показывает своё субъективное отношение ко всему отжившему, как тонко он описывает детали одежды, манеры ходить, держаться с людьми.

Бір аршопке шапаны сондай шап-
шак,
Мүшесінен буынып, басады
алшак...
Ақ тымақтың, құлағы салтак-
салтак
Жазды күні ақ бөркі бүктелмейді-
ақ,
Қолында бір сабау бар олдағы
аппак.
Керегеге сабауды шаңшып қойып,
Бөркін іліп, қарайды жалтак-
жалтак.

Его суконный чапан как будто
отлит по нём.
Низко подпоясавшись, шагает
вразвалку...
Уши белого малахая загибает
кверху.
Только летом его белая шапка не
замята,
в руке у него палка, добела выст-
руганная.
Воткнув его в кереге,
повесив шапку,
глазает по сторонам.

Поэт показывает, как уродливо выглядит в этом «одеянии», воспринимая то новое, что пришло в его отживающую схоластическую среду.

Два стихотворения – «Қақтаған ақ күмістей кең мандайлы» («С чеканным, подобно чистому серебру, широким лбом», 1884) и «Жасымда ғылым бар деп ескермедім» («В юности я не вникал в то, что есть знание», 1885) – говорят о том, что поэт видит прекрасное в жизни народа и его эстетических воззрениях. В стихотворении «С чеканным, подобно чистому серебру, широким лбом» великий новатор делает чувственным портрет красавицы, расширяет рамки понятия идеала женской красоты, используя метафоры «Чёрные глаза излучают свет» («Қара көзі нұр жайнайды»), «тонкая чёрная бровь протянулась» («жінішке қара қасы сызып қойған»), которые становятся живее, красочнее и богаче. Поэт также выступает за нравственную красоту своего народа, осуждая джигитов, для которых женщины только предмет чувственных наслаждений («девушек, слишком доступных и поддающихся домогательствам»):

Кей жігіт арсыздықпен ұятсынбай,
Қол жетпес нәрсеге тыртықтаған.

Орынды іске жүріп, ой таппаған,
Не болмаса жұмыс кып мал
бақпаған.

Қасиетті болмайды ондай жігіт,
Әншейін құр бекерге бұлғақтаған.

Иные джигиты, не стыдятся,

Тянутся к недостижаемому.
Не предаваясь достойному делу,
Не приобретая ума,
Не трудятся, не пасут скот.

Нет у такого джигита достоинств,
Пропусту он красуется.

Абай придавал большое значение просвещению и образованию, такими подтверждениями могут служить строки его произведения «Жасымда ғылым бар деп ескермедім» («В юности я не вникал в то, что есть знание»):

Баламды медресеге біл деп бердім,
Қызмет кылсын, шен алсың деп
бермедім.

Я отдал в медресе сына, сказав,
пусть научится,
Но не для того отдавал, чтобы
правил службу и получал чины.

Абай уже в этом стихотворении призывает к широкому всестороннему образованию, осуждая схоластику и средневековые в деле просвещения и образования. Поэт в стихотворной форме выразил те же мысли, какие высказывал в письмах Алтынсарии-

ну: «Киргизы на меня имеют много надежды, в особенности из них почётные, предъявляя мне свои намерения отдавать своих детей в заведения, покорнейше просят меня научить детей подчиняться прежде государственным законам, верно с тем намерением, чтобы после них вывести законников, следовательно, кляузников. Вот куда у них глаза глядят». В глубине души великий демократ понимал, что отдаёт своих детей в те же школы, где готовят будущих чиновников, адвокатов, администраторов, но выхода он не видел, хотя первым расширил тематику народного песенного творчества, поднял тему просвещения, нравственности, трудолюбия, любви, красоты, воспитания положительных качеств: скромности, сдержанности, любви к родному языку, заботы о скоте. В просвещении народа Абай пошел дальше: он обогатил духовную культуру своего народа. Поэт стал реалистом, выражая своё субъективное отношение к действительности. Он видел и сумел точно выразить то, что не видели до него его коллеги, поэты-современники. Как прост, понятен и краток язык его поэзии!

Жаль, что нынешняя молодёжь не зачитывается стихами Абая. Он есть казахский Пушкин, потому что, как и Пушкин, Абай прозорлив, он видел далеко и предполагал то, что будет цениться сегодня. Учёный ратовал за важность овладения знаниями и считал, духовность личности зависит во многом от просвещения: « Не торопись женить и выделить сына в отдельную семью, обучи его сперва в русской школе. Пожертвуй всем своим имуществом, если это потребует для учёбы. Не будет успокоения тебе, если сын останется невеждой...». И сейчас ценности, заложенные в лирике Абая и его взглядах на просвещение и науку, имеют большую актуальность.

Угроза социальной нестабильности, возникающая в любом государстве из-за неподготовленности молодого поколения к жизни в условиях поликультурной среды, послужила во многих случаях стимулом к тому, чтобы возвести полиязычное образование в ранг государственной политики.

В Казахстане идея триединства языков впервые была озвучена Н.А. Назарбаевым ещё в 2004 году. В октябре 2006 г. на XII сессии Ассамблеи народа Казахстана Президент вновь отметил, что знание, как минимум, трёх языков важно для будущего наших детей. А уже в 2007 г. в Послании народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» Н.А. Назарбаев предложил начать поэтапную реализацию государственного культурного

проекта «Триединство языков», согласно ему Казахстану как многонациональной стране необходимо развитие трёх языков: казахского как государственного, русского как языка международного общения и английского как языка успешной интеграции в глобальную экономику [7, с. 2-4]: «Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками» [6, с. 3-8].

Именно с этого момента и начинается отсчёт новой языковой политики Казахстана. Полиязычное образование закреплено следующими законодательными актами: Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О языках», Закон «Об образовании», Государственная программа функционирования языков в Республике Казахстан на 2001-2010 гг., Концепция развития иноязычного образования Республики Казахстан [4, с. 38] и другими, составившими его правовую основу. Перечисленные выше документы определили роль и место полиязычного обучения, принципы создания современной эффективной системы управления полиязычным образованием.

В связи с ростом человеческого капитала требуются новые контакты, новые межличностные отношения и, естественно, они будут ориентироваться на изменения, происходящих в образовании, в росте численности населения, демографии, соответственно и в языковой среде, которая будет окружать личность. Когда родители отдают ребенка в первый класс обучения, остро встаёт вопрос, а на каком языке: русском или казахском — он будет общаться и учиться.

В зависимости от языка обучения во всех школах, начиная со второго (а для казахского языка — с первого) класса, вводится изучение русского или казахского языка. И начиная с 2013 г., вводится изучение английского языка с 1-го класса. Предполагается, что уже через 5 лет эти школьники должны будут изучать на английском языке все дисциплины школьного компонента. Кроме того, в настоящее время в Казахстане функционирует более 30 школ с обучением на трёх языках.

Языковая политика, проводимая в Казахстане, коснулась каждого. Сама я по национальности казашка, но, владею казахским только на бытовом уровне, окончила школу с русским языком обучения, училась в России. Преподаю английский язык. В советское время почти не было школ с казахским языком обучения, они работали только в дальних аулах. Наши родители говорили, что владение русским языком открывает мир, дорогу в

институт. Сейчас мы говорим своим детям, что, зная мировые языки, ты можешь обеспечить себе будущее. Полагаем, что необходимо поддерживать статус казахского языка как государственного: конечно, он должен доминировать. Мне лично импонирует язык Абая, чтение произведений этого поэта доставляет эстетическое наслаждение, язык его стихов понятен. Мой сын тоже закончил школу с русским языком обучения, он лучше меня знает казахский, хотя сейчас учится в России, его учительница казахского языка приносила на урок сборники стихов Абая и читала их вместе с учениками, используя аудиокассеты и видеofilмы. Жаль, что нынешняя молодежь не зачитывается стихами Абая, а ведь он и есть казахский Пушкин, потому, как и Пушкин, Абай развивал казахский язык, в своих произведениях он предвидел будущее. Учёный ратовал за овладение знаниями и считал, что духовность личности зависит во многом от просвещения: «Не торопись женить и выделить сына в отдельную семью, обучи его сперва в русской школе. Пожертвуй всем своим имуществом, если это потребуется для учёбы. Не будет успокоения тебе, если сын останется невеждой...» И сейчас ценности, заложенные в лирике Абая и его взглядах на просвещение и науку, имеют большую актуальность [4, с. 143].

Даже русские по национальности учили казахский на произведениях Абая. В нашей стране много молодых людей, которые не являются представителями коренной национальности, но отлично владеют казахским, иногда даже лучше, чем казахи. И, наоборот, казахи отлично говорят на русском, будто они русские. Я всецело поддерживаю языковую политику, проводимую в нашей стране, так как могу говорить на трёх языках. Никто не упрекает: почему ты не знаешь казахского или русского, или английского.

Изучение предмета посредством полиязычия даёт возможность привить учащимся интерес к изучаемому языку, стимулирует самостоятельную речемыслительную деятельность учеников, даёт возможность более целенаправленно осуществлять индивидуальный подход в обучении, повышает положительную мотивацию учения [3, с. 33].

Великий Абай говорил: «Знание чужого языка и культуры делает человека равноправным с этим народом, он чувствует себя вольным, и если заботы и борьба этого народа ему по сердцу, то он никогда не сможет остаться в стороне. Такова природа человека» [1, с. 66].

Характерная особенность проведения языковой политики чётко сформулирована главой государства в Послании народу Казахстана в январе 2012 года: «Одной из ценностей и главным преимуществом нашей страны являются многонациональность и многоязычие. Государственным языком, согласно нашей Конституции, является казахский. Наравне с ним в государственных органах официально употребляется русский. Это – нормы нашей Конституции, которые никому не позволено нарушать. Планомерное развитие казахского языка не будет происходить в ущерб русскому» [5].

В наше непростое время, какими не были сильными государства Большой Евразии в экономическом или политическом ракурсе, без духовных устоев, без традиционных ценностей (семья, культура, обычаи, обряды, общественные идеалы) не будет нормальных человеческих отношений, не сформируется личность, а значит, не будет и государства.

Список использованных источников

1. Абай. Слова назидания / Пер. с каз. С. Санбаева. Алматы: Рауан, 1995.
2. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы. Утвержд. Указом Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года № 1118. — [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118>
3. Государственная программа функционирования языков в Республике Казахстан на 2001-2010 гг. // Казахстанская правда. — 2001. — № 47-48. — 17 февр.
4. Казахские пословицы и поговорки. Составитель и переводчик Аккозин М. -Алма-Ата. Казахстан, 1990. — 288 с.
5. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. — [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/va=КОНС>
6. Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире // Казахстанская правда. — 2007. — 1 марта. — № 33 (25278).
7. Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская правда. — 2012. — 10 июля.
8. Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию. 12.12.2013 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (Дата обращения:12.02.2015г.)

УДК 659

И.А. Рыштейн
Университет при МПА ЕврАзЭС,
г. Санкт-Петербург, Россия

Формирование и развитие личного бренда

Аннотация. В современном маркетинге понятие бренда является одним из определяющих. Исследователи различают понятия корпоративного и личного бренда. Первый необходим для создания эффективного образа компании с целью повышения доверия клиентов и партнёров, а также формирования деловой репутации и лояльности со стороны персонала и потребителей товаров и услуг. Личный бренд основан на наборе личностных и деловых качеств, которые свидетельствуют о полезности и интересности человека. Личный бренд является необходимым инструментом для эффективного построения персональной карьеры. Основная цель формирования персонального бренда заключается в создании и укреплении имиджа, повышении узнаваемости для увеличения популярности среди аудитории. В статье рассматриваются разные подходы к понятию «личный бренд». Выявлена актуальность и основные инструменты формирования личного бренда. Определены критерии эффективности и преимущества развития личного бренда.

Ключевые слова: бренд, личный бренд, репутация, аудитория, эффективность личного бренда.

I.A. Ryshtein
University associated with the IPA of EurAsEC,
Saint-Petersburg, Russia

Formation and development of a personal brand

Summary. In modern marketing, the concept of a brand is one of the defining ones. Researchers distinguish between corporate and personal brand concepts. The first is necessary to create an effective image of the company in order to increase the trust of customers and partners, as well as to form a business reputation and loyalty on the part of staff and consumers of goods and services. A personal brand is based on a set of personal and business qualities that indicate the usefulness and interest of a person. A personal brand is a necessary tool for effectively building a personal career. The main goal of creating a personal brand is to create and strengthen the image, increase awareness to increase popularity among the audience. The paper considers various approaches to the concept of «personal brand». Rel-

evance and basic tools for creating a personal brand have been identified. Criteria for the effectiveness and advantages of developing a personal brand are defined.

Key words: brand, personal brand, reputation, audience, personal brand effectiveness.

Понятие бренда является одним из определяющих в современном маркетинге. Рассмотрим классическое определение бренда, сформулированное Американской маркетинговой ассоциацией: «Бренд – это название, слово, выражение, знак, символ или дизайнерское решение, или их комбинация в целях обозначения товаров и услуг конкретного продавца или группы продавцов для отличия от их конкурентов».

Различают понятия корпоративного и личного бренда. Первый необходим для создания эффективного образа компании с целью повышения доверия клиентов и партнёров, а также формирования деловой репутации и лояльности со стороны персонала и потребителей товаров и услуг.

Относительно личного бренда следует подчеркнуть, что имеется множество вариантов его определения. Рассмотрим некоторые из них. А. Рябых и В. Данилова дают следующее определение: личный бренд – это образ (обещание, ожидание), которое появляется в сознании других людей от конкретной персоны. А.А. Кичаев считает, что личный бренд основан на наборе личностных и деловых качеств, которые свидетельствуют о полезности и интересности человека. Данные определения выделяют способности и таланты человека, его индивидуальность, на основе которой формируется личный бренд. Некоторые формулировки определяют личный бренд как созданный образ, который демонстрируют потребителю и обществу. В. Ковалёв отмечает: «Чем большее количество людей, на которых твоя личность может повлиять и вдохновить, тем быстрее и эффективнее будет расти личный бренд».

Есть две главные составляющие личного бренда: репутация и охват. Репутация является основой любого бренда. Она формируется достаточно длительное время, а поддерживать её необходимо на протяжении всего периода существования бренда. Охват аудитории представляет собой известность и может носить разный характер.

Назовём сферы деятельности, где личный бренд является необходимым инструментом для эффективного построения персональной карьеры:

- 1) независимые профессионалы (актёры, художники, писатели, агенты, консультанты, архитекторы, врачи, риэлторы и т.д.);
- 2) бизнес в сфере личных услуг (собственники спортивных комплексов, автомагазинов, пекарни, салоны красоты, детские сады и т.д.);
- 3) добавляющие ценность продавцы продукта (книжные магазины, издательства, звукозаписывающие компании, автомобильные дилеры, розничная продажа и т.д.) [4, с. 63].

Преимущества создания персонального бренда состоят в следующем:

- личный бренд позволяет выделяться в профессиональной среде на фоне информационного шума;
- личный бренд позволяет специалисту быть активным в выборе клиентов и в выборе сферы деятельности;
- личный бренд – основа профессиональной стабильности в мире быстрых перемен, специалист с сильным личным брендом менее уязвим в изменяющихся обстоятельствах [5, с. 24].

Основная цель формирования персонального бренда заключается в создании и укреплении имиджа, повышении узнаваемости для увеличения популярности среди аудитории.

Основными задачами создания личного бренда являются:

- 1) формирование и становление образа;
- 2) обеспечение поддержания бренда посредством постоянного нахождения в информационном поле аудитории;
- 3) анализ соответствия внешних посылов и характеристик самой персоны.

Рассмотрим основные инструменты для формирования личного бренда:

- ✓ мероприятия (участие в отраслевых и бизнес-событиях города, региона в качестве спикера или гостя, партнёра; организация собственных мастер-классов, творческих встреч и т.д.);
- ✓ публикации в СМИ (общение с журналистами, организация встреч, брифингов по различным информационным поводам и открытость к сотрудничеству, готовность дать комментарий по той или иной ситуации – залог большого количества упоминаний в СМИ);

✓ Интернет (продвижение в социальных сетях, создание качественного контента, который может служить онлайн-портфолио). При этом вид контента может быть совершенно разнообразный;

✓ нетворкинг (посещение различных мероприятий даёт уникальную возможность познакомиться с людьми, которые могут быть полезны для продвижения личного бренда и которым, в свою очередь, будет полезен конкретный человек в качестве фотографа, ассистента, эксперта или спикера на каком-либо мероприятии) [1, с. 58].

Индивидуальность личности (характер, сильные качества, уникальность, талант) является основой эффективности персонального бренда. Он должен отражать ценности личности. В этом случае персональный бренд будет сильным, понятным и ценным для других. Можно выделить критерии эффективности персонального бренда, которыми являются:

Специализация – необходимо быть профессионалом, имеющим специальные навыки и способности, чтобы стать уникальным и отличным от остальных.

Аутентичность – бренд должен быть основан на индивидуальности персоны, отражать её характер, поведение и соответствовать личным ценностям.

Особенность – отличительные особенности персоны необходимы для создания уникальности личного бренда. Именно эта точность делает бренд эффективным инструментом для отличия личности от других.

Постоянство – для создания и поддержания персонального бренда необходимо время. Он должен развиваться и укрепляться в сфере воздействия. Непрерывно, последовательно и неоднократно звучать, пока аудитория не привыкнет к нему. Эффективными инструментами являются: долгосрочное воздействие, длительный период специализированной работы и планирование.

Видимость, осязаемость – всем элементам персонального бренда необходимо сочетаться между собой и быть направленными на аудиторию в едином воздействии.

Добротелательность – аудитория более лояльна к тем людям, кто ей нравится. В этом случае личный бренд приведёт к более высоким результатам и будет дольше существовать.

Итак, сильный личный бренд – это не маска, которую нужно надевать, чтобы быть тем, кем не являешься, или казаться

лучше, это отражение сути личности, богатства внутреннего мира и ценностей. От того, что заложено в миссию личного бренда, зависит его становление, расширение и укрепление, а также эффективность продвижения.

Список использованных источников

1. *Антропова Е.* Бренддинг как стратегия выхода на различные уровни рынка / Е. Антропова, А. Возная / Сайт ЗАО «Международный пресс-клуб. Чумиков ПР и консалтинг» [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.pr-club.eom/pr_lib/pr_raboty#1 (дата обращения: 28.11.2019)
2. Личный бренд: что это такое и с чем его едят? / Сайт издательства «Манн, Иванов и Фербер» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://biz.mann-ivanov-ferber.ru/2018/01/18/lichnyj-brend-cto-eto-takoe-i-s-chem-ego-edyat/> (дата обращения: 27.11.2019)
3. *Питерова А.Ю.* Продвижение личного бренда в социальных сетях / А.Ю. Питерова, А.А. Медведева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 4 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>. (дата обращения: 25.11.2019)
4. *Питерс Т.* Преврати себя в бренд! 50 верных способов перестать быть посредственностью / Т. Питерс. — М.: МИФ, 2012. — 240 с.
5. *Питьюк О.А.* Персональный бренддинг как инструмент саморекламы в контексте продвижения специалиста в профессиональной среде // Научный информационно-аналитический журнал «Инновационный вестник регион». 2013. № 4.2(34). С. 23-27.

УДК 656.7.071.1/8

А.Я. Садыкова
*Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Система адаптации персонала в организации воздушного транспорта

Аннотация. Сегодня во всём мире остро встала проблема обеспечения безопасности воздушных перевозок. Современное состояние авиатранспортной отрасли в РФ обусловило необходимость постоянной работы руководителей российских организаций воздушного транспорта над улучшением качества предоставляемых услуг, повышением безопасности полётов и уровня экономической безопасности. Решение этих задач требует совершенствования системы адаптации персонала.

Адаптация персонала нередко рассматривается как процесс взаимного приспособления сотрудников к условиям изменяющейся внешней и внутренней среды организации и организации к сотруднику, включение новых сотрудников в протекающие в организации процессы. В статье рассматриваются проблемы системы адаптации персонала в организациях воздушного транспорта России. Перечислены основные цели адаптации персонала. Рассмотрен план адаптационных мероприятий для новых сотрудников предприятий воздушного транспорта.

Ключевые слова: адаптация персонала; управление персоналом; молодые специалисты; организации воздушного транспорта.

A.Y. Sadykova
*St. Petersburg State University
of Civil Aviation,
Saint-Petersburg, Russia*

Air transport personnel adaptation system

Summary. Today, the problem of ensuring the safety of air transport is acute all over the world. The current state of the air transport industry in the Russian Federation has necessitated constant work by the heads of Russian air transport organizations to improve the quality of services provided, improve flight safety and the level of economic security. Solving these tasks requires improving the system of personnel adaptation. Personnel adaptation is often considered as a process of mutual adaptation of employees to the conditions of changing external and internal environment of the organization and the organization to the employee, including new employees in the processes taking place in the organization. The article deals with the problems of personnel adaptation system in Russian air transport organizations. The main objectives of personnel adaptation are listed. The plan of adaptation measures for new employees of air transport enterprises is considered.

Key words: personnel adaptation; personnel management; young professionals; air transport organizations.

Необходимость постоянной работы руководителей российских организаций воздушного транспорта над улучшением качества предоставляемых услуг, повышением безопасности полётов и уровня экономической безопасности с учётом современного состояния авиатранспортной отрасли в РФ предполагает совершенствование системы адаптации персонала.

В настоящее время широкое распространение получило понимание мотивации как побуждения к действию, динамическо-

го процесса физиологического и психологического плана, управляющего поведением человека, определяющего его направленность, организованность, активность и устойчивость [4]. Адаптация персонала нередко рассматривается как процесс взаимного приспособления сотрудников к условиям изменяющейся внешней и внутренней среды организации и организации к сотруднику, включение новых сотрудников в протекающие в организации процессы.

В современных экономических условиях в России большое значение приобретают вопросы формирования качественного кадрового состава организаций воздушного транспорта за счёт привлечения и закрепления в них молодых специалистов, обладающих профессиональной подготовкой в этой области. Именно по этой причине актуальными являются исследования на тему «формирование надёжной системы адаптации персонала», направленные на создание и использование действенных инструментов вхождения молодых специалистов в работу компаний при рациональных затратах ресурсов.

В соответствии с Приказом Минздравсоцразвития РФ от 29.01.2009 № 32 под организациями воздушного транспорта понимаются авиационные предприятия, авиационно-технические базы, базы эксплуатации радиотехнического оборудования и связи, предприятия и учреждения, осуществляющие обеспечение или обслуживание процесса перевозки пассажиров и грузов, выполнение авиационных работ гражданской авиации, организацию воздушного движения [5]. Кадровую основу таких организаций составляет авиационный персонал.

К авиационному персоналу относятся лица, которые имеют профессиональную подготовку, осуществляют деятельность по обеспечению безопасности полётов воздушных судов или авиационной безопасности, по организации, выполнению, обеспечению и обслуживанию воздушных перевозок и полётов воздушных судов, выполнению авиационных работ, организации использования воздушного пространства, организации и обслуживанию воздушного движения и включены в перечни специалистов авиационного персонала [2]. Авиационный персонал включает в себя авиационный персонал гражданской авиации, авиационный персонал государственной авиации и авиационный персонал экспериментальной авиации [2].

Основными целями системы адаптации персонала организации воздушного транспорта являются:

обеспечение безопасности и качества предоставляемых услуг при рациональном распределении затрат ресурсов на персонал;

снижение уровня тревоги и неопределённости у новых сотрудников, которые были привлечены к работе в организацию воздушного транспорта;

оптимизация времени у руководителей, осуществляющих процесс контроля подбора и отбора потенциального персонала;

сокращение случаев увольнения новых сотрудников и снижение уровня текучести профессиональных кадров;

формирование у работников чувства сопричастности к результатам деятельности организации;

формирование и/ или развитие у сотрудников организации компетенций, необходимых при их работе;

повышение уровня корпоративной культуры организации воздушного транспорта.

Чтобы процесс адаптации молодых специалистов в организациях воздушного транспорта был на наиболее высоком уровне, необходимо руководствоваться следующими основными принципами, известными в сфере управления персоналом (указанными в работе [1, с. 5] со ссылкой на работу [7]): знакомить новичка с интересными фактами об организации ещё до начала работы; использовать формальные ориентационные программы; разработать письменный план адаптации; добиться включенного участия в программе; прослеживать программу со временем [1, с. 5; 7].

Для организации успешного процесса адаптации новых сотрудников необходимо подготовить план адаптационных мероприятий, который может состоять из трёх основных этапов: 1) вводно-ознакомительного; 2) действенно-ориентировочного; 3) функционально-ассимиляционного. На основе описания этих этапов, представленных в работе [6], их характеристика применительно к адаптации молодых специалистов в организациях воздушного транспорта может быть представлена следующим образом (определёнными этапами).

Первый этап адаптационных мероприятий предполагает проведение вводных процедур и внедрение молодого специалиста в корпоративную культуру организации воздушного транспорта. Ответственными за адаптацию молодого специалиста на этом этапе должен быть руководитель отделения (подразделения), в которое он поступает.

Второй этап адаптационных мероприятий намечает включение молодого специалиста в рабочий коллектив. Ответственность за адаптацию необходимо делегировать сотрудникам, имеющим наибольший опыт работы в организации. Задача руководителя состоит в создании ежемесячных организационных мероприятий, в рамках которых молодые специалисты тесно знакомятся с корпоративной культурой предприятия, в том числе, в неформальной обстановке, что должно способствовать формированию социальных (внутриорганизационных) связей.

Третий этап адаптационных мероприятий включает в себя систему оценки уровня адаптации молодого специалиста в организации воздушного транспорта. На основании результатов проведённой оценки руководители должны получить ответ на вопрос: «Подходит ли данный молодой специалист данному предприятию?». Исходя из полученного ответа, необходимо сформировать систему профессионального наставничества, в рамках которой следует разработать конкретный план профессионального развития компетенций нового сотрудника.

Процесс социально-психологической адаптации новых сотрудников к ценностям организации воздушного транспорта включает следующие этапы, выделенные социологами и отличающиеся по мере приспособления личности к коллективу: внешняя переориентация, когда новый сотрудник ещё не признаёт ценности коллектива; новый сотрудник и коллектив признают ценности друг друга, но все ещё не меняют свою точку зрения; новый сотрудник признаёт ценности коллектива и начинает их применять на себе; новый сотрудник полностью признаёт ценности коллектива, внедряется в него и теряет свои личные взгляды [3, с. 6].

Необходимо заметить, что последний этап с точки зрения социологии и психологии нежелателен, ведь в таком случае, «на этом этапе личность растворяется в коллективе и теряет часть своей целостности» [3, с. 6], иными словами, новый сотрудник компании теряет свои особенности, личные ценности и взгляды. Он становится обычным сотрудником, уровень креативности которого снижается, а эффективность мышления и действий зачастую зависят от аналогичных процессов всего коллектива.

Адаптация персонала – универсальный инструмент и один из основных элементов результативного процесса управления персоналом, отвечающего за внедрение новых сотрудников в ряды рабочего коллектива и интеграции к корпоративной куль-

туре организации воздушного транспорта. Для стабильной и производительной работы предприятия важно создать такую систему адаптации персонала, при функционировании которой имеется возможность получения эффективной обратной связи от «адаптируемой стороны», отслеживания процесса адаптации новых сотрудников, принятия своевременных и качественных управленческих решений по предупреждению и устранению возникающих проблем.

Список использованных источников

1. Бахаева А.Ш. Совершенствование методов адаптации новых сотрудников в организации // Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»: Сборник статей, часть II. 2018. С. 3-5. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://xn--80aa3afkgvdf5he.xn--p1ai/ES-18_originalmaket_N-2.pdf (дата обращения 23.10.19 г.)
2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.08.2018) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/e3592c637b8cccdebffabacf58990bec8f84744/ (дата обращения 29.10.19 г.)
3. Кейта Секу. Адаптация нового персонала на предприятии // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. – 2015. – № 105. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/01/pdf/10.pdf> (дата обращения 23.10.19 г.)
4. Мотивация. Общедоступная многоязычная универсальная интернет-энциклопедия со свободным контентом «Википедия» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мотивация> (дата обращения 26.10.19 г.)
5. Приказ Минздрава России от 29.01.2009 № 32 «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов организаций воздушного транспорта»» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85492/; https://official.academic.ru/15596/Организации_воздушного_транспорт_a/ (дата обращения 26.10.19 г.)
6. Фролова А.А. Особенности адаптации персонала в медицинской организации на примере Медицинского центра ДВФУ // Молодой учёный. – 2016. – № 11. – С. 1040-1043. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/115/30394/> (дата обращения: 23.11.2019)
7. Bauer, T.N. Organizational Socialization Outcomes: Now and Into the Future [Text] // The Oxford Handbook of Organizational Socialization. 2012. P. 97–112.

И.А. Селезнёв
Институт социально-политических
исследований РАН,
г. Москва, Россия

О некоторых проблемах миграционной и социальной политики ЕАЭС

Аннотация. На нынешнем этапе работы ЕАЭС большое значение имеет формирование необходимого для устойчивого развития рынка труда. Этот рынок планируется стабилизировать за счёт роста качества трудовых ресурсов, повышения их уровня образования и профессиональной квалификации. Особое место занимает решение социальных вопросов жизнедеятельности работников. Преобладание в потоках низкоквалифицированной рабочей силы усугубляет проблемы социокультурной адаптации мигрантов в принимающих странах, обостряет ситуацию с медицинским обслуживанием, жильём. Низкий уровень профессиональной подготовки значительно сокращает возможности трудоустройства мигрантов на внешних рынках труда, что приводит к обострению социально-экономических проблем в принимающих странах. В статье проводится анализ миграционных процессов на постсоветском пространстве и интеграции в сфере социальной политики, рассмотрен зарубежный опыт становления интеграционной социальной политики, показаны перспективы становления единого социального пространства ЕАЭС, возможные риски и пути их преодоления.

Ключевые слова: трудовая миграция, ЕАЭС, социальная политика, единое социальное пространство, социальные риски.

Igor A. Seleznev
Institute of social and political
Sciences research of RAS,
Moscow, Russia

On Some Problems of the Migration and Social Policy of the EAEU

Abstract. At the current stage of the EEU's work, the formation of the labor market necessary for sustainable development is of great importance. This market is planned to be stabilized by increasing the quality of labor resources, increasing their level of education and professional qualifications. A special place is occupied by the solution of social issues of employees' life activity. The predominance of low-skilled labor in the flows exacerbates the

problems of socio-cultural adaptation of migrants in host countries, exacerbates the situation with medical care and housing. The low level of professional training significantly reduces the employment opportunities of migrants in foreign labor markets, which leads to an aggravation of socio-economic problems in the host countries. The paper analyzes the migration processes in the post-Soviet space and integration in the field of social policy, considers the foreign experience of the formation of the integration social policy, shows the prospects for the formation of a single social area of the EAEU, possible risks and ways to overcome them.

Key words: labour migration, EAEU, social policy, common social area, social risks.

Результатом подписания договора о ЕАЭС стало формирование пространства свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы внутри стран Союза и единые таможенные тарифы по отношению к третьим странам. Преимуществом ЕАЭС стал безвизовый въезд, отсутствие таможенного контроля и квот на трудоустройство, наличие набора мер по медицинскому и социальному обеспечению, возможность получения образования в странах ЕАЭС. Основными странами, принимающими трудовую миграцию в рамках ЕАЭС, являются Республика Казахстан и Российская Федерация [1, с. 32].

Президентом РФ 31.10.2018 был подписан указ «О Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 годы». Она направлена, в том числе, на формирование более комфортных условий для переселения в Россию на постоянное место жительства соотечественников из-за рубежа и на создание чётких правил въезда и получения право на проживание, работу, на приобретение российского гражданства [2].

По мнению специалистов, в ближайшей перспективе в ЕАЭС возможны два сценария трудовой мобильности населения: (1) «экстенсивный», связанный с присоединением новых государств; (2) «интенсивный», обусловленный формированием единого рынка труда высококвалифицированных специалистов, единого образовательного пространства. Тут рынок труда ЕАЭС должен стабилизироваться за счёт роста качества трудовых ресурсов, повышения их уровня образования и профессиональной квалификации. Преобладание в потоках низкоквалифицированной рабочей силы усугубляет проблемы социокультурной адаптации мигрантов в принимающих странах, обостряет ситуацию с медицинским обслуживанием, жильём. Низкий уровень

профессиональной подготовки значительно сокращает возможности трудоустройства мигрантов на внешних рынках труда, что приводит к обострению социально-экономических проблем в принимающих странах. В рамках второго сценария система образования должна стать важным инструментом углубления интеграции в ЕАЭС. Единый рынок труда требует общих подходов в подготовке кадров, а на данный момент единая образовательная система в ЕАЭС отсутствует. Формирование единой экономической политики в ЕАЭС требует создать и развивать единое образовательное пространство [3, с. 34].

Что касается заложенного в основу самой концепции единого экономического пространства, ЕАЭС принципа свободного передвижения рабочей силы, то он также становится одним из вызовов. На практике он отнюдь не выполняет роль катализатора экономического развития. Ведь зачастую отечественная миграционная политика фактически направлена на привлечение рабочей силы для замещения невостребованных вакансий малоквалифицированного физического труда. Проблема в том, что такие трудовые мигранты способствуют консервации низкооплачиваемых рабочих мест, что отражается на всём рынке труда и, в конечном счёте, препятствует модернизации экономики. Капитал не заинтересован в техническом обновлении производства, если в его распоряжении имеется дешёвый труд. Но дешёвый труд таким образом тормозит технический прогресс, и развитие трудовой миграции в рамках ЕАЭС без соответствующей социальной политики несёт риск замедления технологического развития, поэтому становление единого социального пространства ЕАЭС представляется важнейшей задачей интеграции.

Изначально, при подготовке договора о ЕАЭС не уделялось внимания социальной интеграции. Единственными статьями Договора о создании ЕАЭС, в которых отражены социальные проблемы, стали ст. 97 и 98, где отражены механизмы социальной защиты, получения медицинской помощи и т. п. процедур для трудящихся стран-членов, а также взаимное признание документов об образовании и возможность трудоустройства [4]. Тем не менее, уже в предыдущие годы на межгосударственном уровне и в рамках Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза был принят ряд соглашений относительно социальной политики. Достаточно назвать Концепцию согласованной социальной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества (КССП ЕврАзЭС, 2007 г.), обозна-

чившую актуальные проблемы в социально-трудовой сфере и обращающую внимание на то, что решение указанных проблем осуществляется при различных уровнях социально-экономического развития и разных моделях социальной политики стран-участниц [5].

Поскольку институциональные формы евразийской интеграции в чём-то копируют практику европейского сообщества, то стоит разобраться, что из опыта ЕС может быть полезно для ЕАЭС, в том числе, в области социальной политики.

Согласно Лиссабонской декларации развития ЕС в XXI в. в объединённой Европе предполагается формирование (вслед за экономическим, валютным и другим единым европейским пространством) информационного, научно-технологического, социального, образовательного пространства. Но насколько успешно происходит создание единой европейской социальной модели? Приводятся аргументы, что социальные системы в ЕС во многом несовместимы, и наибольшее различие между странами ЕС наблюдается именно здесь. Основной проблемой ЕС в социальной сфере остаётся наличие межгосударственных разногласий в области согласования законодательств стран-участниц в социальной сфере. Общая социальная политика ЕС носит скорее рекомендательный характер и, таким образом, создание «социальной Европы» отстаёт от темпов экономической и валютной интеграции.

На сегодняшний день специалисты обозначают, по меньшей мере, три модели, обнаруживающие различие в социальной политике европейских государств: «нордическую» («скандинавскую», «шведского социализма»), «континентальную» («корпоративистскую», «патерналистскую», «социального рыночного хозяйства») и «островную» («англосаксонскую»), связанные с социал-демократическим, консервативным и либеральным пониманием социальной политики, соответственно. А существует ли четвёртая модель – «средиземноморская» («южноевропейская»)? Этот вопрос остаётся дискуссионным, хотя появление группы стран PIGS свидетельствует, скорее, о существовании «средиземноморской» модели. Но ещё возникает ряд вопросов, поскольку за чертой рассмотрения оказывается так называемая «Новая Европа».

В пользу формирования единой европейской социальной модели говорит наличие общих ценностей, разделяемых всеми национальными моделями социальной политики в странах ЕС:

конкурентоспособная экономика и экономический прогресс, социальная справедливость, социальная безопасность, социальная солидарность, признание роли социальных партнёров и социального диалога; благоприятная для общества экология; всеобщий доступ к образованию, высококачественное и общедоступное здравоохранение, демократия и человеческое достоинство, отказ от любых форм дискриминации, гендерное равенство.

Говоря о достижениях в европейской социальной политике, стоит обратить внимание на существующую там систему социальных индикаторов и показателей. Подобная классификация социальных проблем может быть инструментально востребована и в странах ЕАЭС при определении индикаторов и показателей эффективности социальной политики, выявлении адресатов социальной помощи и т.п. К числу таких социальных проблем, актуальных в современном обществе и требующих вмешательства и разрешения, относят проблемы, связанные:

- с детьми и молодёжью (выбор профессии, молодёжная безработица, асоциальные, педагогически запущенные дети, др.);
- с материнством и семейной жизнью (семейные конфликты, одинокие матери, разводы, семьи с детьми с нарушениями развития и инвалидами и др.);
- со старостью (экономические проблемы стариков, адаптация к жизни пенсионера, изоляция от окружающих, уход за пожилыми людьми);
- с инвалидностью и болезнью (реабилитация инвалидов, уход и др.);
- с профессиональной жизнью (профессиональная адаптация, переквалификация, низкая зарплата, производственный травматизм и др.);
- с отклоняющимся поведением;
- с социальными и экономическими изменениями (миграция, урбанизация, локализация определённых социальных групп и др.);
- с природными и политическими потрясениями (наводнения, землетрясения, жертвы войн, беженцы и вынужденные переселенцы);
- с социальными меньшинствами (этнические и религиозные группы) [6, с. 135].

Подобная классификация социальных проблем может быть инструментально востребована и в странах ЕАЭС при определе-

нии индикаторов и показателей эффективности социальной политики, выявлении адресатов социальной помощи и т.п. [7].

Следует отдавать себе отчёт, что существует и ряд объективных ограничений. Европейская система социальной политики – плод длительной интеграции. До сих пор среди специалистов и политиков нет единого мнения, можно ли говорить об общеевропейской социальной модели или по крайней мере о трёх-четырёх различных региональных моделях, связанных с социал-демократическим, консервативным и либеральным пониманием социальной политики. В пользу Европейской социальной модели говорит наличие общих принципов, в том или ином виде разделяемых и всеми локальными моделями социальной политики, при том, что основные принципы, на которые опирается социальная политика в странах ЕС, в той или иной форме заложены в национальных моделях и не оспариваются никем [8, с. 176-180]. Хотя, собственно, на декларативном уровне большинство этих положений нашли отражение и в документах по социальной политике стран ЕАЭС, в том числе и в КССП [9].

Наряду с экономическими преимуществами, свободное движение рабочей силы несёт в себе и риски: распространение экстремизма среди трудовых мигрантов из Средней Азии, присутствующих в значительной мере на рынке труда ЕАЭС; криминализация трудовых мигрантов. В страны ЕАЭС может увеличиться приток афганских наркотиков, могут возникнуть дополнительные проблемы с нелегальной миграцией и с распространением трансграничных криминальных и террористических сетей, с проникновением на продовольственный рынок некачественных товаров, что станет угрозой здоровью населения. В этой связи особенно актуальна проблема контроля миграционных потоков из стран, представляющих потенциальную угрозу проникновения радикального исламизма. Возникает вопрос, как регулировать трудовую миграцию из поставляющих основную массу трудовых мигрантов безвизовых республик Центральной Азии, которые граничат с Афганистаном, то есть являются прифронтовыми государствами?

По заявлению директора ФСБ России А. Бортникова, после военных поражений, понесенных ИГ (запрещённая в России террористическая организация) в Сирии, террористы проводят перегруппировку сил и направляют боевиков за пределы Ближнего Востока, меняют тактику в пользу приоритета *«автоном-*

ного джихада», ищут способы продолжения своей деятельности на других территориях, в том числе, в России [6, с. 149].

Вербовка новых сторонников ИГ и других экстремистских организаций происходит, как непосредственно на территории стран Центральной Азии, так и в России, куда выходцы из этих республик приезжают на заработки. В этой связи особенно актуальна проблема контроля миграционных потоков в РФ из государств, представляющих потенциальную угрозу распространения радикального исламизма. Эксперты предупреждали об опасности распространения исламизма среди трудовых мигрантов из Центральной Азии, определённый сегмент которых является социальной базой и источником финансирования радикальных исламистских организаций. После теракта в метро Санкт-Петербурга в апреле 2017 г. проблема была озвучена и на официальном уровне: глава ФСБ РФ А. Бортников признал, что основное ядро террористических групп составляют граждане СНГ, прибывшие в Россию в потоках трудовых мигрантов, и призвал принять меры по повышению ответственности должностных лиц, контролирующих соблюдение миграционного законодательства, а также бизнес-структур, использующих труд мигрантов [6, с. 151].

Очевидным примером сращивания религиозного экстремизма, политического терроризма и уголовщины стало дело «банды ГТА» в Подмоскowie, состоявшей из граждан Киргизии, Узбекистана и Таджикистана, прибывших в Россию в качестве «трудовых мигрантов». Два десятка убийств, 15 разбойных нападений в 2009-2014 гг. и почти 200 томов уголовного дела. Банда называла себя «джамаатом», имела связи с экстремистскими организациями за рубежом. При задержании оказала вооружённое сопротивление, лидер банды убит снайпером. Во время судебного процесса подсудимые осуществили попытку побега с нападением на конвой. Четверо были приговорены к пожизненному лишению свободы, один — к 20 годам лишения свободы в колонии строгого режима [10].

В этой связи приобретают особую значимость совместные действия по охране границ ЕАЭС, согласование пограничной политики и правовой базы ЕАЭС о едином порядке экспортного контроля государств-членов ЕАЭС, унификация национальных норм экспортного контроля, оценки качества и безопасности товаров, продуктов для их проведения на внешней границе ЕАЭС. Требуется гармонизация систем администрирования и

уголовной ответственности за совершение правонарушений в сферах, переданных для регулирования на наднациональном уровне, формирование правового механизма сбора, обработки и обмена статистикой о взаимной торговле, выработка эффективных механизмов информационных связей, совместные действия по противодействию терроризму, экстремизму, организованной преступности, незаконной миграции, распространению наркотиков, другим вызовам и угрозам на внешних границах ЕАЭС.

Собственно, большинство этих вопросов уже переходит из ЕАЭС в компетенцию ОДКБ и ШОС и находит систематическое обсуждение, как в рабочих органах, так и на саммитах этих интеграционных организаций.

Итак, для эффективного развития единого рынка труда ЕАЭС необходима унификации миграционной политики стран ЕАЭС. Современная действительность требует развивать, как систему коллективной безопасности в противодействии терроризму, экстремизму, наркотраффику, уголовной преступности, так и единое социальное и образовательное пространство.

Список использованных источников

1. *Рязанцев С.В., Осадчая Г.И., Селезнёв И.А., Письменная Е.Е.* Мобильность трудовых ресурсов в ЕАЭС: тенденции, барьеры, перспективы // Центральная Азия и Кавказ, 2018, т. 21, вып. 2.

2. Указ Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986>

3. *Ryazantsev S., Osadchaia G., Seleznev I., Pismennaya E.* Workforce mobility in the EAEU: trends, barriers, prospects // Central Asia and the Caucasus, 2018, vol. 19, iss. 2.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610>

5. Концепция согласованной социальной политики государств-членов ЕврАзЭС [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.evrages.com/docs/view/67>

6. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение / Под общ. ред. Г.И. Осадчей. М.: Библио-Глобус, 2018.

7. *Евсеев В.О., Осадчая Г.И., Селезнёв И.А.* Применение экспертных систем для оценки интеграционных процессов // ЦИТИСЭ. 2019. № 2 (19).

8. Социальная Европа в XXI веке. (Старый свет - новые времена) / Под ред. М.В. Каргаловой. М.: Весь мир, 2011.

9. *Осадчая Г.И., Селезнёв И.А., Лескова И.В., Юдина Т.Н.* Опыт становления единого социального пространства Европейского союза и евразийские реалии // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11. № 1 (в печати).

10. *Лескова И.В., Селезнёв И.А.* К вопросу о противодействии распространению религиозного экстремизма среди заключённых в Западной Европе, России и СНГ // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10. № 2.

УДК 395

М.В. Сенин, А.В. Чернышёв

*Военная академия связи им. С.М. Будённого,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель – Вера Павловна Бухарова,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

К вопросу о ценности печатного издания

Аннотация. В последние десятилетия государства-участники процесса евразийской интеграции стали значительно больше внимания уделять сохранению и применению традиционных ценностей в целях обеспечения устойчивого развития человека, общества, государства. Исследователи активизировали изучение традиционных ценностей, которые евразийские государства избрали основой модернизации своих экономик. Отдельным объектом изучения стало определение самого термина «традиционные ценности». Необходимо выявить и их содержание. Особое значение традиционные ценности имеют для самого человека, его становления и формирования. В статье затрагивается влияние традиционных ценностей на современное общество, а также влияние книги на человека. Особое внимание уделяется пользе, которую преподносят книги. В статье раскрываются их достоинства.

Ключевые слова: роль традиционных ценностей, история книги, ценность и достоинства книг, литература в наши дни.

M.V. Senin, A.V. Chernyshev

*The St. Petersburg Military Academy of Signal
Communications named after S.M. Budyonny,
Saint Petersburg, Russia*

Research supervisor – Vera P. Buharova,
*Associate Professor at the Department
of Social and Humanitarian Disciplines*

To the issue of print publication values

Summary. In recent decades, the States participating in the Eurasian integration process have become much more focused on preserving and applying traditional values in order to ensure sustainable development of people, society, and the state. Researchers have intensified the study of traditional values that the Eurasian States have chosen as the basis for modernizing their economies. A separate object of study was the definition of the term «traditional values». Their content must also be identified. Traditional values are of particular importance for the person himself, his formation and formation. The article touches on the influence of traditional values on modern society, as well as the influence of books on man. Particular attention is paid to the benefits presented by books. The article reveals their merits.

Key words: the role of traditional values, book history, the value and virtues of books, literature today.

О национальных интересах России следует говорить с точки зрения геополитики, экономики, военной безопасности. Однако существуют национальные интересы России и с точки зрения общественных устоев и цивилизационного единства. В этом смысле фундаментальные традиционные ценности российского народа есть национальные интересы.

Исторически Россия представляет собой естественно сложившийся культурно-политический организм, объединяющий огромное количество народов и народностей. На протяжении всей российской истории именно духовно-нравственные ценности были прочным фундаментом Российского государства. Пренебрежение ими стало источником растущей бездуховности и гражданской пассивности, что ослабило государство и общество.

О роли традиционных ценностей в современном российском обществе часто говорит Президент России В.В. Путин: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение».

Эксперты тоже всё чаще говорят о духовном кризисе общества, утрате духовности, распространения западной вседозво-

ленности и т.п. Действительно, определённую трансформацию и наличие проблемной ситуации отрицать нельзя. Это, в первую очередь, ценностная переориентация, меньшее количество самозапретов личности, самоконтроля, приоритет не только телесных, но и материальных потребностей. Стоит отметить, что, известный американский психолог А. Маслоу считал удовлетворение таких потребностей необходимой базой для последующего удовлетворения более высоких. Интересно, что именно эти потребности выведены на первый план в западных системах ценностей, что получает широкое распространение ввиду своей простоты и доступности и выражается в низкопробном массовом искусстве [3].

О важности традиционных ценностей в российском обществе всё чаще упоминается в законодательных актах России. В качестве примера можно привести указ Президента РФ об «Основах государственной культурной политики РФ», в котором сказано следующее: «В контексте государственной культурной политики понимание традиционных для нашей страны нравственных ценностей основано на выработанных человечеством и общих для всех мировых религий норм и требований, обеспечивающих полноценную жизнь общества. Это, прежде всего, честность, правдивость, законопослушание, любовь к Родине, бескорыстие, неприятие насилия, воровства, клеветы и зависти, семейные ценности, целомудрие, добросердечие и милосердие, верность слову, почитание старших, уважение честного труда. Знание своей культуры и участие в культурной деятельности закладывает в человеке базовые нравственные ориентиры: уважение к истории и традициям, духовным основам наших народов и позволяет раскрыть таланты, дарования и способности каждого человека».

В современных условиях не только общественные институты, но и церковь видит свой долг в том, чтобы способствовать возвращению обществу утраченных культурных ценностей, в том числе через различные формы воспитания и образования, нацеленные на становление духовной и нравственной личности гражданина. Следует отметить, что действенным и качественным помощником людей в познании истинных ценностей и стоящих интересов является также книга, именно на неё и хотелось бы обратить внимание.

Углубляясь в историю человечества, прослеживается определённая значимость визуального донесения информации. Пер-

воначально к таким способам информирования относились наскальная живопись, зарубки на деревьях. Всё это и не считалось письменностью, а самобытным искусством, но так они отражали разные моменты из своей жизни. Учёные считают данные рисунки прототипом первых книг [1, 4].

В Древнем Египте, Риме и Греции научились изготавливать свитки из папируса. Но папирус был ненадёжным от того, что со временем начинал крошиться и портиться от влажности. Поэтому был изобретён пергамент, который изготавливался из кожи животных. Но этот способ изготовления книг был очень дорогим, и лишь малая часть людей могла позволить себе такие книги. Только в X веке появилась всем нам известная бумага, которой мы пользуемся и по сей день.

Перейдём, пожалуй, к фактам, которые должны заставить любого человека обратить своё внимание на книги. А человека, начитанного и увлекающегося литературой, ещё раз убедить в том, что он занимается не пустым делом и не зря тратит своё время.

Что такое книга в наши дни? В условиях технического прогресса, люди всё чаще отказываются от печатной продукции, в том числе и от книг. Происходит подмена исторически сложившегося назначения книги. Она не воспринимается современной молодёжью, как источник духовно-нравственных ценностей, знаний и житейской мудрости, а становится аксессуаром. Бывает, тратишь на поездку в метро от 30 до 60 минут в день, если даже не больше. А если так поразмыслить, то это ведь самый удобный способ, чтобы хоть немного времени уделять книгам. Но практически каждый второй стоит в наушниках и бездумно куда-то катится. А люди с книгами перестают попадать в поле зрения. Почему же вся эта серая масса даже не задумывается, что она практически зря теряет ценные для неё хоть и минуты, но все же время жизни. А времени этого, по правде говоря, и так мало. Но ведь люди могут потратить это время с пользой для них же благодаря как раз-таки книге. Будем честны и откровенны, люди в XX веке были более образованными и интеллектуальными, именно книга и давала им огромный толчок в их воспитании и развитии, а уж поверьте, читал там чуть ли не каждый. Так что книгу можно оценить как своеобразную традиционную ценность.

Первым и самым важным фактом является развитие собственного мышления, ведь при чтении задействуются полуша-

рия головного мозга, в результате чего происходит получение новой информации. Чтение, в свою очередь, активизирует функции мышления, такие как: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование и обобщение, что приводит к повышению интеллектуального уровня читателя. Улучшая работу мозга и «разгоняя» его, вы можете достичь любых успехов, ведь практически все наши преграды в жизни кроются у нас в сознании [2].

Равнозначны и не менее важны – ценности. Глупо скрывать, что в наше время происходит подмена ценностей. Неужели люди серьёзно думают, что богатство и роскошь может заменить им близких и родных. Да сегодня практически каждый помешан на новой технике эпл, новой брендовой одежде и своём собственном финансовом благополучии. Такими темпами даже обычные межличностные взаимоотношения могут перейти в сугубо экономические. А наш мир из яркой картинки, излучающей тепло и положительные эмоции, превратится в черно-белую картинку времён первой киносъемки. Одной из главных предпосылок является полное безразличие людей к книгам, приводящее к полному отказу от них в дальнейшем. Так как практически любая книга формирует у нас правильные ценности и нравственные идеалы. Результатом чтения книг является то, что мы начинаем замечать красоту в самых обыкновенных вещах и ценить даже то, что на первый взгляд может показаться мелочью. Книги учат нас любить то, что по-настоящему заслуживает нашего внимания. Так почему же мы так обходимся с книгами, перестаём ценить их, потом они отходят на второй план, а после – и вовсе забываются.

Польза от чтения книг многоаспектна. Они могут улучшать воображение и креативность. Художественная литература – это миллионы различных миров и персонажей с их жизненными историями. Читая подобные книги, мы пытаемся представить себе абсолютно всё: будь то какую-либо ситуацию, внешность персонажа, а, может, и вовсе запах. Такого эффекта никогда не будет от просмотра фильмов и сериалов, это совершенно другие и особенные эмоции и впечатления.

Необходимо также отметить, что книги увеличивают словарный запас. Мы узнаем много новых слов, которые до этого могли и не слышать. Пусть это и банальный факт, но всё же многие современные люди даже этого не понимают. А ведь и правда же, начитанные люди, как правило, всегда имеют более богатую речь, их приятно слушать. С ними также полезно и ин-

интересно общаться, так как их кругозор намного шире, чем у людей, которые не читают вообще.

Особое внимание хотелось бы уделить саморазвитию. Ведь именно саморазвитие является основным залогом успеха любого человека. Никто и никогда не сможет ничему научить его, если только он сам этого не захочет. Всего одна книга может изменить жизнь любого человека и отношение к ней любого. Не зря же практически все успешные люди, пусть у них и не так много свободного времени, но стараются уделять его книгам. Сейчас существует огромное количество книг по саморазвитию, благодаря которым можно начать раскрываться и развиваться абсолютно в любой области. Есть специальные книги, как руководство по ведению бизнеса, которые могут помочь вам открыть собственное дело и не стать в дальнейшем банкротом, только если вы сами действительно займётесь этим, если искренне захотите. Всегда весь успех во многом зависит от нашего желания, а уж в этом направлении, чтобы правильно понять себя, понять, чего мы хотим, помогут книги по психологии. Это отдельная область литературы, которая оказывает огромное влияние на читателей. Именно она может правильно сформировать вашу личность, может указать вам верный путь в развитии, мотивировать вас так, что вы и вовсе не захотите больше никогда сидеть на одном месте, а попросту зря потраченное время для вас станет болью, которая будет терзать вас, ибо вы не провели его с пользой для вашей же мечты, вашего дела. Книга может также показать вам различные тропинки к счастью. Если вас не так сильно интересует успех в жизни, безупречная карьера и большие деньги, книги по психологии все равно могут заинтересовать вас. Ведь общение с людьми, ваше поведение в различных ситуациях, решение различных проблем – это всё психология, и как раз книги данной тематики помогут вам сделать огромный скачок в вашем саморазвитии [5, 6, 7].

Можно с уверенностью сказать, что и художественные произведения вносят свой вклад. Во время прочтения воображаете себя на месте главного героя, таким образом вы размышляете, как могли бы поступить в определённых ситуациях. Это поможет вам в дальнейшем не наступить на те же грабли, что и некоторые персонажи, получить своеобразный жизненный опыт.

Посмотрев на все эти доводы и факты, сразу начинаешь задаваться вопросом: «Почему же литература потеряла свою прежнюю актуальность, а некоторых и вовсе отталкивает?». Вот

действительно, почему так? Все достоинства и положительные стороны просматриваются. Виной всему нынешние идеалы и ценности, которые внушаются современным обществом. Это можно изменить, это нужно сделать. Так как полный отказ от литературы может привести к тотальной деградации. Так что всё будущее и судьбы дальнейших поколений именно в наших руках. Не забывайте о книгах, пожалуйста.

Список использованных источников

- а. *Бруева Т.А.* Книга как феномен культуры: философский аспект. М., 2006.
2. *Бутенко И.А.* Читатели и чтение на исходе XX в. М., 1997. 141 с.
3. *Волкова Е.А.* Трансформация чтения студенческой молодежи. Краснодар, 2012.
4. *Кочнова К.А., Чанчина А.В.* Моделирование языковой картины мира: монография. Нижний Новгород: НГПУ, 2015. 145 с.
5. *Кутявина А.* Зачем нужно читать книги? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://f-journal.ru/zachem-chitat-knigi/> (Дата обращения: 22.11.2019)
6. *Минина – Щенникова К.Ю.* Традиционные ценности – основа единства России [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ceom.ru/tradicionnye-cennosti-osnova-edinstva-rossii.html> (Дата обращения: 24.11.2019)
7. *Юмашева Н.Д.* Чтение как практика культурного воспроизводства в студенческой среде. М., 2008.

UDC 395

M.V. Senin, A.V. Chernyshev
*The St. Petersburg Military Academy of Signal
Communications named after S.M. Budyonny,
Saint Petersburg, Russia*

Research supervisor – Vera P. Buharova,
*Associate Professor at the Department
of Social and Humanitarian Disciplines*

To the issue of print publication values

Summary. In recent decades, the States participating in the Eurasian integration process have become much more focused on preserving and applying traditional values in order to ensure sustainable development of people, society, and the state. Researchers have intensified the study of traditional values that the Eurasian States have chosen as the basis for moderniz-

ing their economies. A separate object of study was the definition of the term «traditional values». Their content must also be identified. Traditional values are of particular importance for the person himself, his formation and formation. The article touches on the influence of traditional values on modern society, as well as the influence of books on man. Particular attention is paid to the benefits presented by books. The article reveals their merits.

Key words: the role of traditional values, book history, the value and virtues of books, literature today.

Russia's national interests should be discussed in terms of geopolitics, economics, and military security. However, there are national interests of Russia from the point of view of social principles and civilizational unity. In this sense, the fundamental values of the Russian people are national interests.

Historically, Russia is a naturally formed cultural and political organism, uniting a huge number of peoples and nationalities. Throughout Russian history, it was spiritual and moral values that were the solid foundation of the Russian state. Neglect of them became a source of growing lack of spirituality and civic passivity, which weakened the state and society.

The role of traditional values in modern Russian society is often spoken by the President of Russia V.V. Putin: “Today, Russian society is experiencing a clear deficit of spiritual bonds: mercy, sympathy, compassion, support and mutual assistance — a deficit of what has always, at all times, made us stronger, stronger than we have always been proud. We must fully support the institutions that are the bearers of traditional values, have historically proven their ability to pass them from generation to generation”.

Experts are also increasingly talking about the spiritual crisis of society, the loss of spirituality, the spread of Western permissiveness, etc. Indeed, a certain transformation and the presence of a problematic situation cannot be denied. This is, first of all, value reorientation, fewer self-bans of the individual, self-control, priority not only of bodily, but also of material needs. It is worth noting that, the famous American psychologist A. Maslow considered the satisfaction of such needs a necessary basis for the subsequent satisfaction of higher ones. It is interesting that it is precisely these needs that have been brought to the fore in Western value systems, which is widespread due to its simplicity and accessibility and is expressed in low-grade mass art [3].

The importance of traditional values in Russian society is increasingly mentioned in the legislative acts of Russia. An example is the decree of the President of the Russian Federation on the “Fundamentals of the state cultural policy of the Russian Federation”, which states the following: “In the context of the state cultural policy, the understanding of the moral values traditional for our country is based on the norms and requirements developed by mankind and common to all world religions that ensure full life of society. This is, first of all, honesty, truthfulness, law obedience, love of the motherland, selflessness, rejection of violence, theft, slander and envy, family values, chastity, kindness and mercy, fidelity to the word, reverence for elders, respect for honest work. Knowing one’s culture and participating in cultural activities lays down the basic moral guidelines in a person: respect for the history and traditions, spiritual foundations of our peoples and allows us to reveal the talents, talents and abilities of each person”.

In modern conditions, not only public institutions, but the church sees it as its duty to contribute to the return to society of lost cultural values, including through various forms of upbringing and education aimed at establishing the spiritual and moral personality of a citizen.

But the book is also an effective and high-quality assistant to people in the knowledge of true values and worthwhile interests, and I would like to draw attention to it.

Going deeper into the history of mankind, a certain significance of the visual communication of information is traced. At first there was a cave painting, nicks in the trees. All this was not considered writing, but original art, but they reflected different moments from their lives. Scientists consider these figures to be the prototype of the first books [1, 4].

In ancient Egypt, Rome and Greece, they learned how to make papyrus scrolls. But the papyrus was unreliable from the fact that over time it began to crumble and deteriorate from moisture. Therefore, parchment was invented, which was made from the skin of animals. But this method of making books was very expensive and only a small part of people could afford such books. Only in the Xth Century did the famous paper appear to all of us, which we still use today.

Let's move on to the facts, which should make any person turn their attention to books. And to convince a person who is well-read

and keen on literature once again that he is not engaged in empty business and is not wasting his time.

What is a book these days? In the face of technological progress, people are increasingly abandoning printed materials, including books. There is a substitution, historically, the purpose of the book. It is not perceived by modern youth as a source of spiritual and moral values, knowledge and worldly wisdom, but becomes an accessory. It happens that you spend 30 to 60 minutes a day on a subway trip, if not more. And if you think like this, then this is the most convenient way to spend some time on books. But almost every second is in his headphones and thoughtlessly rolls off somewhere. And people with books are no longer in sight. Why does all this gray mass not even think that it is practically in vain losing valuable minutes, but still time. And in truth, there is so little time. But people can spend this time for the benefit of them thanks to just the same book. Let's be honest and frank, people in the 20th century were more educated and intelligent, it was the book that gave them a huge impetus in their education and development, and believe me, almost everyone read there. So you can put the book as a kind of traditional value.

The first and most important fact is the development of our own thinking, because when reading the hemispheres of the brain are involved, as a result of which new information is obtained. It, in turn, activates the functions of thinking, such as: analysis, synthesis, comparison, abstraction and generalization, which leads to an increase in the intellectual level of the reader. Improving the functioning of your brain and “accelerating” it, you can achieve any success, because almost all of our barriers in life lie in our minds [2].

Equal and no less important are values. It is foolish to hide that in our time there is a substitution of values. Do people really think that wealth and luxury can replace them with their loved ones. Yes, today almost everyone is obsessed with new Apple technology, brand new clothes and their own financial well-being. At this rate, even ordinary interpersonal relationships can become purely economic. And our world will turn from a vivid picture radiating heat and positive emotions into a black and white picture from the time of the first filming. One of the main prerequisites is the complete indifference of people to books, leading to a complete rejection of them in the future. Since almost any book forms the right values and moral ideals in us. We immediately begin to notice the beauty in the most ordinary things and even appreciate what at first glance may seem like a trifle. Books teach us to love what truly deserves our attention. So why do

we treat books so much, stop appreciating them, then they fade into the background, and after that they are completely forgotten.

But the benefits of books are not limited to this. They can enhance imagination and creativity. Fiction is millions of different worlds and characters with their life stories. Reading such books, we try to imagine absolutely everything: whether it be any situation, the appearance of the character, or maybe even the smell. Such an effect will never be from watching movies and TV shows; these are completely different and special emotions and impressions.

It can also be noted that books increase vocabulary. We will learn many new words that we might not even have heard before. Although this is a banal fact, many modern people do not even understand this. But the truth is, well-read people, as a rule, always have richer speech, it is pleasant to listen to them. It is also useful and interesting to communicate with them, since their horizons are much broader than those of people who do not read at all.

I would like to pay special attention to self-development. After all, self-development is the main key to the success of any person. No one will ever be able to teach him anything, unless he himself wants to. Just one book can change the life of any person and the attitude of anyone. No wonder that almost all successful people, even if they don't have much free time, try to devote it to books. Now there are a huge number of books on self-development, thanks to which you can begin to unfold and develop in absolutely any field. There are special books, a direction for doing business, which can help you open your own business and not become bankrupt in the future, only if you yourself really do this, if you sincerely want to. Always all success largely depends on our desire, and in this direction, books on psychology will help to correctly understand ourselves, to understand what we want. This is a separate area of literature that has a huge impact on readers. It is she who can correctly shape your personality, can show you the right path in development, motivate you so that you don't even want to ever sit in one place again, and simply wasted time for you will be a pain that will torment you because you don't spent it for the benefit of your dream, your business. May also show you various paths to happiness. If you are not so much interested in success in life, an impeccable career and a lot of money, books on psychology can still interest you. After all, communicating with people, your behavior in various situations, solving various problems - this is all psychology, and just the books on this topic will help you make a huge leap in your self-development [5, 6, 7].

It is safe to say that works of art also bring their own contribution. While reading, you imagine yourself in the place of the main character, so you reflect on how you could do in certain situations. This will help you in the future not to step on the same rake as some characters, to get a kind of life experience.

Having looked at all these arguments and facts, you immediately begin to ask the question: “Why has literature lost its former relevance, and does it repel some at all?” That's really why so? All the advantages and benefits are visible. The current ideals and values that are inspired by modern society are to blame. It can be changed, it must be done. Since a complete rejection of literature can lead to total degradation. So the whole future and the fate of future generations is in our hands. Do not forget about books, please.

References

1. *Brueva T.A.* Book as a culterel phenomena: philosophy aspect 2006.
2. *Butenko I.A.* Readers and Reading are over in the XX c. M., 1997. 141 p.
3. *Volkov E.A.* Students' reading transformation. Krasnodar, 2012.
4. *Kochnova K.A., Chanchina A.V.* Model of English word picture: monography. Nijnii Novgorod: NGPU, 2015. 145 p.
5. *Kutyavina A.* Why do we ne need to read books? [Electronic resource]. Mode of access: <http://f-journal.ru/zachem-chitat-knigi/> (date of issue: 22.11.2019)
6. *Minina M.M., Shenikova K.Y.* Traditional values – the base of the Russian unity [Electronic resource] Mode of access: <http://www.ceom.ru/tradicionnye-cennosti-osnova-edinstva-rossii.html> (date of issue: 24.11.2019)
7. *Yumasheva N.D.* Reading as a practice of cultural producing in students' medium. M., 2008.

УДК 159.942

Е.С. Синельникова
*Петербургский государственный
университет путей сообщения,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Особенности эмоциональной экспрессии в российской и китайской деловой культуре

Аннотация. В конце XX – начале XXI вв. значительно активизировались взаимоотношения Российской Федерации и Китайской Народной Республики, а также государств-участников ЕАЭС. Разрабатываются и осуществляются большие совместные проекты, переговоры о которых проходят в течение длительного времени. Деловое общение представителей китайского и российского предпринимательства отличается значительное количество особенностей, в его процессе возникают иногда серьёзные проблемы. Их решение требует совместных усилий представителей различных отраслей науки. В статье анализируются особенности эмоциональной экспрессии в межличностном общении в Китае и в России. Российская коммуникативная культура по сравнению с китайской коммуникативной культурой в большей степени допускает эмоциональную экспрессивность, в том числе и в деловом взаимодействии. Китайская деловая культура предполагает сдержанность в выражении эмоций. Эти коммуникативные особенности может быть неправильно интерпретированы во взаимодействии китайских и российских деловых партнеров, и привести к трудностям в деловой коммуникации.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональная экспрессия, Россия, Китай.

E.S. Sinelnikova
*Saint-Petersburg State Transport University,
Saint-Petersburg, Russia*

Emotion expression in Russian and Chinese culture: business context

Summary. In the late twentieth and early twenty – first centuries, the relations between the Russian Federation and the people's Republic of China, as well as the EEU member States, became significantly more active. Large joint projects are being developed and implemented, and negotiations on these projects have been going on for a long time. Business communication between representatives of Chinese and Russian businesses has a signif-

ificant number of features, and sometimes serious problems arise in its process. Their solution requires joint efforts of representatives of various branches of science. The article focuses on cultural aspects of emotional expression in business communication in Russia and China. Emotion expression is an important part of business communication. It influences on different aspects of business relations: social perception, trust etc. Russian style of communication is more expressive. Chinese style of communication is more restrained and indirect. This communication features may negatively effect on interpersonal perception, understanding and interaction

Key words: emotions, emotion expression, Russia, China.

Успешность международного делового взаимодействия зависит от понимания и принятия культурных особенностей мировоззрения, ценностей и коммуникативного стиля партнёра. Коммуникация, в том числе, и деловая, осуществляется не только на рациональном, но и на эмоциональном уровне. В системах социальных норм и нравственных ценностей России и Китая есть много общего: иерархичность деловой культуры, внимание к статусу и положению партнёра; исторически высокая значимость коллективистических ценностей, что проявляется, например, в негативном отношении к публичной критике, высокая ценность семьи, др. [7].

Однако эмоциональная экспрессия – выражение эмоций в межличностном взаимодействии – является той сферой, где культурные различия между Россией и Китаем очень значительны. Американский исследователь П. Экман подчеркнул, что существуют универсальные (базовые) эмоции, которые переживаются и успешно распознаются людьми во всем мире: радость, страх, гнев, печаль, отвращение и презрение [6]. Среди причин переживания этих эмоций можно назвать как универсальные, так и культурно специфические. Например, потеря является универсальной причиной переживания печали, а препятствие на пути к достижению цели – универсальной причиной переживания гнева. Что именно воспринимается как препятствие или потеря, во многом зависит от культуры, в которой воспитывался человек, от национального менталитета.

Д. Мацумото показал, что переживая одну и ту же эмоцию, человек может действовать по-разному, в зависимости от того, в какой социальной ситуации он находится и к какой культуре он принадлежит [1]. Например, в Китае, Корее, Японии культурные правила запрещают проявлять негативные эмоции в присут-

ствии вышестоящих членов группы. Публичное проявление эмоций жестко контролируется. В различных ситуациях используется маскировка переживаемых эмоций с помощью улыбки, что может негативно восприниматься российскими партнёрами, интерпретироваться ими как неискренность, недоверие или даже насмешка.

В экспериментальном исследовании, проведенном Ф. Тан и А.Н. Онуциным [5], было показано, что китайские респонденты в большей степени, чем российские, склонны были воспринимать ситуацию выражения гнева как «спор» или «ссору». Российские респонденты в большей степени обращали внимание на эмоциональные аспекты ситуации («напряжение, возникающее между участниками взаимодействия»). Пожилые китайские респонденты, в отличие от молодых, вообще не воспринимали ситуацию в российском видеосюжете, в которой один из партнёров открыто проявляет гнев по отношению к другим, как деловую. Они интерпретировали её как семейный конфликт. Результаты исследования свидетельствуют о том, что открытое выражение эмоций более приемлемо для молодых, чем для пожилых респондентов, что может быть связано с ростом индивидуализма в китайском обществе [5].

Спецификой российского стиля общения по сравнению со стилем общения, принятым в Китае, является высокая эмоциональная экспрессивность, несдержанность, что отмечает, в частности Е.В. Сидоренко [3]. Высокую эмоциональную экспрессивность, конфликтность российского коммуникативного стиля отмечают исследователи, которые сопоставляли китайскую и российскую коммуникативную культуру [2]. В деловом взаимодействии это означает, что если российский партнёр не согласен с предложением китайского партнёра, он может открыто выразить свое мнение, иногда в резкой форме.

О высокой субъективной значимости эмоций и эмоциональных навыков в российском культурном контексте свидетельствуют данные исследования Е.С. Синельниковой. Автор подчёркивает, что более высокий уровень эмоционального интеллекта способствует предпочтению сотрудничества в конфликте у россиян, в то время как на голландской выборке эта закономерность не была выявлена. Более детальный анализ позволил установить, что у российских респондентов оптимальным для сотрудничества в конфликте является высокий уровень эмоционального интеллекта, а у голландцев – средний уровень.

Для китайской деловой культуры чрезвычайно важной является проблема сохранения лица, как своего, так и партнёра. Открытое выражение негативных чувств по отношению к партнёру может привести к конфронтации, и как следствие к срыву переговоров, а также к формированию негативного имиджа партнёра и организации, которую он представляет [5].

Дополнительной трудностью в русско-китайской межкультурной коммуникации может быть разница в предпочитаемом стиле передачи информации, обратной связи партнёру в общении. Искренность является важной ценностью в российской коммуникации [5]. Партнёр, применяющий в своем коммуникативном поведении непрямой стиль, может восприниматься в российском культурном контексте в негативном ключе, как человек, не искренний и не заслуживающий доверия. В китайской же деловой культуре непрямой стиль преобладает. Партнёр, ожидающий прямого ответа на своё предложение и не получающий его, может испытывать разочарование и гнев. Открытое выражение этих чувств не способствуют достижению договорённости, и могут быть интерпретированы как признак слабости.

В связи с существующими различиями в эмоциональной экспрессии и коммуникации, российским предпринимателям и представителям компаний, взаимодействующим с китайскими деловыми партнёрами, для повышения результативности взаимодействия можно порекомендовать:

- соблюдать большую сдержанность в деловом взаимодействии;
- давать партнёрам больше позитивной обратной связи относительно ценности их предложения и сотрудничества с ними;
- правильно интерпретировать непрямые послания китайских партнёров;
- давать негативную обратную связь более сдержанно, в косвенной форме.

Список использованных источников

1. *Мацумото Д.* Человек. Психология. Культура. Удивительные загадки, исследования, открытия. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. – 672 с.
2. *Матьяш О.И., Погольша В.М., Казаринова Н.В., Биби С.А., Зарицкая Ж.В.* Межличностная коммуникация. Теория и жизнь. СПб.: Речь, 2011. – 560 с.
3. *Сидоренко Е.В.* Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2008. – 208 с.

4. Синельникова Е.С. Как эмоциональный интеллект проявляется в предпочтении способов взаимодействия у представителей российской и голландской культуры // Вестник КемГУ, 2018, № 4. – С. 157-164.

5. Тан Ф., Онучин А.Н. Интерпретация представителями разновозрастных групп в России и в Китае взаимодействия между руководителями и подчинёнными // Организационная психология 2018. Т. 8. № 3. – С. 104–120.

6. Экман П. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2011. – 334 с.

7. Hofstede, G. Culture's consequences. Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations (2nd ed). // G. Hofstede– Thousand Oaks, CA: Sage Publications. 2001.

УДК 316.77

В.В. Синявская
Сочинский государственный университет,
г. Сочи, Россия

Научный руководитель – Владимир Дмитриевич
Синявский,
доцент кафедры архитектуры, дизайна и экологии,
кандидат технических наук, доцент

Проблемы межкультурной коммуникации китайских и российских строительных фирм

Аннотация. Одной из самых активных сфер экономической интеграции сегодня является осуществление совместных строительных проектов. Глобальная экономическая интеграция, увеличение количества международных компаний, реализация международных проектов приводит к тому, что менеджмент всё чаще сталкивается с кросс-культурными барьерами. В международных строительных проектах участвуют многонациональные рабочие группы из различных политических, правовых, экономических и культурных слоёв. В связи с этим вопросы межкультурной коммуникации становятся очень актуальными, так как от уровня знаний коммуникативных процессов зависят результаты строительства. В статье исследуются роль культуры, её влияние на коммуникацию и коммуникационные связи между строительными фирмами России и Китая, которые позволяют повысить эффективность совместного строительства. Международный характер ведения бизнеса в строительных проектах подчёркивает важность межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, межкультурные барьеры, строительные фирмы, Китай, Россия.

V.V. Sinyavskaya
*Sochi State University,
Sochi, Russia*

Scientific adviser – Vladimir D. Sinyavsky,
*associate Professor of the Department
of architecture, design and ecology,
PhD in technical Sciences, associate Professor*

Communications of Chinese and Russian construction companies

Summary. One of the most active areas of economic integration today is the implementation of joint construction projects. Global economic integration, an increase in the number of international companies, and the implementation of international projects lead to management increasingly facing cross-cultural barriers. Multinational working groups from various political, legal, economic and cultural backgrounds participate in international construction projects. In this regard, the issues of intercultural communication become very relevant, since the level of knowledge of communication processes depends on the results of construction. The paper examines the role of culture, its impact on communication and explores how communication links between construction companies in Russia and China can improve the efficiency of joint construction. The international nature of doing business in construction projects emphasizes the importance of intercultural communication.

Key words: intercultural communication, intercultural barriers, construction companies, China, Russia

Китай бурно развивается и в рамках экономической интеграции расширяет экономические и культурные связи с Россией. Между двумя странами существуют тесные связи, многие проекты, в том числе и в области строительства, реализуются совместными усилиями. В международных строительных проектах участвуют многонациональные рабочие группы из различных политических, правовых, экономических и культурных слоёв. В связи с этим вопросы межкультурной коммуникации становятся очень актуальными, так как от уровня знаний коммуникативных процессов зависят результаты строительства.

В настоящее время особое значение приобретают вопросы межкультурной коммуникации, под которой понимается процесс взаимодействия и мотивированного им общения предста-

вителей разных культур. В эпоху глобализации и технического прогресса межкультурная коммуникация исследуется с позиций не только гуманитарных, но экономических и технических наук.

Глобальная экономическая интеграция, увеличение количества международных компаний, реализация международных проектов приводит к тому, что менеджмент всё чаще сталкивается с кросс-культурными барьерами. Коммуникационные проблемы являются самой большой проблемой в международном бизнесе. Представители разных стран из-за культурных различий в мышлении, понимании и поведении по-разному представляют эффективность систем связи, управления и принятия решений, что мешает практике управления в организациях. Менеджеры, управляющие людскими ресурсами, вынуждены искать баланс между глобальными, национальными и местными особенностями поведения.

В инвестиционном портфеле российских и китайских компаний содержится 70 совместных проектов на сумму свыше \$120 млрд в таких сферах, как сельское хозяйство, добыча и переработка полезных ископаемых, строительство объектов инфраструктуры и промпроизводство.

Строительство играет огромную социально-экономическую роль в развитии экономики любой страны, многие проекты реализуются совместными усилиями нескольких стран. Поэтому в строительстве используется широкий спектр профессиональных культур и квалификаций: от неквалифицированных, ремесленных до управленческих профессиональных и административных. В связи с этим, управление коммуникациями является актуальной задачей эффективного стратегического управления человеческими ресурсами.

Сотрудничество в области строительства между Россией и Китаем в последние годы стало довольно частой практикой.

Почти 20% китайских граждан, работающих в России, заняты именно в строительстве. Китайские инвесторы активно вкладывают свои капиталы в строительство и смежные с ним сферы в России. Инвесторы из Китая поставляют в Россию широкий перечень оборудования. Кроме того, большой интерес китайские инвесторы проявляют к дорожному строительству и строительству метро. Так, компания из Китая China Railway Construction Corporation Limited (CRCC) строит в Москве некоторые станции метро с привлечением китайских рабочих. По словам генерального директора CRCC Чжан Хайцзянь, китайцы используют

крупное собственное щитовое оборудование, технологически схожее с американским и немецким, но при этом имеющее преимущество для местных погодных и геологических условий. Привлечение китайского подрядчика к работе привело к ускорению темпов строительства новой части Московского метрополитена. Ведь ещё несколько лет назад, когда этим занимались только отечественные компании, в год открывали не более одной новой станции, и это считалось событием. Однако последние пару лет благодаря сотрудничеству между странами в год открывают целые ветки, МЦК и прочее.

Ещё одним примером сотрудничества России и Китая является строительство железнодорожного моста через Амур, объединяющего два берега реки, на которых стоит столица Приамурья и китайский город Хэйхэ. Китайские компании проявляют интерес к возведению своих заводов на территории России. Так было подписано соглашение с компанией Great Wall Motor Company Limited о строительстве автозавода Naval под Тулой, в индустриальном парке «Узловая». На сегодняшний день, само строительство завершено, и строители приступили к оборудованию завода и строительству дорожной сети. Эксперты считают, что Узловский индустриальный парк будет хорошим местом для размещения там многих других предприятий, ведь китайский подрядчик не только возводит свой автозавод, но и налаживает необходимую инфраструктуру.

Российские строительные компании тоже заинтересованы работать в Китае. Только за последнее время подписаны генеральный контракт на строительство энергоблоков № 7 и № 8 АЭС «Тяньвань», контракт на возведение блоков № 3 и № 4 АЭС «Сюйдапу». Сторонами, подписавшими документы, были представители инжинирингового дивизиона Госкорпорации «Росатом» (АО «ИК АСЭ») и предприятий Корпорации CNNC (Китайская Народная Республика).

Среди проблем, стоящих перед строительными фирмами, реализующими проекты в России и Китае, имеется проблема, как сохранить коммуникационное богатство. Культура прививается с раннего возраста и в значительной степени сопротивляется разбавлению и изменению, несмотря на длительное воздействие другой культуры. Культура является новым вызовом для менеджеров, в современном мультикультурном глобальном бизнес-сообществе они часто сталкиваются с культурными различиями, которые могут помешать практике управления орга-

низациями. В межкультурной коммуникации существуют два момента на пути понимания: линейность языка и глубокие преубеждения и встроены в связки, которые предоставляет каждая культура.

Совместные российско-китайские строительные проекты предполагают тесное деловое общение между партнёрами, в результате которого порой возникают специфические коммуникативные барьеры. Эти барьеры представляют собой проблемные точки коммуникационного процесса, возникающие при взаимодействии сторон и приводящие к снижению его эффективности. Причинами появления коммуникационных барьеров могут быть различное понимание предмета разговора, различный тезаурус, а также дифференцированные профессиональные, социальные, политические, религиозные, образовательные, культурные и национальные различия.

Китайское общество в соответствии с основными конфуцианскими догмами имеет жёсткую вертикальную иерархию. В связи с этим ведение горизонтальной интегрированности или матрично-ориентированных подходов управления может привести к недопониманию и даже к конфликтам с китайскими партнёрами. По этой причине при взаимодействии с китайской стороной необходимо учитывать природу китайской иерархии и важность её для китайских партнёров. В результате попытки перепрыгнуть через голову или стремления ускорить переговорный процесс, скорее всего, приведут к замедлению диалога.

Так как в конфуцианской философии все отношения пронизывает жёсткая вертикаль, то китайская деловая культура обязывает придерживаться этого: младший по возрасту должен уважать старшего, а сотрудник не должен противиться своему руководству. Такой подход является краеугольным камнем всего китайского управленческого мышления. Китайские партнёры вопросы расширения прав и возможностей, открытый доступ ко всей информации воспринимают как обычаи западного мира, неприменимые к восточному обществу.

Одной из серьёзных проблем работы в России китайские представители считают отсутствие соблюдения иерархических ценностей. Для китайского мейнстрима интересы группы, к которой они принадлежат, важнее, чем интересы человека.

Директивные методы ведения бизнеса характеризуют китайский стиль управления. Руководитель «спускает» задачу своему топ-менеджменту, ожидая, что дальше все указания будут

переданы и исполнены в соответствии с его поручениями. Высшей формой неуважения в Китае считается сомнение в правдивости решения руководства, это грозит потерей лица для всех сторон конфликта.

Серьёзные проблемы коммуникационного общения с китайской стороной возникают и по причине того, что в восточных культурах не принято открыто выражать несогласие и говорить «нет» в лицо партнёру. Считается, что прямой отказ приводит к обоюдному смущению и к потере лица предлагающей стороной. В результате, для китайских партнёров корректнее очно согласиться, а затем отказать, чем создать неловкую ситуацию для переговаривающихся сторон, поэтому косвенное согласие, которое даётся в виде «да, но это может быть сложно» или «да, мы постараемся соблюсти этот пункт, но не можем ничего обещать», чаще всего, означает отказ.

Существует распространённое мнение, что китайцы в деловых переговорах безэмоциональны. Причиной этого является отсутствие понимания и неверное толкование китайского языка тела. Эмоциональная сдержанность китайцев, их скупость в жестикровании и телодвижении, часто расценивается российскими партнёрами как отстранённость от дела китайских коллег. Таким образом, при коммуницировании с китайскими партнёрами важно проявлять толерантность к их необычному, с точки зрения россиян, поведению, и серьёзно относиться к роли невербальных символов в процессе межкультурных взаимодействий, что будет способствовать эффективной деловой и межкультурной коммуникации.

Таким образом, деловая межкультурная коммуникация с китайскими партнёрами в сфере строительства представляет собой многогранный и сложный процесс, который имеет объективные и субъективные стороны и характеризуется различными вербальными и невербальными параметрами. От обычной коммуникации межкультурная коммуникация российских и китайских партнёров в строительстве отличается, прежде всего, чёткой детерминированностью и регламентацией, поскольку направлена на решение определённой задачи. Данная регламентация осуществляется с помощью деловой этики, деловой риторики, некоторых стандартов корпоративной культуры и т.д.

Список использованных источников

1. *Воног В.В.* Межкультурная коммуникация русского населения Сибири и китайской диаспоры: Монография. – Красноярск: Сиб. федер. Ун-т, 2019. – 104 с.
2. Китайские мигранты в России. История и современность. – М.: Восточная книга, 2009. – 512 с.
3. *Флёров О.В.* Межкультурная коммуникация: к вопросу об истории феномена // Человек и культура. – 2015. – № 5. – С. 77-91. DOI: 10.7256/2409-8744.2015.5.16553. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://e-notabene.ru/ca/article_16553.html (Дата обращения 02.09.2019)

УДК 94.100

А.С. Славнов, С.Е. Леонов

*Военная академия связи им. С.М. Будённого,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель – Вера Павловна Бухарова,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук

Об идеях, объединяющих народы России

Аннотация. Большинство народов Земли исторически считало выполнение воинского долга, служение своему Отечеству с оружием в руках высшим проявлением духовности. На Руси высшим патриотизмом считалась именно самоотверженная борьба с врагами Отечества. Особенно ярким примером такой борьбы явилась Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Память о погибших хранится в душе ныне живущих потомков. почему и было инициировано российское общественное движение в память об участниках Великой Отечественной войны, тех, кто погиб и кто умер после войны, получившее название «Бессмертный полк». Бессмертный полк позволяет ныне живущим россиянам воздать дань уважения тем, кто защищал Родину, ощутить и себя причастными к великому делу, ими совершенному, продемонстрировать духовное единство и любовь к Отечеству. Статья посвящена истории создания акции Бессмертный полк, с чего начиналось это движение и что оно представляет собой сейчас. Показано что сегодняшнее поколение не забывает своих героев, и участвуя в этой акции, отдают дань уважения своим предкам. Показана динамика роста стран – участниц движения Бессмертный полк и возможность присоединение к этому движению в будущем.

Ключевые слова: духовность, патриотизм, воспитание, Бессмертный полк, устав полка.

A.S. Slavnov, S.E. Leonov
*The St. Petersburg Military Academy of Signal
Communications named after S.M. Budyonny,
Saint Petersburg, Russia*

Research supervisor – Vera P. Bukharova,
*associate Professor of the Department
of social and humanitarian Sciences*

On the unifying ideas of the peoples of Russia

Summary. Most of the peoples of the Earth have historically considered the performance of military duty, service to their Fatherland with weapons in their hands the highest manifestation of spirituality. In Russia, selfless struggle against the enemies of the Fatherland was considered the highest patriotism. The Great Patriotic war of 1941-1945 was a particularly striking example of this struggle. The memory of the dead is preserved in the soul of living descendants. That is why the Russian public movement was initiated in memory of the participants of the great Patriotic war, those who died and those who died after the war, called the « Immortal regiment». The immortal regiment allows living Russians to pay tribute to those who defended their Homeland, to feel themselves involved in the great work they accomplished, to demonstrate spiritual unity and love for the Fatherland. The article is dedicated to the history of the creation of the Immortal Regiment action, how this movement began and what it is now. It is shown that the current generation does not forget their heroes, and participating in this action pay tribute to their ancestors. The growth dynamics of the participating countries of the Immortal Regiment movement and the possibility of joining this movement are shown.

Key words: spirituality, patriotism, education, Immortal regiment, regimental Charter.

У большинства народов Земли высшим проявлением духовности всегда являлось выполнение воинского долга, служение своему Отечеству с оружием в руках. На Руси высшим патриотизмом считалась именно самоотверженная борьба с врагами Отечества, что особенно проявилось в годы Великой Отечественной войны. Именно во время второй мировой войны, самой кровопролитной из всех, что были на планете, со стороны СССР в боях, концлагерях, от голода и по другим причинам погибло более 26,5 миллионов человек, из которых примерно

10,6 миллионов человек составляют солдаты, остальные потери относятся к мирному населению [1]. Память о погибших хранится в душе ныне живущих потомков.

Бессмертный полк — российское общественное движение в память об участниках Великой Отечественной войны, тех, кто погиб и кто умер после войны. Бессмертный полк позволяет ныне живущим россиянам воздать дань уважения тем, кто защищал Родину, ощутить и себя причастными к великому делу, ими совершенному, продемонстрировать духовное единство и любовь к Отечеству.

Ныне ежегодно в День Победы участники движения проходят колонной по улицам городов и России, и других стран на разных континентах с фотографиями своих родственников — ветеранов армии и флота, партизан, подпольщиков, бойцов Сопротивления, труженников тыла, узников концлагерей, блокадников, детей войны. Живущие записывают семейные истории о них в Народную летопись.

Ещё до появления названия «Бессмертный полк» похожие акции организовывались в некоторых городах СССР. Самая первая из известных прошла в 1965 году: учащиеся новосибирской школы № 121 прошли по улицам города с фотографиями ветеранов. В 1981 году на площади Борцов Революции в ст. Тацинской Ростовской области состоялось шествие матерей в чёрном одеянии с портретами погибших сыновей. В постсоветские годы подобные мероприятия имели место быть, как в России, так и в ряде других государств [3].

Под своим названием акция «Бессмертный полк» и в формате, который мы знаем, стартовала в России в 2011 году. Хотя и до этого шествия с фотографиями ушедших участников войны проходили в различных городах России. В 2007 году, в Тюмени, например, такое шествие называлось «Парад победителей».

Сейчас Бессмертный полк стал неотъемлемым элементом Дня Победы не только в России. 9 Мая по всей стране проходят колонны потомков ветеранов Великой Отечественной войны с портретами своих предков. Особенность «Бессмертного полка» в том, что он действительно народный, возникший из коллективного сознания детей и внуков солдат Великой Отечественной войны. Уважение и гордость, с которыми участники шествия несут портреты своих близких, — это искреннее, единое народное чувство. Это — понимание того, какую жертву пришлось

принести советскому народу, и того, что война не обошла стороной ни одну семью и в СССР, и во многих других странах мира.

Подобные колонны потомков уже проходят в Израиле, во Франции, даже во многих городах Украины, несмотря на противодействие тамошних властей. Идут колонны «Бессмертного полка» по Лондону, Афинам и Белграду. В США шествия «Бессмертного полка» в различных городах проходят, начиная с шестого мая. В данной акции приняли участие и другие страны:

в 2014 году – Израиль и Беларусь, Украина, Казахстан;

в 2015 году – Эстония, Израиль, Белоруссия, Киргизия, Украина, Монголия, Германия, Норвегия, США и Ирландия;

в 2016 году – Австралия, Аргентина, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Мексика, Исландия, Италия, Канада, Норвегия, ОАЭ, Румыния, Словакия, Франция, Чехия, Швеция и другие страны;

в 2017-2018 гг. – Китай, Сирия, Новая Зеландия, Япония, Польша, другие страны и даже Антарктида [1].

Акция «Бессмертный полк» охватывает более 110 государств и территорий. Что же касается России, то здесь Бессмертный полк марширует практически по всем городам и весям нашей Родины [2].

В данном мероприятии есть свои правила и даже устав. Главной задачей движения является сохранение в каждой семье личной памяти о поколении Великой Отечественной войны. Участие в движении – сугубо добровольное и подразумевает, что участники акции выходят на неё с целью почтить память своего родственника – ветерана армии и флота, партизана, подпольщика, бойца сопротивления, труженика тыла, узника концлагеря, блокадника или ребёнка войны. Участникам акции разрешается присоединиться к шествию или принести транспарант с портретом или фотографией к Вечному огню, иному памяtnому месту без обязательной регистрации где-либо. Вместе с этим желающим предоставляется возможность внести имя своего родственника с краткой биографией в список имён участников Великой Отечественной войны, находящийся на сайте движения Бессмертный полк.

Одновременно устав накладывает некоторые ограничения на деятельность участников шествия, такие как: Бессмертный полк своей главной задачей считает сохранение в каждой семье личной памяти о поколении Великой Отечественной войны. Участие в Бессмертном полку подразумевает, что каждый, кто

помнит и чтит своего родственника (ветерана армии и флота, партизана, подпольщика, труженика тыла, узника концлагеря, блокадника, ребенка войны), 9 Мая выходит на улицы города с его (её) фотографией или (если фотографии не сохранились) – с его (её) именем, чтобы принять участие в движении колонны Бессмертного полка, либо самостоятельно отдать дань памяти, принеся транспарант с портретом, именем или фотографию к Вечному огню, иному памяtnому месту. Повторим, что участие в Бессмертном полку строго добровольное.

Бессмертный полк является некоммерческой, неполитической, негосударственной, гражданской инициативой. Встать в ряды Полка может каждый гражданин, независимо от вероисповедания, национальности, политических и иных взглядов. Бессмертный полк объединяет людей. «Всё, что служит иному, для нас неприемлемо. Одна страна – один Полк» [4], указано в уставе. Бессмертный полк не может быть имиджевой площадкой. Исключено использование любой корпоративной, политической или иной символики во всем, что имеет отношение к Бессмертному полку. Полк не может быть персонализирован ни в одном, даже самом уважаемом человеке: политике, общественном деятеле (в том числе историческом), чиновнике. Полк – это миллионы ушедших и их потомки.

Координацией и помощью в проведении парада Полка 9 Мая занимается штаб Бессмертного полка, куда наряду с организаторами гражданской инициативы 9 Мая 2012 года, входят организации и граждане, безусловно разделяющие положения Устава и выразившие готовность стать координаторами Полка в своем регионе. В целях сохранения Устава, решения спорных вопросов, выражения коллективного мнения городов гражданской инициативы, образован Открытый совет полка. Войти в него, заявив о своём желании, может каждый координатор, имеющий опыт проведения в своем регионе Бессмертного полка в соответствии с принципами Устава. Изменения и дополнения в Устав могут вноситься решением большинства городов Открытого совета полка. «Наша конечная цель – превратить Бессмертный полк во всенародную традицию празднования Дня Победы 9 Мая» [4].

Для того, чтобы участвовать в акции, в принципе человеку достаточно просто присоединиться к колонне демонстрантов. Но желательно иметь фотографию родственника – участника войны. Ведь именно это, пусть и заочное, посмертное присут-

ствие фронтовиков даёт возможность гражданам России ощутить себя единым целым, народом, силой.

Действительно, Бессмертный полк – это всероссийская акция, которая объединяет всех нас. Более того, она выходит за границы страны и распространяется по всему миру. Та страшная война была мировой, и пострадали от неё все. Но именно СССР вынес на своих печках всю тяжесть той катастрофы. Потому в нашей стране настолько многочисленны колонны Бессмертного полка и участвуют в них все: от президента до сельского учителя. Но в то же время эта акция показывает нашу общность и наше единство. А то, что за 10 лет Бессмертный полк только набирает численность и размах, демонстрирует важность и правильность этой акции. О том, что потомки помнят и ценят героический подвиг и колоссальную жертву героев Великой Отечественной войны.

Список использованных источников

1. Бессмертный полк. Страны, в которых проходит акция [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 05.10.2019)

2. *Благой И.К.* В акции Бессмертный полк приняли участие 110 стран [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2019-05-09/364875-v_aktsii_bessmertnyu_polka_chastvuyut_okolo_110_stran (дата обращения 21.10.2019)

3. *Феокистов Д.С.* Правила участия в акции [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/info/6412958> (дата обращения 29.09.2019)

4. *Лапенков С.М.* Устав полка [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.moypolk.ru/ustav-polka> (дата обращения 05.10.2019)

UDC 94.100

A.S. Slavnov, S.E. Leonov
*The St. Petersburg Military Academy of Signal
Communications named after S.M. Budyonny,
Saint Petersburg, Russia*

Research supervisor – Vera P. Bukharova
*associate Professor of the Department
of social and humanitarian Sciences*

On the unifying ideas of the peoples of Russia

Summary. Most of the peoples of the Earth have historically considered the performance of military duty, service to their Fatherland with weapons in their hands the highest manifestation of spirituality. In Russia, selfless struggle against the enemies of the Fatherland was considered the highest patriotism. The Great Patriotic war of 1941-1945 was a particularly striking example of this struggle. The memory of the dead is preserved in the soul of living descendants. That is why the Russian public movement was initiated in memory of the participants of the great Patriotic war, those who died and those who died after the war, called the «Bessmertny regiment». The immortal regiment allows living Russians to pay tribute to those who defended their Homeland, to feel themselves involved in the great work they accomplished, to demonstrate spiritual unity and love for the Fatherland. The article is dedicated to the history of the creation of the Immortal Regiment action, how this movement began and what it is now. It is shown that the current generation does not forget their heroes, and participating in this action pay tribute to their ancestors. The growth dynamics of the participating countries of the Immortal Regiment movement and the possibility of joining this movement are shown.

Key words: spirituality, patriotism, education, Immortal regiment, regimental Charter.

The highest manifestation of spirituality has always come from hand to hand. Higher patriotism is just a selfless struggle against the enemies of the Fatherland.

During the Second World War, everyone was on our land.

The USSR community totals more than 26.5 million people out of about 10.6 million people — soldiers, the rest in terms of the world's population [1].

The Immortal Regiment is a Russian social movement in memory of the participants of the Great Patriotic War, those who died. The immortal regiment allows the living Russians to pay tribute to those who defended their homeland, to feel perfectly involved in a great cause, to demonstrate unity and patriotism.

Participants of the Victory Day Movement pass a colony through the streets of cities with photographs of their relatives - the army and navy, partisans, underground fighters, resistance fighters, prisoners of concentration camps, blockades, children, wars and recorded family stories about them in the People's Chronicle.

Immortal regiment similar actions were organized in some cities of the USSR. The very first of the famous ones was in 1965: students of Novosibirsk school No. 121 walked through the city streets with a photograph of veterans. In 1981, on the Square of the Fighters of the

Revolution, in Art. Tatsin, Rostov region consisted of cervical mothers in black robes with portraits of their dead sons. In post-Soviet years and other events are present both in Russia and in other states [3].

We will know what to start in Russia in 2011. Participants of the war took place in different cities of Russia. In 2007, in Tyumen, for example, such a procession was called the «Parade of Winners».

Now the Immortal Regiment is an integral element of Victory Day not only in Russia, but also in many countries of the world. Colonies of descendants of veterans of the Great Patriotic War with portraits of their ancestors pass across the country. The peculiarity of the Immortal regiment is that it is truly popular, arising from the collective consciousness of the children and grandchildren of soldiers of the Great Patriotic War.

This is a sincere, united national feeling. This is the understanding that the victim was supposed to be a princess from all sides of the world and in all other countries of the world.

Similar columns are already taking place in Israel, in France, even in many cities of Ukraine. They are the columns of the Immortal Regiment in London, Athens and Belgrade. In the USA, the processions of the “Immortal Regiment” have been taking place in different cities since May sixth. Other countries took part in this promotion:

In 2014 – Israel and Belarus, Ukraine, Kazakhstan.

In 2015 – Estonia, Israel, Belarus, Kyrgyzstan, Ukraine, Mongolia, Germany, Norway, the USA and Ireland.

In 2016, Australia, Argentina, Great Britain, Germany, Greece, Denmark, Mexico, Iceland, Italy, Canada, Norway, the United Arab Emirates, Romania, Slovakia, France, the Czech Republic, Sweden and other countries.

In 2017-2018 – China, Syria, New Zealand, Japan, Poland, even Antarctica and other countries. [1]

The Immortal Regiment stock includes more than 110 states and territories. As for Russia, here the «Endless Regiment marching in almost all the cities and towns of our country [2].

This event has its own rules and even a charter. The main task is to preserve in each family a personal memory of the generations of World War II. Participation in the movement is voluntary and implied that the protesters come to it to honor the memory of their relatives - army and navy units, partisans, underground workers, resistance fighters, militants, prisoners of concentration camps, blockades or war children. Participants are allowed to join monuments or

photographers having parties without having to register elsewhere. Along with this, those who wish will have the opportunity to present the name of their relative with a brief biography in the list of participants in the Great Patriotic War, located on the website of the Immortal Regiment movement.

The immortal regiment of its main goal is the preservation in each family of a personal memory of generations of World War II. Participation in the Immortal Regiment means that everyone who remembers and reads something about their relatives - a veteran, navy, partisan, underground worker, hard worker, concentration camp prisoner, blockade, children's wars - may go to the streets of the city with his (her) photo or, if there is no photo, with his (her) name to take part in the parade in the column of the Immortal regiment, or to pay tribute to his memory by bringing a banner with a portrait, name, or photograph, to the Eternal Flame, another memorable place. Participation in the Immortal regiment is strictly voluntary. Immortal regiment is a non-profit, non-political, non-state, civil initiative. Each citizen can join the Regiment, regardless of religion, nationality, political or other views. Immortal regiment unites people. "Everything that serves the other is unacceptable to us. One country - one Regiment" [4] - indicated in the charter. An immortal regiment cannot be an image platform. The use of any corporate, political or other symbolism in everything that is related to the Immortal regiment is excluded. A regiment cannot be personalized in any, even the most respected person: politics, public figure (including historical), official. A regiment is millions of departed and their descendants.

The headquarters of the Immortal Regiment, which, along with the organizers of the Civil Initiative on May 9, 2012, includes organizations and citizens who unconditionally share the provisions of the Charter and expressed their readiness to become the coordinators of the Regiment in their region, coordinate and help in holding the May 9th Regiment parade. In order to preserve the Charter, resolve contentious issues, express collective opinion of the cities of the Civil Initiative, an Open Regiment Council was formed. Each coordinator who has experience in conducting an Immortal regiment in his region in accordance with the principles of the Charter can enter it, declaring his desire. Changes and additions to the Charter can be made by decision of most cities of the Open Regiment Council. "Our ultimate goal is to turn the Deathless Regiment into a nationwide tradition of celebrating Victory Day on May 9th" [4].

In order to participate in the rally, in principle, a person just needs to join the column of demonstrators. But it is desirable to have a photograph of a relative – a participant in the war. Indeed, it is this, even if the correspondence, posthumous presence of the war veterans, that makes it possible for Russian citizens to feel themselves as a single whole, as a people, by force.

Indeed, the Immortal regiment is an all-Russian action that unites all of us. Moreover, it goes beyond the borders of the country and spreads throughout the world. That terrible war was world and everyone suffered from it. But it was the USSR that bore the brunt of that catastrophe on its stoves. Therefore, in our country, the columns of the Immortal Regiment are so numerous and everyone takes part in them: from the president to the village teacher. But at the same time, this action shows our community and our unity. And the fact that for 10 years the "Immortal Regiment" is only gaining in strength and scope demonstrates the importance and correctness of this action. The fact that descendants remember and appreciate the heroic deed and the colossal sacrifice of the heroes of the Great Patriotic War.

References

1. Immortal regiment [Electronic resource] / Countries in which the action takes place/ access Mode: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed 05.10.2019)
2. *Blagoy I.K.* 110 countries took part in the action Immortal regiment [Electronic resource] / access Mode: https://www.itv.ru/news/2019-05-09/364875-v_aktcii_bessmertnyy_polok_uchastvuyut_okolo_110_stran (accessed 21.10.2019)
3. *Feoktistov D.S.* Rules of participation in the action [Electronic resource] / access Mode: <https://tass.ru/info/6412958> (accessed 29.09.2019)
4. *Lapenkov S.M.* Charter regiment [Electronic resource] access Mode: <https://www.moypolk.ru/ustav-polka> (accessed 05.10.2019)

УДК 339

А.В. Тарлецкая
*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель – Наталья Игоревна Курицына,
*доцент кафедры таможенного дела,
кандидат экономических наук, доцент*

Российско-китайские отношения: состояние, проблемы и перспективы сотрудничества

Аннотация. Большой экономический вес России и Китая в современном мире, географическая близость двух государств, продолжительный опыт внешнеэкономических связей и определённое политическое сближение в последние десятилетия – всё это делает актуальной проблему интенсификации и качественного улучшения экономического сотрудничества двух стран. В статье анализируются российско-китайские отношения на современном этапе их развития. Рассмотрены основания для взаимовыгодных связей между КНР и РФ. Указаны векторы их формирования в ближайшей перспективе, а также обозначены некоторые противоречия.

Ключевые слова: Россия, Китай, внешняя торговля, внешнеторговый оборот, экономическое сотрудничество, экспорт, импорт, инвестиции, диверсификация, внешнеэкономическая деятельность, экспортно-импортный потенциал.

A.V. Tarletskaya
*Saint Petersburg state University
University of Economics,
Saint Petersburg, Russia*

Scientific supervisor – Natalia I. Kuritsyna,
*associate Professor of the Department of customs affairs,
PhD in economics, associate Professor*

Russian-chinese relations: problems and perspectives economic collaboration development

Abstract. The huge economic weight of Russia and China in the modern world, the geographical proximity of the two countries, the long – term expe-

rience of foreign economic relations and a certain political rapprochement in recent decades. The article analyzes the Russian-Chinese relations at the present stage of their development. Considered grounds for mutually beneficial relations between China and Russia. These vectors of their formation in the short term – all this makes the problem of intensification and qualitative improvement of economic cooperation between the two countries relevant.

Key words: Russia, China, foreign trade, foreign trade turnover, economic cooperation, export, import, investments, diversification, foreign economic activity.

Отношения между Китаем и Россией играют ключевую роль, как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в мире в целом. В Центральной Азии в последнее время активно развиваются интеграционные процессы, инициируемые этими странами. В этой связи перед исследователями с новой силой встаёт актуальная задача изучать российско-китайское взаимодействие на современном этапе [7, с. 471]. Российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвлённой организационной структурой и активными связями на всех уровнях. Торгово-экономические взаимоотношения между Россией и Китаем существуют с древнейших времен. Китайская Народная Республика (КНР) и Советский Союз установили дипломатические отношения 2 октября 1949 года. СССР стал первым иностранным государством, которое объявило о признании КНР [9, с. 5].

После распада СССР правительство КНР 24 декабря 1991 года признало Российской Федерации в качестве правопреемницы международных прав и обязательств бывшего Советского Союза. Современная основа российско-китайских отношений была заложена 5 марта 1992 года, когда было подписано Соглашение о торгово-экономических отношениях между КНР и Россией, что послужило договорно-правовой базой сотрудничества двух государств. В период с 1992 по 1999 гг. между странами было подписано около 100 различных документов, детализирующих экономические отношения России и КНР. В результате в начале второго тысячелетия Россия и Китай добились активных экономических взаимоотношений. Так, с 2000 по 2009 гг. совокупный объём двусторонней торговли России и Китая увеличился в 7 раз и достиг \$55,9 млрд. долл. Кризис 2009 года немного снизил товарооборот между двумя странами, однако в 2010 г. снова вырос, а к 2014 году составил 95,3 млрд. долл. США [5].

Однако Россию и Китай связывают не только экономические, но и внешнеполитические отношения. Сотрудничество Москвы и Пекина укрепили санкции, наложенные на Россию Западом, и в нынешней политической ситуации России необходимы образцовые отношения с Китаем, который является второй экономикой мира, а также привилегированным членом таких ведущих международных организаций, как Совет Безопасности ООН, «Большая двадцатка», ВТО, МВФ и Мировой Банк [17, с. 83]. На данный момент Китай – важнейший стратегический партнёр Российской Федерации.

В нынешней стадии экономика Российской Федерации испытывает довольно тяжёлый период развития. Фиксируется упадок темпов финансового роста, сокращение стоимости сырьевых материалов, отправляемых на экспорт (в первую очередь, отправка продукции на экспорт относится к нефти и нефтепродуктам), а также повышение темпов инфляции экономики и снижение настоящих доходов населения страны [1]. В текущий момент российско-китайские отношения – это довольно широкий спектр сотрудничества в таких сферах деятельности, как торговля, экономика, политические объединения (ООН, ШОС, БРИКС), гуманитарные связи и т.д. [2, с. 145]. Сегодня отношения между Китаем и Россией укрепились и активно развиваются. Стали более значимыми такие характеристики при оценке взаимоотношений России и Китая, как их качество и качественное улучшение. К факторам улучшения в формировании отношений принадлежат степень обоюдного доверия и уровень углубления многостороннего и систематического сближения в сфере практического партнерства [15, с. 71].

Для Китая развитие позитивных связей с Россией важно по следующим причинам:

1. Так называемые «мягкие», то есть бесконфликтные отношения как своеобразный образец политики «мягкой» силы, которой Китай придерживается в последнее время, что, несомненно, помогает Пекину выстраивать стабильные внешнеполитические отношения с западными странами.

2. Отношения с Россией, в отличие от взаимодействия с такими соседями Китая, как Япония или Индия, с которыми у него постоянно возникают территориальные споры, могут стать эталоном в так называемых периферийных отношениях, что является одним из приоритетов современной китайской политики.

3. Не стоит забывать и об экономической выгоде. Россия для Китая является источником таких важных товаров, как нефть и газ.

Россия и Китай сходятся во мнении относительно важных политических процессов в мире. Российско-китайский тандем, например, выказал единодушие в 2011 году при голосовании в Организации Объединенных Наций резолюции по Ливии.

В феврале 2012 года, тогда премьер-министр Российской Федерации В.В. Путин предложил активное развитие российско-китайских отношений: «Мы должны активнее выстраивать новые кооперационные связи, сопрягая технологические и производственные возможности наших стран, с умом задействовав китайский потенциал в целях хозяйственного подъёма Сибири и Дальнего Востока» [10, с. 40].

Страны создали совместные механизмы урегулирования внешнеполитических проблем и выступают с совместными инициативами. Основными площадками международной «игры» являются такие организации, как ШОС и БРИКС. Москва и Пекин взаимодействуют на международной арене, где Россия выступает в образе «старшего брата», то есть Китай достаточно часто ориентируется на мнение России в важных вопросах. По мнению руководителя программы «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе» Московского центра Карнеги А. Габуева, Пекин ещё долго будет придерживаться такого подхода, потому что он полностью отвечает его интересам [8].

Вполне прозрачны мотивы и перспективы РФ от сотрудничества с КНР. Однако, какая же выгода мировому лидеру, ведущей державе во взаимоотношениях со столь не крупным игроком на мировой арене? Чем привлекательна Российская Федерация для КНР кроме ввоза сырья?

С давних времен в Китае существует продовольственный вопрос, который непосредственно связан с перенаселением страны. В КНР существует недостаток плодородных земель, тем временем в РФ активно развивается сфера производства сельскохозяйственной продукции. Жители КНР с большим недоверием относятся к товарам китайского производства, так как при их производстве используется внушительный объём химической продукции. Исходя из данной причины, население Китая испытывает больше доверия к ввезённым продуктам питания, в том числе из РФ. За продукты с иностранной маркировкой жители Китая готовы платить в разы больше, чем за подобную продук-

цию от отечественного производителя. Таким образом, в целях увеличения конкурентоспособности продуктов из РФ, важно обращать внимание на многие факторы конкурентоспособности, включая такие, как цена и качество [11, с. 134].

Становление и развитие сельскохозяйственного сектора на Дальнем Востоке считается одним из наиболее перспективных и привлекательных способов поддержки и развития дальневосточных земель. Речь идёт о тех товарах, которые подвергаются надлежащему технологическому надзору. И результаты развития в данной сфере достаточно нелегко предугадать. Несомненно, стоит ожидать, и это уже происходит в данный момент, увеличения контрактов с производителями в РФ. В то время, когда станет очевидно, что у бизнеса есть перспективы и прибыльность, найдутся и те, кто пожелает вложить инвестиции в производство безопасной и экологически чистой продукции для рынка КНР [16]. Эксперты настаивают на том, что партнеры РФ пойдут навстречу и будут развиваться взаимовыгодные совместные предприятия. На данный момент уже существует и успешно развивается огромный сельскохозяйственный фонд России и Китая, обдумывающий концепции развития огромных дальневосточных территорий. Одной из наиболее привлекательных является идея о том, чтобы использовать данные территории для выращивания сельхозкультур, отправляемых на рынок КНР [12, с. 178]. По данным Российского экспортного центра (РЭЦ), КНР занимает уже 10,8% от всего объёма экспорта продовольственной продукции из РФ [13, с. 192].

Таким образом, немаловажно развитие экономики в России и в КНР, включая и соотношения курсов валют обеих стран. Участие РФ во внешней торговле КНР нельзя считать весьма значительным. Однако, поскольку у РФ всё ещё остаются возможности добиться значительного подъёма экономики, большего, чем у многих других экономик мира, роль товарооборота с Россией может увеличиться в общем объёме торговли Китайской народной республики [14, с. 77].

Товарооборот между Россией и Китаем за первые семь месяцев 2019 года составил 61,133 миллиарда долларов, что на 4,7% больше показателя аналогичного периода 2018 года. Китайский экспорт в Россию в январе-июле 2019 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократился на 0,8% и достиг 26,67 миллиарда долларов, при этом импорт из России в КНР вырос на 9,4% – до 34,46 миллиарда долларов.

Главными партнёрами Китая во внешней торговле являются США и ряд стран АТР. Немаловажное значение имеет торговля с Германией и Австралией. Таким образом, Россия находится лишь на 16-м месте, она не является для КНР ведущим внешне-торговым партнёром. За принятый период у Китая и России сократились объёмы импорта и экспорта [3].

Вместе с тем, российско-китайские отношения динамично развиваются и являются наилучшими за всю историю двухстороннего диалога. В условиях глобальной политической и экономической нестабильности Китаю и России удалось достичь значительных результатов на важных направлениях сотрудничества, а именно:

1. Произошло усиление взаимопонимания и доверия, что нашло отражение, в том числе в ходе официального визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в КНР, в двух встречах глав правительств.

2. Расширено взаимодействие в сфере инвестиционного сотрудничества, сельского хозяйства, увеличен объём обоюдных инвестиций, двусторонний товарооборот, произошли позитивные сдвиги в реализации стратегических проектов в области энергетики, усилены расчёты в национальных валютах, подписан документ о валютном свопе, динамично развивается сотрудничество в таких высокотехнологичных сферах, как авиастроение, космос, ядерная энергетика.

3. Скоординированы взаимные действия на международной арене, прежде всего, по ситуации вокруг Украины, а также относительно антироссийских санкций, предпринятых США и европейскими странами [4, с. 114].

Исходя из этого, можно сделать следующие выводы:

На данный момент Китай является основным стратегическим партнёром России на северо-востоке Азии. В сотрудничестве с КНР российская сторона видит путь преодоления изолирования России на международной арене.

Китай представляет собой рынок сбыта российского сырья, он может выступить крупным инвестором для Российской Федерации. Однако со стороны РФ должна быть выработана чёткая экономическая схема, повышены цены на сырьё и снижены экологические риски.

Договор, заключённый между Россией и Китаем в 1992 году, требует доработок, касающихся отсутствия территориальных

споров между Россией и Китаем, что является одним из факторов недоверия граждан;

Россия в отношениях с Китаем и на мировой арене должна придерживаться своих интересов в сфере энергетики [6, с. 875]. С учётом интересов Китая к идеям интеграции в энергетической сфере необходимо создание диалогового механизма основных производителей и поставщиков углеводородного сырья [18].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что внешнеторговое партнёрство Российской Федерации и Китайской Народной Республики, как и развитие взаимоотношений двух держав в целом, осуществляется постепенными умеренными темпами и сохраняет повышательную тенденцию. Дальнейшему развитию содействует создание свежих проектов и рост объёма взаимной торговли.

Список использованных источников

1. Портал внешнеэкономической информации. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/
2. Астахова Е.В., Ван Чжэн. Современные направления торгово-экономических отношений России и Китая // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – № 1. – С. 140–145.
3. База данных таможенной статистики внешней торговли. Сайт Федеральной Таможенной службы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://stat.cus-toms.ru/apex/f?p=201:1:268787420511045>
4. Голобоков А.С., Караева А.А. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество и его роль в развитии российского Дальнего Востока // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 114–117.
5. Государственный комитет статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gks.ru>
6. Гриванов Р.И., Гао Юань. Векторы внешнеэкономической политики КНР: сравнительный анализ перспектив развития // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2017. – № 12. – С. 875–878.
7. Давыдова А.С. Российско-китайское сотрудничество на современном этапе // *Молодой учёный*. – 2016. – № 2. – С. 471–474.
8. Единый портал внешнеэкономической информации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru>
9. Жилина Л.Н., Красова Е.В. Тенденции и проблемы развития российско-китайской приграничной торговли // *Проблемы теории и практики управления*. – 2017. – № 3. – С. 53–63.
10. Корнейко О.В. Оценка состояния и перспектив экономического сотрудничества России и Китая // *Вектор науки Тольяттинского госу-*

дарственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 3. – С. 39–46.

11. *Кравченко А.В., Максименко С.Р.* Оценка возможности применения китайского опыта создания свободных экономических зон // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 133-136.

12. *Майданевич Ю.П., Бабашина А.С.* Российско-китайские экономические отношения: история и пути развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 178-181.

13. *Мартышенко Н.С., Попов Я.А.* Новый этап развития экономического сотрудничества приморского края России и Китая // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 191-195.

14. *Нацыпаева Е.А.* Управление деловой активностью предприятий в условиях вступления России в ВТО // Факторы успеха. – 2013. – № 1 (1). – С. 77–80.

15. *Подольский С.В., Стукова В.С., Куцый Н.В.* Проблемы и перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества // Дискуссия. – 2016. – № 8 (71).

16. Российский экспортный центр [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru>

17. *Старцев П.В.* Развитие механизма адаптации и повышения конкурентоспособности отечественных производителей после вступления России в ВТО // Факторы успеха. – 2013. – № 1 (1). – С. 83–85.

18. *Шутаева Е.А., Черемис А.А.* Основные направления трансграничного сотрудничества России и Китая // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 12.

УДК 395

М.В. Фараонова, К.А. Каплиева
*Университет при МПА ЕврАзЭС,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель – Вера Павловна Бухарова,
*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат технических наук, доцент*

Традиционные ценности: традиции и национальные особенности татар

Аннотация. Современный мир сегодня во многом возвращается к традициям, как национальным, так и общечеловеческим. Об этом пишут и зарубежные, и отечественные исследователи. Они постепенно расширяют сферу научного поиска, анализируя то, что составляет тра-

диционные ценности, ныне широко упоминаемые в государственных документах многих евразийских стран. Опыт традиционной культуры рекомендуется использовать при модернизации современной экономики. В традиционной культуре способом регуляции жизни являются обычаи, они основываются на сословной организации, авторитете старейшин, национальных праздниках, общих традициях, преобладают отношения родства, коллективизм, сплочённость. Со временем особой ценностью в таком обществе становится религиозность. Традиционные ценности носят одновременно и общечеловеческий, и национальный характер. В статье проводится сравнение традиционных ценностей татар и русских.

Ключевые слова: традиционные ценности, русские, татары, межкультурные коммуникации, сопоставление, общее, особенное.

M.V. Pharaonova, K.A. Kaplieva
*University associated with the IPA of EurAsEC,
Saint Petersburg, Russia*

Scientific supervisor – Vera P. Bukharova,
*associate Professor of the Department
of social and humanitarian disciplines,
PhD in technical Sciences*

Traditional values: traditions and national features of Tatars

Annotation. The modern world today is largely returning to traditions, both national and universal. Both foreign and domestic researchers write about this. They are gradually expanding the scope of scientific research, analyzing what constitutes traditional values, now widely mentioned in state documents of many Eurasian countries. The experience of traditional culture is recommended for modernizing the modern economy. In traditional culture, the way of regulating life is customs, they are based on class organization, the authority of elders, national holidays, common traditions, relationships of kinship, collectivism, and cohesion prevail. Over time, religion becomes a special value in such a society. Traditional values are both universal and national in nature. The article compares traditional values of Tatars and Russians.

Key words: traditional values, Russians, Tatars, cross-cultural communications, comparison, General, special.

Традиционные ценности основаны на традициях и играют важную роль в характеристике сословной социальной иерархии.

В традиционной культуре способом регуляции жизни являются обычаи, они основываются на сословной организации, авторитете старейшин, национальных праздниках, общих традициях, преобладают отношения родства, коллективизм, сплочённость. Со временем особой ценностью в таком обществе становится религиозность. Традиционные ценности носят одновременно и общечеловеческий, и национальный характер.

Для современного социума важнейшее значение приобрела семья как социальный институт. Она оказалась важна для обоих народов, но существуют различия в её содержании. В семейных отношениях у татар преобладает сугубо маскулинное восприятие, характерное для традиционной семьи. У татар показателем маскулинности является чёткая регламентация семейных отношений. Они точно знают, что папа есть глава семьи, мама отвечает за кухню, а дети всегда советуются со старшими.

На Руси семья издавна занимала главнейшее место, ведь она способствовала укреплению и выращиванию новых поколений русского народа. Семейей принято было гордиться и на неё надеяться. Детей начинали готовить к семейной жизни с раннего возраста: девочкам с 5 лет начинала готовить приданое, а мальчиков с малолетства приучали к тому или иному делу. Семьи, как правило, были многодетными, и каждый ребенок являлся членом семьи со своими правами и обязанностями. Он не был «центром мироздания», когда мысли и действия всех взрослых сосредоточиваются только на ребёнке. К жизни подходили серьёзно, и в семьях детям с раннего возраста прививалось чувство чести, собственного достоинства, готовности служить Отечеству. В русских семьях обязательным считалось знание своей родословной, уважительное отношение к предкам. Давней русской традицией можно назвать и передачу вещей, принадлежавших далёким предкам. Существует также обычай называть ребенка в честь кого-нибудь из членов семьи (есть так называемые «семейные имена»). Особое значение имело отчество. Когда малыш рождается, он тут же получает часть имени рода по «прозвищу» своего отца. Для русского народа очень важны семейные праздники.

Семья – это носитель этнокультурных традиций, поэтому институт семьи для татар важен в свете сохранения своей национальной и религиозной идентичности. Под семейными традициями обычно понимают нормы, обычаи и взгляды, манеры поведения, передающиеся из поколения в поколение. Дети пере-

носят образцы поведения, модели взаимодействия между поколениями, принятые в родительской семье, в свою собственную семью. При выборе супруга обычно дети из татарских семей учитывают качества, присущие их родителям. При заключении брака, как правило, молодые люди прислушиваются к мнению родителей. Особенно это характерно для сельской семьи, где сильно выражен авторитет отца.

Важным аспектом воспитания детей в татарской семье является передача этнокультурных ценностей, традиций, религиозных обычаев, обрядов. Важность и значимость родного языка в воспитании детей признаётся как городскими, так и сельскими респондентами. Согласно региональным исследованиям, 38,6% татар считают, что без знания языков невозможно считать себя полноценным представителем своего народа. Родной язык играет большую роль в приобщении детей к культуре, духовным ценностям этноса, формировании национального менталитета.

Более успешно передача религиозных, этнокультурных традиций, ценностей происходит в трёхпоколенных семьях, где главную роль в этом плане играют бабушки и дедушки. Для верующих татар важными являются религиозные ценности, которые связаны с обрядовой стороной ислама – свадебный обряд (никах), похоронные обряды, имянаречение, принятие гостей, чтение молитвы; пост в месяц Рамадан. В татарской сельской семье особенно крепки межпоколенные отношения, выражающиеся в знании предков и сохранении знаний о родственниках до седьмого колена.

В татарских семьях авторитет родителей, проявляющийся в том, что молодёжь учитывает их мнение при выборе супруга вступлении в брак, сохраняется и в наши дни. Ещё одним признаком традиционности является родной язык, в усвоении которого большая роль принадлежит семье. Необходимость знания и изучения татарского языка признаётся не только в сельских, но и в городских семьях. Для них это, прежде всего, средство приобщения детей к родной культуре, возможность близкого общения со старшими родственниками, а также лёгкого включения в учебный процесс.

Охарактеризуем 11 самых важных традиций и обычаев, которые соблюдаются татарами и по сей день.

1. Гостеприимство

Татары исповедуют ислам и очень уважительно относятся к своей вере. Они следуют мусульманской поговорке, которая гла-

сит «негостеприимный человек неполноценен». Гостеприимство считается у них одной из самых важных черт характера человека. Татары угощают гостей и проявляют открытость, дарят большое количество подарков, ожидая в ответ гостеприимства в такой же форме и такого же объёма.

2. Сабантуй

Ежегодный праздник плуга, который является государственным праздником, символизирующий окончание весенних посевных работ, до сих пор остаётся важной традицией татар. Он проходит во всех деревнях и городах Татарстана. В этот день собираются вместе все родственники, независимо от того, насколько далеко они живут. Кульминация торжества — проведение соревнований, игр или скачки на лошадях. Также обязательным угощением является каша.

3. Никах

Традиционная татарская свадьба не проходит без мусульманского обряда никаха, он проводится дома или в мечети в присутствии муллы. Никах не несёт юридической силы, так же как венчание у христиан. Праздничный стол составляют исключительно татарские национальные блюда. Жених надевает тюбетейку, невеста длинное платье с закрытыми рукавами, на голове обязателен платок, мусульманские девушки не имеют права показываться на людях с непокрытой головой. Жених так же даёт за невесту калым, то есть уплачивает махр. Так называется имущество, которое муж выделяет жене при заключении брака (никаха). Махр является одним из главных условий для заключения брака. В древности калым предполагался в качестве очень щедрого дара за красавицу, например, давался табун лошадей или верблюдов. Сейчас же чаще всего таким подарком бывает какое-то золотое украшение. Помимо этого, будущий муж обязуется выполнить любое пожелание невесты в будущем.

4. Келин тушу

После свадьбы, когда невеста в первый раз приезжает в дом жениха, свекровь кладет под её ноги подушку, чтобы невеста была такой же нежной и мягкой по отношению к новой семье и ходила по дому мягко, как будто ходит по подушке. С помощью этого обряда мама жениха хочет сохранить тишину и покой в доме. Далее свекровь также даёт молодой невестке съесть полную ложку мёда, чтобы её речи были такими же сладкими, как мёд.

5. Имянаречение

Важно отметить важное значение, что придаётся имянаречению. Когда ребёнку дают имя, то созывают родственников и соседей, приглашают муллу и старцев, накрывают стол «аш» с исключительно национальными лакомствами. Когда приглашённые оказываются в сборе, ребёнка на подушке подносят к мулле. Мулла кладёт ребёнка ногами в сторону Каабы (мусульманская святыня в виде кубической постройки в Мечети в Мекке) и читает молитву, затем три раза произносит: «Пусть твое драгоценное имя будет такое-то». Гостям подносят мёд с маслом; угощаясь, приглашённый кладёт на поднос деньги, сколько может. Данная церемония сохраняется неизменной и сегодня.

6. Патриархат

В татарских семьях установлен патриархат, все члены семьи должны беспрекословно подчиняться отцу. «Хоть шесть дней голодай, но отца почитай», — говорят татары. Мать, в свою очередь, занимает роль некоего связующего звена между отцом и детьми. девочек в семьях учили подчиняться мужу: «повиновение ему равно повиновению Аллаху», именно так говорится в Священной книге — Коране. Важнейшей задачей семьи у татарского народа было и остаётся воспитание высоких морально-нравственных качеств у детей в национальном духе. В патриархальной татарской семье отец занимался трудовым воспитанием сыновей, а мать учила по хозяйству дочерей. Считалось, что детей нельзя баловать, особенно авторитетному отцу.

7. Пост в месяц Рамадан

В течение месяца Рамадан правоверные мусульмане в дневное время отказываются от приёма пищи, питья, курения и интимной близости. Длительность месяца составляет 29 или 30 дней и зависит от лунного календаря. Пост начинается с начала рассвета и заканчивается после захода солнца.

8. Менталитет

Татарский менталитет — это менталитет торгового, работающего народа, для которого жизненным кредо является следование принципу «чем я хуже других». Характерными чертами менталитета татарского народа являются старательность, трудолюбие, серьёзное отношение к делу, радушие и гостеприимство, традиционная тяга к знаниям, материнская любовь, супружеская верность, трудолюбие, гостеприимство, уважение к старикам, терпимое отношение к другим нациям и религиям. За всю свою историю татары не были инициаторами ни одного кон-

фликта на этнической и религиозной почве. Большинство исследователей убеждены в том, что толерантность является неизменной частью татарского национального характера.

9. Национальный костюм

Традиционный татарский костюм мужчин и женщин состоял из шаровар с широким шагом и рубашки, на которую надевалась безрукавка, часто расшитая. Женский костюм татар отличался обилием украшений из серебра. Верхней одеждой служил казакин, а зимой – стёганный бешмет или шуба. На голове мужчины носили тюбетейку, а поверх неё – меховую шапку или шляпу из войлока. Женщины надевали расшитую бархатную шапочку и платок. Традиционная обувь татар – кожаные ичиги на мягкой подошве, поверх которых надевали галоши.

10. Обычаи домоводства

Как правило, татарские сельские жилые дома со стороны фасада отстоят от края улицы не менее чем на 2 метра и огорожены забором. Характерно деление татарского жилища на мужскую и женскую половины особым тканевым занавесом – чаршау. Позднее, в XIX веке, вместо занавески в татарских домах появилась деревянная перегородка. На мужской половине избы находился семейный обеденный стол, место хозяина семьи и почётное место для гостей. Татарская изба отличалась от русской только отсутствием сеней при входе. Яркой национальной особенностью внутреннего убранства татарского сельского жилища был «шамаиль» – написанный на бумаге или стекле и вставленный в деревянную рамку текст из Корана с пожеланиями благополучия и мира семье. Шамаиль размещали над входной дверью как оберег.

11. Кулинарные обычаи

Все народные татарские кушанья можно разделить на следующие основные группы: жидкие горячие первые блюда, вторые блюда (включая печеные мучные изделия с не сладкой начинкой), печёные изделия к чаю со сладкой начинкой, лакомства. Татары очень любят пить крепкий горячий чёрный чай, часто разбавляя его молоком. Согласно адабу (исламской этике) любая еда начиналась с мытья рук. Перед началом трапезы мусульманин произносил: «Бисмиллах арра хман аррахим» («Во имя Аллаха милосердного и милостивого»), заканчивалось принятие пищи также молитвой. Ели мужчины и женщины отдельно. Так, например, на самом почетном месте во главе стола сидел глава семьи – отец, рядом с ним – мать, затем располага-

лись старшие и младшие дети. Если в семье были старики или гости, то самые почётные места предоставлялись им. Старших уважали как хранителей семейных традиций и носителей культурных ценностей народа. Необходимо отметить, что перед едой обязательно мыли руки. Первым к пище со словом «Бисмилля» («Во имя Аллаха!») приступал глава семьи, а затем и все остальные участники трапезы. Нарушение этого порядка считалось признаком невоспитанности. После окончания трапезы не вставали из-за стола до тех пор, пока старший не прочёл молитву.

В заключение надо сказать, что традиционные ценности и обычаи очень важны для сплочённости народов, эти традиции передаются уже много веков из поколения в поколение, и на них основывается мирная жизнь людей. Большую роль в жизни любого человека любой национальности играет крепкая вера и следование заповедям, прописанным в священной книге. Именно на это опирается большинство традиций.

Список литературы

1. <https://xn-8sbiectm6bhdx8i.xn-p1ai/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4.html>
2. Традиции татарского народа [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.nmosk-lib.ru/news/virtualnye-vystavki/detail.php?ID=1364>
3. 8 традиций татарского народа, которые сохраняются по сей день [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/weproject/8-tradicii-tatarskogo-naroda-kotorye-sobliudaiutsia-po-sei-den-5d14b4a06d9c000bo418db7>
4. <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2013/04/24/tatarskaya-semya-khranitel-natsii>
5. <https://klub-drug.ru/deti/semeynye-tradicii-v-rossii-cennosti-russia.html>

УДК 7.01

Хань Юнган
*Белорусская государственная академия искусств,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель — Екатерина Яковлевна Кенигсберг,
*начальник отдела международных связей,
доцент кафедры истории и теории искусств,
кандидат искусствоведения, доцент*

Рисунок человека с натуры в Китае в начале XX века

Аннотация. История межкультурных контактов востока и запада евразийского континента насчитывает десятки тысячелетий. Процесс культурного взаимодействия протекал в самых разных формах и происходил различными темпами. Отдельной сферой культурного взаимодействия являлось взаимное влияние в сфере искусства. Первоначально самую большую роль играло прикладное искусство, особенно декоративное творчество Китая. Затем сферы взаимодействия расширились. Китайские художники обратили внимание на особенности европейского изобразительного искусства. В древнем Китае не было традиции рисовать человеческое тело. Первая студия натурщиков появилась лишь в 1912 году при Шанхайской академии изящных искусств. В социальной атмосфере Китая в то время было трудно следовать европейским методам, поскольку искусство рисования человеческого тела всё ещё являлось передовой европейской идеей, о которой не слышали в Китае. понадобилось немало времени для преодоления предубеждений и предрассудков. Сегодня рисунок человека с натуры является неотъемлемой частью обучения художника.

Ключевые слова: живопись, художник, натурщик, академия.

Han Yongang
*Belarusian State Academy of Arts,
Minsk, Republic of Belarus*
Scientific adviser — Ekaterina Y. Konigsberg,
*head of international relations Department,
associate Professor of art history and theory,
PhD in art history, associate Professor*

Life painting of a human body in China at the beginning of the XX century

Summary. The history of cross-cultural contacts between the East and West of the Eurasian continent has been going on for tens of thousands of years. The process of cultural interaction took place in various forms and at different rates. A separate sphere of cultural interaction was mutual influence in the sphere of art. Initially, the largest role was played by applied art, especially decorative art in China. Then the spheres of interaction expanded. Chinese artists have drawn attention to the peculiarities of European fine art. In ancient China there was no tradition of painting of a human body. The first studio of models appeared at the Shanghai Academy of Fine Arts only in 1912. European traditions were difficult to follow in the social atmosphere of China at those times because the art of painting of a human body was still an advanced European idea which was not heard of in China. It took a lot of time to overcome prejudices and rigidity. Today painting of a person from nature is an integral part of an artist's apprenticeship.

Key words: painting, artist, model, academy.

Натурщик как объект художественного творчества служит художнику для воспроизведения и передачи пластичности человеческого тела, поз, мимики, жестов и помогает практиковаться и совершенствовать свои навыки. Модель может быть обнажённой или не обнажённой, но в любом случае она должна быть эстетической и выражать физическую сущность человека. Художественные творения с натуры включают фотографию, живопись и скульптуру.

Самые ранние модели появились в Древней Греции. Как мы знаем, искусство Древней Греции представлено большим количеством скульптур и картин. Скульптурные изображения резались в основном из мрамора, отливались из бронзы, а живописные изображения писались на глиняных сосудах. Европейцы унаследовали и историю древних греков, и древнегреческий стиль живописи и скульптуры. Европейские художники рисовали обнажённых женщин и передавали тем самым красоту человеческого тела. В эпоху Ренессанса искусство рисовать с натуры достигло своей кульминации.

В древнем Китае не было традиции рисовать человеческое тело. Но даже если бы эта традиция появилась, то, вероятнее всего, она была бы связана с оформлением книг по медицине. Как правило, мужчинам в феодальном обществе стыдно было рисовать такие картины. Влияние таких мыслей, доходящих до чиновников и гражданского населения, постепенно распространялось. Это также означало, что среди китайских женщин в

древние времена не было обнажённых моделей, как в европейских странах.

В ноябре 1912 года известные художники Лю Хайсу и Ван Ячэнь основали первую в Китае Академию изобразительных искусств – Шанхайскую академию изящных искусств, при которой впервые была основана студия натурщиков [3, с. 21]. Академия считается первой художественной школой в истории современного художественного образования Китая [5, с. 43]. Но в то время многие не воспринимали всерьёз открытие и деятельность академии, так как основателю Лю Хайсу было всего 16 лет, а китайские живописцы плохо понимали западное искусство. Некоторые были даже уверены, что если бы в Китае возник такой ренессанс, как в Европе, то «Шанхайскую академию искусств можно было бы считать семенем эпохи Возрождения» [5, с. 52].

Однако в то время в социальной среде Китая тенденция к изучению западной живописи ещё не возникла: в академии училась только дюжина студентов и было всего несколько курсов. Только гораздо позже благодаря постоянной работе Лю Хайсу и других, число учеников постепенно увеличилось.

В 1914 году Лю Хайсу планировал открыть класс по рисованию для людей и нанять натурщиц, однако в Китае этого так и не произошло. В социальной атмосфере Китая в то время было трудно следовать европейским методам. Поскольку искусство рисования человеческого тела всё ещё является передовой европейской идеей, о которой до XX века в Китае не слышали, в то время она была невообразимой и неприемлемой для мужчин и женщин в Китае. Конечно, никто не хотел быть моделью. Таким образом первой моделью для изображения человеческого тела оказался пятнадцатилетний мальчик. Тем не менее, на летней выставке 1917 года многие учителя продемонстрировали упражнения по рисованию человеческого тела, которые в то время вызвали сильные потрясения в обществе и спровоцировали десятилетнюю борьбу против европейской живописи и против зарисовок человеческого тела. Многие родители учеников сразу же попросили своих детей бросить школу, а другие школы этого сообщества публично обвинили Шанхайскую академию искусств в безжалостности, обвинив Лю Хайсу в предательстве искусства. В конце концов по настоянию правительства пришлось даже закрыть выставку. Тем не менее, Лю Хайсу не сдался и провозгласил: «Никто не может лишить меня амбиций в изучении искусства, которые я защищаю» [2, с. 103].

После этих событий художественная школа не отказалась от использования европейских методов рисования натурщиц без общественного признания и осуждения. Ещё в 1920 году в школе стали использовать натурщиц, сначала нанимая русских женщин, а затем постепенно стали подражать другим художественным школам в обществе.

В это время в Шанхае появились и другие изображения человеческого тела. Эти изображения были по сути своей непристойными картинами, выполненными бесстыдными людьми. Широкое распространение они получили на улицах, что явилось большим ударом по искусству. В то время культурной грамотности китайского народа было недостаточно, а художественная оценка не могла быть точной. Было трудно различить, что такое искусство, а что непристойно. В тех условиях искусство изображения человеческого тела стало чем-то оскорбительным и морально разрушительным.

Это привело к созыву в 1925 году образовательной конференции в провинции Цзянсу, где было высказано предложение запретить использование натурщиц. Лю Хайсу немедленно написал письмо с просьбой к Министерству образования. Он решительно заявил, что модель человеческого тела полностью отличается от социальной аморальной картины [1, с. 65]. Первая представляет искусство и красоту, является законной и благородной. Последняя представляет собой порнографические, непристойные, незаконные, аморальные изображения. Использование натурщиков разрушило чистоту «искусства тела» и подорвало развитие этого направления. Правила искусства, которые они устанавливают, выходят за рамки моральных критериев.

Министерство образования также заявило, что необходимо запретить показывать картины в стиле ню, а не работу натурщиков, используемых для изучения западных картин, что прекратило дискуссию. Однако сложные противоречия оставались неразрешёнными в социальной среде того времени.

Поскольку рисование обнажённой натуры является законным в области западного искусства, необходимо провести черту между ним и обнажённым изображением, не связанным с искусством, за пределами поля, чтобы исключить законность обнажённых картин, не связанных с искусством, и поддерживать чистоту и законность художественного изображения нагого тела. В первые дни существования Китайской Республики в Шанхае были распространены фотографии женского тела, которые

назывались «картины обнажённой красоты». Такие «обнажённые» картины первоначально были вдохновлены красотой человеческого тела, представлялись Западом и распространялись торговцами, а затем были заимствованы и использованы в некоторых художественных школах в Шанхае для их последующего изготовления и продажи. Эти популярные обнажённые картины на рынке создают путаницу в искусстве художественной школы, что позволяет людям стирать границы между искусством и не искусством, академическим и неакадемическим [4, с. 130].

История не может стоять на месте. Европейски ориентированные китайцы преодолели узкое и слепое национальное высокомерие, они считали, что смело открыли глаза, чтобы взглянуть в лицо реальности. В новом Китае появление европейского искусства можно оценить как тяжёлый удар по феодальной культуре и мышлению. Усилия и борьба предков как для развития нового искусства Китая, так и для истории мысли, должны быть запомнены надолго и внимательно исследованы.

Список использоанной литературы

1. *Дин Тао*. Биография Лю Хайсу // Мир литературы и искусства. – 1983. – № 1. – С. 53-70. – 丁涛.刘海粟传略[J].艺苑,1983,(第1期)).
2. *Лю Чун*. История китайской масляной живописи. Пекин: Китайское издательство молодёжи, 2005. 321 с. (刘淳中国油画史北京:中国青年出版社,2005年)
3. *У Пэнфэй*. Сравнение и исследование китайского и западного боди-арта // Китайский образовательный журнал. 2015. № 6. С. 21. (伍鹏飞, 中西方人体绘画艺术比较与研究.刊名:中国教育学刊出版日期:2015期号:第6期页码:后插21)
4. *Хуан Цзянь*. Социологический анализ «события манекены» в годы Китайской республики (1912-1949 гг.) // Журнал Наньтунского университета. 2008. № 6. С. 127-132. (黄剑.民国初期“人体模特儿事件”的社会学分析[J].南通大学学报(社会科学版),2008,(第6期). – С. 127-132.)
5. *Чжу Босюн*. Пятьдесят лет китайской живописи маслом, 1898 – 1949 гг. Пекин: Китайское народное искусство, 1989. 203 с. (朱伯雄 «中国西画五十年 1898–1949», 中国人民美术出版社 1989年12月)

УДК 2-9

А.С. Чвоков, А.Д. Кузина
*Университет при МПА ЕврАзЭС,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель – Вера Павловна Бухарова,
*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат технических наук*

**Роль религии в развитии стран
Евразийского экономического союза
в период с начала XX века до наших дней**

Аннотация. История человечества даёт современной науке значительный материал для исследования зарождения, развития и трансформаций разнообразных религиозных воззрений. Во все времена у разных этносов складывались и существовали всевозможные верования. С древних времен в этой сфере произошло немало изменений, которые оказали значительное воздействие на духовную жизнь человека и общества. Свою роль религии сыграли и в формировании и развитии государственного устройства у различных евразийских народов. Поэтому и в настоящее время возникает интерес к роли религии в странах Евразийского экономического союза. В статье рассматриваются тенденции изменения роли религии в странах ЕАЭС с течением времени, её влияния в целом на культуру стран, духовное развитие последователей разных религий и конфессий, а так же отношение религии и государства.

Ключевые слова: древние верования, религии, духовное развитие, отношение религии и государства, ЕАЭС.

A.S. Chvokov, A.D. Kuzina
*University associated with the IPA of EurAsEC,
St. Petersburg, Russia*

Research supervisor – Vera P. Bukharova,
*Associate Professor at the Department
of Social and Humanitarian Disciplines*

**The role of religion in the development of the countries
of the Eurasian Economic Union from the beginning
of the twentieth century to the present day**

Summary. The history of mankind provides modern science with significant material for the study of the origin, development and transformation of various religious views. At all times, different ethnic groups have formed and existed all sorts of beliefs. Since ancient times, there have been many changes in this area that have had a significant impact on the spiritual life of a person and society. Religions also played a role in the formation and development of the state structure of various Eurasian peoples. Therefore, there is still interest in the role of religion in the countries of the Eurasian economic Union. The article discusses the trends in the role of religion in the EurAsEC countries over time, its influence in general on the culture of countries, the spiritual development of followers of different religions and faiths, as well as the relationship of religion and state.

Key words: the role of religion, spiritual development, the relation of religion and state, religion and denomination.

Во все времена, начиная с летоисчисления истории человечества, существовали у разных этносов всевозможные верования. С древних времен произошло немало трансформаций, которые повлекли за собой другие изменения, как в жизни простых людей, так и в жизни людей, приближённых к власти. Многие годы люди задумываются о взаимоотношении религии и государства. Поэтому и в настоящее время возникает интерес к роли религии в странах Евразийского экономического союза.

Начало XX века в России отмечено определёнными изменениями христианства, связанными с социально-политическими событиями этого периода. В первую очередь следует отметить, что во время Первой революции русское правительство пошло на постепенное смягчение своей конфессиональной политики. Это отражено в Манифесте о свободе слова и совести (ноябрь 1906 г.). Однако уже в 1907 г. в условиях спада движений наметилась явная тенденция к ревизии её достижений. Правительство постепенно начало делать шаги к ужесточению внутренней политики, в том числе и в отношении последователей неправославных направлений. В 1912 г. на основании предшествующей серьёзной негласной подготовки произошел решительный переход к политике запрета. Следует также обратить внимание на тот факт, что от краткого периода свободы Русская православная церковь ничего не получила. Манифест о свободе совести и вероисповеданий вызвал бюрократическую лавину. Каждая религиозная община должна была быть зарегистрирована, внесена в реестр, для неё необходимо было выписать метрики и т.д. Православная, лютеранская и католическая церкви также должны

были пройти регистрацию и оформление. Особый интерес представляли религиозные образования, которые не были устроены по иерархическому и даже институциональному принципу (баптисты, меннониты, адвентисты и т.д.).

Изменения коснулись и ислама, широко распространённого в Российской империи. Полтора столетия с начала XIX до второй половины XX вв. явились важным переломным моментом в истории мусульманства. Изменения в социально-экономических структурах стран Востока, становление нового класса (национальной буржуазии), развитие национально-освободительного движения, распространение идей марксизма – всё это в совокупности не могло не повлечь за собой перемены, как во взглядах на роль ислама в жизни общества, так и в самой исламской мотивации новых религий общественного бытия [8].

Процесс адаптации религиозно-философских и правовых норм ислама к новым историческим условиям, начавшийся в середине XIX века и продолжающийся и поныне, многие исследователи обозначают термином «мусульманская реформация» (С.Р. Лукманова), хотя он принципиально отличается от реформации христианской. Отличие заключается, во-первых, в том, что эти процессы происходили в различные эпохи, в различных конкретно-исторических условиях. Во-вторых, «мусульманская реформация» выражалась, прежде всего, в пересмотре (или попытке пересмотра) религиозных мотиваций различных аспектов светской жизни и лишь в незначительной мере затрагивала собственно богословские вопросы. В-третьих, отсутствие в исламе института церкви и духовенства, аналогичных христианским, наложило весьма существенный отпечаток на характер реформ в мусульманской религии.

Следующим значительным этапом явилась середина XX в., и особенно II мировая война. К этому моменту имелись уже результаты антирелигиозной деятельности советской власти в России. Повсеместное распространение мер административного давления на религиозные общества признавали и сами партийные лидеры в различного рода «закрытых заседаниях». Так, ещё в декабре 1936 г. на совещании руководства Союза воинствующих безбожников Емельян Ярославский отмечал: «Мы, несомненно, имеем очень большие перегибы в смысле увлечения административными мероприятиями. Когда мы знакомимся с последними данными относительно ликвидации церковных помещений, то мы приходим к единодушному мнению, что тут

были допущены административные перегибы, которые объясняются тем, что не вели систематической антирелигиозной пропаганды, а шли по линии наименьшего сопротивления. Закрыть церковь легче всего, это наиболее короткий путь. Люди говорили, что незачем тут заниматься систематической антирелигиозной пропагандой, что можно закрыть оставшиеся церкви, и этим дело будет исчерпано».

Жёсткая административная политика осуществлялась и в отношении других конфессий (ислам, старообрядчество, иудаизм, протестантизм, буддизм). Из года в год сокращалось число действующих культовых зданий. К тому же, в 1936–1939 гг. обычным явлением стали судебные процессы над руководителями протестантских, мусульманских и иных объединений, которые обвинялись во вредительско-шпионской деятельности, в связях со спецслужбами иностранных государств.

Особенность религиозной ситуации на территории СССР, оккупированной гитлеровцами в 1941 г., заключалась в том, что на ней оказалось подавляющее большинство православных храмов. В частности, около 3 тыс. храмов находились только на территориях, вошедших в состав СССР в 1939–1940 гг. На оккупированной территории СССР произошел бурный всплеск религиозности. Для многих верующих приход гитлеровцев означал возобновление религиозной свободы, возможность открыть церкви, совершать богослужения и обряды, более не опасаясь антирелигиозных гонений. Ряд священников в первые месяцы войны помогал гитлеровцам. Однако Церковь не поддалась искушению расквитаться за нанесённый ей жесточайший удар. Патриотизм православного духовенства и мирян оказался сильнее обид и ненависти, вызванных долгими годами гонения на религию. О подвигах религиозных деятелей во время войны говорят следующие факты. В Пинском партизанском соединении служил протоиерей Александр Федорович Романушко, настоятель церкви села Мало-Плотницкое Логишинского района Пинской области. Он отпевал расстрелянных и заживо сожжённых солдат там, где церкви были уничтожены или покинуты местными священниками. Кроме того, протоиерей обращался с речами к местным жителям, призывая их давать отпор фашистам. Множества наград был удостоен настоятель Свято-Успенской церкви Ивановского района Брестской области Василий Данилович Копычко. Он не только оказывал помощь раненым, но и организовал в своём доме место встречи подпольщиков с парти-

занами. Священник был связующим звеном между мирным населением и солдатами. Крестьянам он рассказывал о положении на фронте, а солдатам передавал собранные в деревнях одежду, обувь и оружие.

О размахе возобновления религиозной жизни на оккупированной территории можно судить по тому, что только в одном городе Житомире к 1 ноября 1941 г. открылось 54 храма. Был вновь открыт собор св. Владимира в Киеве, закрытый советской властью в 1929 г. В Одессе румынская оккупационная администрация, в дополнение к вновь открытым храмам, намеревалась выстроить большой храм и даже объявила конкурс на его архитектурный проект (до конца оккупации он так и не был построен). Усилили деятельность религиозные активисты, которые пытались возродить религиозность населения, в том числе, путём введения обязательного крещения детей.

Если до войны среди молодёжи верующих было немного, то после 1941 г. положение изменилось: тяжёлые испытания и лишения войны стали одной из причин значительного роста религиозных настроений в стране, ведь страдающим людям всегда свойственно обращаться к тому, кто «отрёт с очей их всякую слезу». Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Сталинградской области констатировал, что ходатайства об открытии церквей часто подписывают молодые женщины, «...эти гражданки стали религиозными и даже фанатиками в связи с последствиями Отечественной войны».

В последующие годы происходили новые изменения. В 1970-е годы православное духовенство было вынуждено под давлением Комитета по делам религии служить молебен, панихиды у Вечного огня. Вечный огонь в церковной традиции –это совсем не то место, около которого уместно молиться, вечный огонь уготовлен дьяволу и приспешникам его. О тех, кто погиб на войне, люди молятся в храме, дома. Проведённые в 1995 г. социологические исследования среди служащих воинских частей, ведущих боевые действия в Чечне, показали, что при наличии реальной опасности религиозность воинов резко возрастает. Если в обычной обстановке количество воинов, относящих себя к определённо верующим, составило 25-26%, то в частях, уже побывавших в боях, к определённо верующим себя отнесли уже 40%.

Очевидно, что значительно выше был рост религиозности в период Великой Отечественной войны. Бывали даже случаи,

когда с фронтов приходили телеграммы с настойчивыми просьбами направить в армию материалы с проповедями православного духовенства. Например, 2 ноября 1944 г. в ГлавПУРККА с 4-го Украинского фронта поступила телеграмма, заверенная подполковником Леоновским, с просьбой «в самом срочном порядке выслать материалы Синода для произнесения проповедей».

Что принёс XXI-й век? Было предвидение, что после краха коммунистической идеи появится желание — «не лучше ли отказать от всякой идеологии вообще», а ограничиваться индивидуальным «нравственно-религиозным самосовершенствованием» [В. Будкин]. Поскольку этот вопрос и ответ на него звучат у евразийцев чрезвычайно актуально для сегодняшнего дня, позволим себе привести ещё несколько положений из их работ.

Во-первых, уход в личную, пускай даже нравственно-религиозную жизнь и при этом «пассивное бездеятельное созерцание мук своей родины — не меньшая беда и не меньший “грех”, чем безбожие». Нужно «не бегство из политической общественной жизни, а путь деятельного изменения жизни к лучшему из того самого места, на котором стоишь». А для этого и необходима общая идея, чтобы не только каждый сам по себе что-либо предпринимал и действовал, а было и общее соборное, «симфоническое» начало, которое согласует и объединяет всех [4]. Эта идея (идеология), являясь «живым организмом», должна вырастать из самой жизни, пониматься и восприниматься каждым человеком свободно и индивидуально.

Во-вторых, абсолютное основание истинной идеологии находят в религии: «Если мы хотим найти идеологию в основаниях своих абсолютно истинную, абсолютно несомненную, мы должны искать эти основания в религии» [4]. Следует сразу же отметить, что религию как веру евразийцы чётко разделяют с религией конкретных церквей как институтов общества, считая, что эмпирическую церковь составляют церковные иерархи и весь народ со своими тяжкими грехами и заблуждениями, а церковные служители, как все люди, могут ошибаться и поступать не церковно, например, заниматься политиканством. Далее, сама религия не может быть идеологией, в ней находятся лишь основы идеологии: нравственно-этические и метафизические её начала. Идеология же, будучи смыслом и средством преобразования конкретной действительности, должна раскрываться в Программе действий, как для правящего слоя, так и всего общества. Эта программа также должна проецироваться на все сферы

жизни: и политику, и экономику, и культуру, и образование, и право, и т.д.

В настоящее время сложно переоценить роль религии в жизни людей, мы всё чаще слышим о том, что представители конфессий расширяют сотрудничество с властями (начиная с получения льгот и заканчивая финансированием).

Почти во всех странах на законодательном уровне подчёркивается светский характер государства, провозглашается отделение церковных учреждений от государства. Оно само поддерживает религиозные организации, конфронтации бывают редко. Подразумевается, что действия светских властей направлены на укрепление отношений с церковью. Такая же ситуация складывается с исламом в России и странах Средней Азии.

Можно добавить, что представители традиционных религиозных организаций во внешней политике поддерживают курс своей страны (например, когда государство ведёт какие-то военные действия в другом государстве).

Между религиозными структурами происходит определённое взаимодействие, но они не занимаются миссионерской деятельностью среди паствы друг друга. Так, православные не занимаются миссионерской деятельностью среди этнических мусульман. А мусульмане – наоборот. Одна из благоприятных тенденций в развитии религиозной ситуации заключается в защите прав верующих и продолжении улучшения законодательной базы. Необходимо указать на благоприятную тенденцию в контексте защиты вероисповедных прав. Таким образом, формирующаяся ситуация вероисповедных свобод движется к своей стабилизации. У верующих повышается уровень религиозного сознания, так как они имеют возможность свободно посещать молитвенные дома. Религиозные объединения имеют возможность открывать духовные учебные заведения в необходимом количестве. Значительно активизировалась издательская деятельность религиозных объединений. Большими тиражами издаются священные писания и тексты, богословская литература, периодика, аудиовизуальные средства религиозной информации.

В интернете к настоящему времени представлены сотни сайтов религиозных организаций и авторов, через интернет они предлагают не только информацию, но и возможность реализации религиозных нужд пользователей.

Руководители и члены религиозных объединений имеют большие возможности для осуществления своей миссии в боль-

ницах, школах, в местах заключения и исправительных колониях, в домах престарелых.

Заключение

Словосочетание «традиционные ценности» стало, можно сказать, техническим термином. Краткие формулировки, технические термины необходимы для передачи понятий, которые нуждаются в довольно пространных определениях; отсутствие технических терминов затрудняет коммуникацию, то есть передачу смысла этих понятий другим людям. В первую очередь, следует иметь в виду, что ценности традиционные — это те, что создаются традицией, и те, которые традицией сохраняются. И это не одно и то же. К ценностям, создаваемым традицией, несомненно, относятся национальная культура, фольклор, обряды, обычаи, которые возникают в недрах народной жизни под влиянием множества факторов, начиная с факторов мировоззренческих, включая опыт человека, и кончая влияниями внешней среды, такими, как ландшафт, климат и т.д. Вот такие ценности обретают статус ценностей именно потому, что они вневременны, включаются в традицию. Традиция придает им смысл и значение, в первую очередь, для следующих поколений. Она их авторизует и адресует следующим поколениям, она их сохраняет, но она же их и создаёт — в том смысле, о котором мы уже писали.

Несмотря на всевозможные попытки со стороны государства в разные времена всячески искоренять религию из умов населения, это было фактически невозможно, в любой промежуток времени мировой истории мы можем с точностью сказать, что хоть один представитель той или иной конфессии существовал, ведь религия — это далеко не строения или же атрибутика, религия — это образ жизни, мышления. Если человек верует, то религию никак не убрать из него, разве что лишить его возможности думать, но это уже один из смертных грехов. Да, смертные грехи — один из пунктов христианской религии, но они имеются и в исламе под названием «харам». Практически любой человек, даже далёкий от религии, ознакомлен с данными понятиями. Это свидетельствует, что религия имеет прямое воздействие на каждого человека, соответственно её роль сложно недооценить. Развитие любого светского общества никогда не состоялось бы без религии, как минимум по тому критерию, что не может быть светского общества без религии, так как в этом слу-

чае предусматривается безрелигиозная идея, так как религия все равно существует в непосредственном контакте с обществом.

Список использованных источников

1. Вклад Русской Православной церкви в Победу в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] Режим доступа: http://eparhia.karelia.ru/_arhierey2016.05.09_1462797864
2. Валерия Верхорубова. Как воевали священники во время Второй мировой войны [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.vologda.kp.ru/daily/26189.5/3077545/>
3. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл Традиционные ценности и современный мир [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mospat.ru/church-and-time/1409>
4. Сачко Г.В. Концепция религии в классическом евразийстве и современность [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-religii-v-klassicheskom-evraziystve-i-sovremennost/viewer>
5. Варшавчик Сергей. 5 священников, героев Первой мировой войны [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://foma.ru/ruat-svyashhennikov-geroev-pervoy-mirovoy-voynyi.html>
6. Изменение статуса религии в современной России [Электронный ресурс] Режим доступа: https://studwood.ru/921600/religiovedenie/izmenenie_statusa_religii_sovremennoy_rossii
7. Религия на пространстве Евразийского Союза [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gea.site/2018/06/792/>
8. Лукманова С.Р. Ислам в новое и новейшее время [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/810995/4513/2/sf-07-32.pdf>
9. Религии в России в начале XX в. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/estate007.htm>

UDC 2-9

A.S. Chvokov, A.D. Kuzina
*University associated with the IPA of EurAsEC,
St. Petersburg, Russia*

Research supervisor – Vera P. Bukharova,
*Associate Professor at the Department
of Social and Humanitarian Disciplines*

**The role of religion in the development of the countries
of the Eurasian Economic Union from the beginning
of the twentieth century to the present day**

Summary. The history of mankind provides modern science with significant material for the study of the origin, development and transformation of various religious views. At all times, different ethnic groups have formed and existed all sorts of beliefs. Since ancient times, there have been many changes in this area that have had a significant impact on the spiritual life of a person and society. Religions also played a role in the formation and development of the state structure of various Eurasian peoples. Therefore, there is still interest in the role of religion in the countries of the Eurasian economic Union. The article discusses the trends in the role of religion in the EurAsEC countries over time, its influence in general on the culture of countries, the spiritual development of followers of different religions and faiths, as well as the relationship of religion and state.

Key words: the role of religion, spiritual development, the relation of religion and state, religion and denomination.

The beginning of the twentieth century in Russia was marked by certain changes in Christianity associated with the socio-political events of this period. First of all, it should be noted that during the First Revolution, the Russian government went on to gradually soften its confessional policy. This is reflected in the Manifesto on Freedom of Speech and Conscience (November 1906). However, already in 1907, amid the decline in movements, there was a clear tendency to revise its achievements. The government gradually began to take steps to tighten domestic policy, including with regard to followers of non-Orthodox trends in religion. In 1912, on the basis of the previous serious secret preparation, a decisive transition to a prohibition policy took place. Attention should also be paid to the fact that the Russian Orthodox Church received nothing from the brief period of freedom. The manifesto on freedom of conscience and religion provoked a bureaucratic avalanche. Each religious community had to be registered, entered in the register, for it it was necessary to write out metrics, etc. The Orthodox, Lutheran and Catholic churches also had to go through registration and registration. Moreover, religious entities that were not organized according to a hierarchical and even institutional principle (Baptists, Mennonites, Adventists, etc.) are of particular interest.

The changes also affected Islam, which is widely spread in the Russian Empire. One and a half centuries from the beginning of the XIX to the second half of the XX century were an important turning point in the changes of Islam. Changes in the socio-economic structures of the countries of the East, the formation of a new class – the national bourgeoisie, the development of the national liberation movement, the spread of the ideas of Marxism – all this together

could not but lead to a change both in views on the role of Islam in society and in Islamic motivation of the new religions of social being. The process of adapting the religious, philosophical and legal norms of Islam to the new historical conditions that began in the middle of the 19th century and continues to this day, many researchers call the term “Muslim reformation”, although it differs fundamentally from the Christian reformation. The difference lies, firstly, in the fact that these processes took place in different eras, in different concrete historical conditions. Secondly, the “Muslim reformation” was expressed, first of all, in the revision (or attempt to revise) of religious motivations of various aspects of secular life and only to a small extent affected theological issues proper. Thirdly, the absence in Islam of the institution of a church and clergy similar to Christian ones left a very significant imprint on the nature of reforms in Islam.

The next significant stage was the mid-twentieth century, and especially world war II. By this time, there were already results of anti-religious activities of the Soviet government in Russia. The widespread dissemination of administrative pressure on religious societies was also recognized by the party leaders themselves in various kinds of “closed meetings”. So, back in December 1936, at a meeting of the leadership of the Internal Security Service, Emelian Yaroslavsky noted: “We undoubtedly have very big excesses in the sense of enthusiasm for administrative activities. When we got acquainted with the latest data on the liquidation of church premises, we come to the unanimous opinion that administrative excesses were allowed here, which are explained by the fact that they did not conduct systematic anti-religious propaganda, but followed the line of least resistance. Closing the church is easiest, this is the shortest way. People said that there is no need to engage in systematic anti-religious propaganda here, that you can close the remaining churches and this will be the end of the matter”.

Tough administrative policies were also applied to other faiths (Islam, Old Believers, Judaism, Protestantism, Buddhism). From year to year, the number of existing religious buildings was reduced. In addition, in 1936-1939, trials of leaders of Protestant, Muslim, and other associations accused of sabotage and spy activity and of having ties with foreign intelligence agencies.

The peculiarity of the religious situation on the territory of the USSR occupied by the Nazis in 1941 was that the vast majority of Orthodox churches appeared on it. In particular, about 3 thousand temples were located only in the territories that became part of the

USSR in 1939–1940. In the occupied territory of the USSR there was a rapid upsurge of religiosity. For many believers, the arrival of the Nazis meant the renewal of religious freedom, the opportunity to open churches, worship and rituals, no longer fearing anti-religious persecution. A number of priests in the first months of the war helped the Nazis. However, the Church did not succumb to the temptation to pay for her severe blow. The patriotism of the Orthodox clergy and laity was stronger than resentment and hatred caused by many years of persecution of religion. The following facts speak of the exploits of religious leaders during the war:

Archpriest Alexander Fedorovich Romanushko, abbot of the church in the village of Malo-Plotnitskoye, Logishinsky district, Pinsk region, served in the Pinsk partisan formation. He buried the soldiers who were shot and burnt alive, where the churches were destroyed or abandoned by local priests. In addition, the archpriest addressed the locals with speeches urging them to rebuff the Nazis

Many prizes were awarded to the abbot of the Holy Assumption Church in the Ivanovo district of the Brest region Vasily Danilovich Kopychko. He not only helped the wounded, but also organized a meeting place for the underground and partisans in his house. The priest was the link between the civilian population and the soldiers. He told the peasants about the situation at the front, and handed over to soldiers, clothes, shoes and weapons collected in the villages.

The magnitude of the resumption of religious life in the occupied territory can be judged by the fact that in only one city of Zhitomir by November 1, 1941, 54 churches were opened. The Cathedral of St. Vladimir in Kiev was reopened, closed by the Soviet government in 1929. In Odessa, the Romanian occupation administration, in addition to the newly opened churches, intended to build a large temple and even announced a competition for an architectural project (the church was never built before the end of the occupation). Religious activists intensified their activities, who tried to revive the religiosity of the population, including through the introduction of mandatory baptism of children.

Before the war there were few believers among youth than after the 1945. The hardships and deprivations of war became one of the reasons for significant religious growth in the country, because it is always common for suffering people to turn to the One who “wipes their tears from their eyes”. The Plenipotentiary of the Council for Russian Orthodox Church Affairs in the Stalingrad Region stated that young women often sign petitions to open churches. “... these citizens

became religious and even fanatics because of the consequences of World War II”. In the 70s, when the Orthodox clergy were forced under the pressure of the Committee on Religious Affairs, a prayer service, funeral services at the Eternal Flame. Since the eternal flame in the church tradition is not a place near which it is appropriate to pray, the eternal flame is prepared for the devil and his minions. For those who died in the war, these people prayed in the temple, at home. Sociological surveys conducted in 1995 among military units conducting military operations in Chechnya showed that, in the presence of real danger, the religiosity of soldiers sharply increases. If under normal circumstances the number of soldiers who identify themselves as definitely believers was 25-26%, then in units that have already been in battle, 40% ascribed themselves to definitely believers. Obviously, the growth of religiosity in the Great Patriotic War was significantly higher. There were even cases when telegrams came from the fronts with insistent requests to send materials to the army with sermons by the Orthodox clergy. For example, on November 2, 1944, a telegram certified by Lieutenant Colonel Leonovsky arrived at GlavPURKKA from the 4th Ukrainian Front with a request “to send materials from the Synod as a matter of urgency to deliver sermons”.

What did the 21st century bring? There was a prediction that after the collapse of the communist idea, a desire would appear – “is it not better to abandon any ideology in general”, but to confine ourselves individually to “moral and religious self-improvement”. Since this question and the answer to it sound among the Eurasians extremely relevant for today, let us cite a few more points from their work.

Firstly, leaving in a personal, even moral and religious life, and at the same time “passive inactive contemplation of the torment of one’s homeland is no less trouble and no less “sin” than godlessness”. What is needed is “not an escape from political public life, but a way of actively changing life for the better from the very place you stand on”. And for this, a general idea is needed so that not only everyone undertakes and acts in itself, but there is also a common soborial, “symphonic” principle, which harmonizes and unites all. Moreover, this idea (ideology), being a “living organism”, should grow out of life itself, be understood and perceived by each person freely and individually. Secondly, they find the absolute foundation of true ideology in religion: “If we want to find an ideology in our foundations that is

absolutely true, absolutely certain, we must look for these foundations in religion”.

It should be noted right away that Eurasianists clearly share religion as Faith with the religion of specific churches as institutions of society, believing that the church empire and the whole people with their grave sins and errors make up the empirical church, and church ministers, like all people, can make mistakes and act not in a church, for example, to engage in politicking.

Further, religion itself cannot be an ideology, it contains only the foundations of ideology: its moral-ethnic and metaphysical principles. Ideology, being the meaning and means of transforming concrete reality, should be disclosed in the Program of Action for both the ruling stratum and the whole society. This program should also be projected on all spheres of life: politics, economics, culture, education, law, etc.

At present, it is difficult to overestimate the role of religion in people's lives; we hear more and more often that representatives of faiths are increasingly cooperating with the authorities, starting with benefits and ending with financing. Almost all countries emphasize on the legislative level, the secular nature of the state proclaims the separation of church institutions from the state. It itself supports religious organizations; confrontations are rare. Assuming that the actions of secular authorities are aimed at strengthening relations with the church. The same with Islam in Russia and in the countries of Central Asia. It can be added that representatives of traditional religious organizations in foreign policy support the course of their country - for example, when a state conducts some military operations in another state. A certain interaction takes place between religious structures, but they do not engage in missionary detail among the flocks of each other. So, the Orthodox do not engage in missionary activities among ethnic Muslims. And Muslims are the other way around. One of the favorable trends in the development of the religious situation is the protection of the rights of believers and the continued improvement of the legislative framework. A favorable trend should be pointed out in the context of the protection of religious rights. Thus, the emerging situation of religious freedoms is moving towards its stabilization. Believers increase their level of religious consciousness, as they have the opportunity to freely visit their houses of worship. Religious associations have the opportunity to open theological educational institutions in the required quantity. The publishing activity of religious associations has significantly intensi-

fied. Sacred scriptures and texts, theological literature, periodicals, and audiovisual media of religious information are published in large editions.

To date, hundreds of websites of religious organizations and authors are represented on the Internet; via the Internet they offer not only information, but also the possibility of realizing the religious needs of users.

Leaders and members of religious associations have great opportunities to carry out their mission in hospitals, schools, places of detention and correctional colonies, in nursing homes.

Conclusion

The phrase “traditional values” has become a technical term. Brief Wordings, technical terms are necessary to convey concepts that need sufficiently broad definitions; the absence of technical terms impedes communication, that is, the transfer of the meaning of these concepts to other people. First of all, that traditional values are those that are created by tradition, and those that are preserved by tradition. And it's not the same thing. The values that are created by tradition undoubtedly include national culture, folklore, rituals, customs that arise in the bowels of folk life under the influence of many factors, starting with worldview factors, including human experience, and ending with environmental influences such as landscape, climate etc. These values acquire the status of values precisely because they are included in the tradition. Tradition gives them meaning and significance, primarily for future generations. She authorizes them and addresses them to the next generations, she saves them, but she creates them, in the sense that has just been said.

Despite all kinds of attempts by the state at different times in every possible way to eradicate religion from the masses of the population, it was virtually impossible, at any time in world history we can say with accuracy that at least one representative of a particular denomination existed, because religion is far from being a structure or attributes, religion is a way of life, thinking. If a person believes, then religion cannot be removed from him, except to deprive him of the opportunity to think, but this is one of the mortal sins. Yes, mortal sins are one of the points of the religion of Christianity, and in Islam they are also under a different name – haram. Almost any person, even far from religion, knows these concepts, this suggests that religion has a direct impact on each person, therefore its role can hardly be underestimated. The development of any secular society would never have taken place without religion, at least by the criterion that

there can be no secular society without religion, since in this case an unreligious idea is provided, since religion still exists in direct contact with society.

References

1. http://eparhia.karelia.ru/_arhierey2016.05.09_1462797864
2. <https://www.vologda.kp.ru/daily/26189.5/3077545/>
3. <https://mospat.ru/church-and-time/1409>
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-religii-v-klassicheskom-evraziystve-i-sovremennost/viewer>
5. <https://foma.ru/pyat-svyashhennikov-geroev-pervoy-mirovoy-voynyi.html>
6. https://studwood.ru/921600/religiovedenie/izmenenie_statusa_religii_sovremennoy_rossii
7. <https://www.gea.site/2018/06/792/>
8. <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4513/2/sf-07-32.pdf>
9. <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/estate007.htm>

УДК 395

Б.А. Шаршеев
*Военная академия связи им. С.М. Будённого,
г. Санкт-Петербург, Россия*
Научный руководитель – Светлана Алексеевна
Юренская,
преподаватель кафедры иностранных языков

Традиционные ценности кыргызов

Аннотация. После образования новых независимых государств Евразии во многих из них усилилось внимание к традиционным ценностям евро—азиатских народов. Они стали важным фактором сохранения национального самосознания и обеспечения развития человеческой личности и общественного порядка в странах Центральной Азии. В статье характеризуется истоки традиционных ценностей древних кыргызов, которые нашли свое отражение в заповедях эпоса «Манас», представляющего огромную ценность для кыргызского народа, эти заповеди стали основой современной идеологии. Особое внимание уделяется обычаям, сохранившим актуальность и в наши дни. В статье раскрывается смысл каждой заповеди, рассказывающей историю становления кыргызов от кочевого образа жизни до современного независимого суверенного государства.

Ключевые слова: семь заповедей Манаса, история кочевников Средней Азии, кыргызы, традиционные ценности, обычаи, их значение.

B.A. Sharsheev

*The St. Petersburg Military Academy of Signal
Communications named after S.M. Budyonny,
Saint Petersburg, Russia*

Research supervisor – Svetlana A. Yurenskaya,
*Teacher of the seventh department (Department
of Foreign Languages)*

Kyrgyz traditional values

Summary. After the formation of the new independent States of Eurasia, many of them have increased their attention to the traditional values of the Euro–Asian peoples. They have become an important factor in preserving national identity and ensuring the development of human personality and public order in the countries of Central Asia. The article describes the origins of traditional values of the ancient Kyrgyz, which are reflected in the precepts of the epic «Manas», which is of great value to the Kyrgyz people, these precepts have become the basis of modern ideology. Special attention is paid to customs that remain relevant today. The article reveals the meaning of each commandment, which tells the story of the formation of the Kyrgyz people from a nomadic lifestyle to a modern independent sovereign state.

Key words: seven precepts of Manas, history of the nomads of Central Asia, the Kyrgyz, traditional values, customs, their meaning.

В 1995 году, согласно резолюции № 49/129, принятой Генеральной ассамблеей ООН, Кыргызская Республика отмечала 1000-летие эпоса «Манас» [2]. Это событие стало поводом рассказать миру о новой стране, вышедшей на международную арену, стране, сохранившей историю предков, их культуру и традиции, ставших опорой для потомков – народа Кыргызской Республики.

Эпос «Манас» являет собой достояние мировой культуры, произведение устного народного творчества, самое объёмное из всех эпических сказаний, наряду с выдающимися памятниками мировой культуры, такими как Илиада, Одиссея, Махабхарата и др. Сам сюжет служит доказательством существования древней цивилизации кыргызов. Значение этого произведения настолько велико, что эпос «Манас» был объявлен ЮНЕСКО шедевром

мирового культурного наследия, раскрывающим особенности национального мировосприятия и систему его моральных ценностей [1], выраженных в виде семи заповедей Манаса.

1. Единство и сплоченность народа

В философии кыргызского народа развитие личности не может быть рассмотрено в отрыве от её социального окружения и вне общественных связей [3, с. 3].

Суровый быт кочевника требовал единства и сплочённости народа: от маленькой семьи до целого рода. Каждый кыргыз с детства должен был знать историю своего рода – «санжыра», имена своих предков-отцов до седьмого поколения. Эти знания помогали, как идентифицировать друг друга, так и не потерять свои корни, что позволяло сохранять единство народа. У кыргызов не было царей или ханов. Традиционно все роды были равными, а лидером мог стать только достойный избранник народа, главной обязанностью которого было нести ответственность за каждый род и проявлять равное отношение к ним. Кыргызы кочевали по всей территории современной центральной Азии, а в случае угрозы всегда объединялись против общего врага.

2. Межнациональное согласие

Государство должно заботиться о создании для всех народов одинаковых условий жизни, развитии их родных языков, доступе к образованию и о сохранении этнической культуры [3, с. 3].

Для народа, который жил на пересечении Великого Шёлкового пути и других торговых дорог, мир и созидание являлись важными условиями существования. Шёлковый путь всегда был шагом к глобализации и дипломатии. Факт, подтверждающий толерантность кыргызов, особенно виден в их отношении к представителям других конфессий и культур, с давних времен проживающих на территории современного Кыргызстана. Кыргызы уважают религию и традиции других наций и считают главным в человеке веру. Все это становится частью свободного суверенного государства, связывая его с окружающим миром.

3. Национальная честь

Национальная честь есть проявление любви к родине и соотечественникам; честь и патриотизм влияют на социальную активность и ответственность человека не только за свою судьбу, но и за жизнь близких и родных, тем самым создавая благоприятную почву для развития социальной деятельности [3, с. 3].

Традиции и обычаи – это свод правил и норм жизни, несущий в себе вековую мудрость народа, который смог пережить

различные периоды своего становления. Для настоящего кыргыза «честь» является весьма значимым словом. Честь, именуемая «бата», передается ему через благословление и напутствие от старших. Это понятие сопровождает кыргыза на протяжении всей жизни. Свою жизнь кыргыз начинает с колыбели («бешик»): это – традиционное спальное место для новорожденного, оно дарилось старшим поколением. Такой обряд проводят старейшины в праздник «бешик-той». Имя новорожденному дают со значением, чтобы оно помогало ему и его семье в жизни под знаком бата.

Первые шаги маленького кыргыза будут сделаны при поддержке старших на празднике под названием «тушо той», что символизирует начало пути нового поколения и идущих в ногу с ним наставников. Каждые 12 лет со дня рождения кыргыза проводится торжество, именуемое «мүчожаш», где его семья и род напоминают ему о сплочённости, оказывая поддержку на каждом этапе взросления и развития.

Честь кыргыза оценивается его отношением к женщине. Уважение к праву выбора девушки прививалось у мальчика на основе простых игр. Например, игра, выступающая помолвкой в свадебных обычаях у кыргызов – «Кыз-Кумай». В этой игре участвуют всадники: парень и девушка, каждый на своих лошадях. Целью игры было догнать девушку, чьё сердце хотел завоевать джигит (юноша-всадник в Средней Азии). Если джигит догонит девушку, он получит право поцеловать её, если нет, девушка ударит его кнутом, а всадник опозорится перед народом. Но если джигит понравится девушке, она может сама незаметно поддаться ему. Победа юноши давала ему право жениться на ней, а девушке – право выбора: выходить замуж или нет.

Род или семья передавали свою дочь с «бата» под защиту мужа и организовывали традиционные проводы – «Кыз-Узатту». Напомним, что оскорбление женщины приравнивалось к оскорблению рода.

Представляет интерес и система межпоколенных отношений. Завершая жизнь, оставив свои труды и мудрость потомкам, старшее поколение даёт последнее напутствие своей семье, после чего семья достойно провожает его в последний путь.

Ключевой чертой национальной чести является сохранение традиций, истории своего народа, эстетики национальной одежды и вдохновение национальными играми и музыкой, которые гармонируют с современным миром.

4. Через кропотливый неустанный труд и знания к процветанию и благосостоянию

Смысл бытия заключается в труде, которым обеспечивается всякое существование [3, с. 4]. Кочевой образ жизни позволил легко развить, как восприимчивость к инновациям, так и практичность их применения. Для своего времени у кыргызов были очень продвинутые инженерные навыки, текстильное и технологическое производство – всё это сохранилось и до наших дней. Стоит отметить, что кыргызам не чуждо перенимать зарубежные передовые достижения и опыт, способствующие развитию государства. Такой подход помогает своевременно проводить модернизацию национальной экономики, культуры и других сфер жизнедеятельности.

5. Гуманизм, великодушие, терпимость

Эти принципы деятельности являются основополагающими в социальной жизни. Социальный работник относится к человеку как к высшей ценности, уважает уникальность каждой личности и соблюдает принцип толерантности [3, с. 4].

Мудрость кочевника признаёт материально-имущественное неравенство в социальной жизни и невозможность уравнивания богатств. Таким образом, чтобы обрести духовный рост, кочевому народу приходится мириться с несправедливостью и неравенством. Только гуманность испытывавшего трудности предостерегает остальных от ошибок. А помощь ближнему придаёт уверенности в собственной значимости. Кредо кыргызского воина – великодушие, запрещающее наносить вред побеждённым и грабить их, – эта мысль отражена в строках эпоса «Манас», где военачальник дает указание: «Больше, чем на прокорм, не забивайте их скот. Сегодня – враг, а завтра они – наши родичи. Не причините им вред» [4, 6].

6. Гармония с природой

Социальная деятельность сфокусирована на экологической сущности человека, его природном и социальном окружении, что способствует гармонии с природой [3, с. 4].

Ещё учение тенгрианства как первоисточник веры кыргызов требовало от народа жизни в гармонии с природой и ведения особого быта, способствующего сохранению природных богатств. Ярким примером служат особенности кочевого образа жизни, среди которых переносной дом («юрта»); производство разнообразных продуктов питания, долгое время сохраняющих полезные свойства (курут, чучук, сухофрукты, максым, талкан,

кымыз); производство одежды, полностью приспособленной к резко континентальному климату и сохраняющей красоту и уникальность вплоть до настоящего времени. Эволюция национальных традиций позволяет кочевникам адаптироваться, как к социальным, так и к природным условиям.

7. Укрепление и защита кыргызской государственности

Безопасная социальная деятельность возможна только при наличии крепкой и сильной государственности [3, с. 4].

Опора государства – Вооруженные Силы. Кыргызцы имеют богатый военный опыт, уходящий глубоко в прошлое. Эпос «Манас» описывает военные походы кыргызского народа с целью освобождения и защиты своей территории от завоевателей. Военное искусство кочевников имело свои особенности и стратегии, среди которых стоит отметить уникальность распределения войск, соблюдающих порядок кочевания и форму расселения в виде непрерывных рядов юрт, находящихся друг от друга на расстоянии 20 и более километров. В случае угрозы данная тактика позволяла за короткое время мобилизовать войска, при этом кочевник-скотовод становился воином [5, 6].

Со временем традиционная военная подготовка преобразовалась в национальные игры и теперь называется «Всемирные игры кочевников». К 2014 году игры стали настолько популярны, что вышли на мировой уровень, став аналогом Олимпийских игр в Центральной Азии.

Современные Вооруженные Силы Кыргызской Республики продолжают развиваться и модернизироваться: внедряются передовые разработки в сфере военных технологий, проводится повышение уровня профессиональной подготовки военных специалистов и др. Следует отметить возрастающий потенциал Кыргызстана на мировой арене. Во многом этому способствует то, что страна входит в состав Организации Договора Коллективной Безопасности.

Подводя итоги, можно сказать, что культурные ценности кыргызского общества с течением времени становились традициями, бережно хранимыми и передаваемыми из поколения в поколение. Жизнь в век информационных технологий даёт нам много преимуществ. Так, например, мы можем использовать условия всемирной глобализации, чтобы объединить народы, познакомить их с культурой друг друга, возродить утраченные ценности и продолжить их существование в будущем.

Список использованных источников

1. UNESCO, Kyrgyz epic trilogy: Manas, Semetey, Seytek on the Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity [Electronic resource] / The eighth session of the Intergovernmental Committee took place in Baku, Azerbaijan, from Monday 2 to Saturday 7 December 2013 // [ich.unesco.org](https://ich.unesco.org/en/RL/kyrgyz-epic-trilogy-manas-semetey-seytek-00876) – Mode of access: <https://ich.unesco.org/en/RL/kyrgyz-epic-trilogy-manas-semetey-seytek-00876>
2. United Nations, Resolution adopted by the general assembly: “Commemoration of the millennium of the Kyrgyz national epic, Manas” [Electronic resource] / United Nations / Forty-ninth session Agenda item 12, 17 February. – UN RES: A-49-12917. – 1995 // [undocs.org](https://undocs.org/ru/A/RES/49/129) – Mode of access: <https://undocs.org/ru/A/RES/49/129>
3. Айтбаев П.М. Истоки социальной работы в культуре кыргызского народа [Электронный ресурс] / П.М. Айтбаев // publikacia.net – Режим доступа: <https://publikacia.net/archive/2016/12/3/40> (дата обращения 05.10.2019)
4. Байджиев М. Сказание о Манасе [Электронный ресурс] / М. Байджиев // indbooks.in – Режим доступа: http://indbooks.in/mirror1.ru/?page_id=126957 (дата обращения 05.10.2019)
5. Иманалиев К.К. Манасоведение [Электронный ресурс] / К.К. Иманалиев, Р.З. Кыдырбаева, А.А. Бакиров, Ж.К. Орозобекова, Т.А. Бакчиев // Изд-во КРСУ. г. Бишкек, 2011. 196 с. – Режим доступа: <http://www.book.lib-i.ru/25metodichka/325765-3-ministerstvo-obrazovaniya-nauki-kirgizskoy-respubliki-kirgizsko-rossiyskiy-slavyanskiy-universitet-imanaliev.php> (дата обращения 03.09.2019)
6. Мурзаев М.С. Традиции социализации кыргызов и проблемы формирования личности в современных условиях [Электронный ресурс] // Молодой учёный. – 2016. – № 11. – С. 1490-1493. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/115/29958/> (дата обращения 05.10.2019)

UDC 395

B.A. Sharsheev
*The St. Petersburg Military Academy of Signal
Communications named after S.M. Budyonny,
Saint Petersburg, Russia*

Research supervisor – Svetlana A. Yurenskaya,
*Teacher of the seventh department (Department
of Foreign Languages)*

Kyrgyz traditional values

Summary. After the formation of the new independent States of Eurasia, many of them have increased their attention to the traditional values of the Euro–Asian peoples. They have become an important factor in preserving national identity and ensuring the development of human personality and public order in the countries of Central Asia. The article describes the origins of traditional values of the ancient Kyrgyz, which are reflected in the precepts of the epic «Manas», which is of great value to the Kyrgyz people, these precepts have become the basis of modern ideology. Special attention is paid to customs that remain relevant today. The article reveals the meaning of each commandment, which tells the story of the formation of the Kyrgyz people from a nomadic lifestyle to a modern independent sovereign state.

Key words: seven precepts of Manas, history of the nomads of Central Asia, the Kyrgyz, traditional values, customs, their meaning.

In 1995, Kyrgyz Republic celebrated 1000th anniversary of the epic “Manas” supported by the Resolution # 49/129 of the UN General Assembly [2]. This event provided an opportunity to tell the world about a new country taking steps into the international stage. The Kyrgyz Republic is the country retained the history of the ancestors, culture and traditions which have become the basis for a new generation.

The epic “Manas” is the heritage of folk narration with great volume of all epic legends along with outstanding monuments of world culture such as the Iliad, Odyssey, Mahabharata and others. The plot of the epic proves existence of the ancient Kyrgyz civilization. UNESCO announced the epic “Manas” as a masterpiece of World cultural heritage revealing the features of the national worldview and

system of moral values [1] formed the basis of seven precepts of Manas:

1. The unity and cohesion of the people

In the Kyrgyz people philosophy personality development can't be considered in isolation from the social environment and public relations [3, p. 3].

The harsh nomad lifestyle required people to be unified and cohesive: from a small family to a whole clan. Every Kyrgyz should have known "Sanzhyra" - his kin history since childhood. This knowledge helped identify each other and not lose their roots that preserved the unity of the people. The Kyrgyz did not have kings or khans. Traditionally, all clans were equal. Only a decent man can become a leader. He must be responsible for each clan and ensure equal treatment of everybody. Kyrgyz separately moved throughout modern Central Asia, but in the case of a threat, they always united against a common enemy.

2. Interethnic consent

The State must guarantee care to create for all people the same living conditions; develop their native languages, studying and ethnic culture [3, p. 3].

Peace and creation for the people lived on the Great Silk Road crossroads were the important conditions for their existence. The Great Silk Road conception always has been a step towards globalization and diplomacy. The fact confirming Kyrgyz tolerance is especially visible in their attitude to other faiths and cultures representatives living in the territory of modern Kyrgyzstan since the old days. The Kyrgyz people respect other nation's religion and traditions and consider faith to be the main thing of the person. All of this are becoming free sovereign state part linking it with the surrounding community

3. National honor

It is a manifestation of love for the motherland and compatriots. Honor and patriotism affect the social activity and person responsibility both for their own destiny and for the surrounding community life that creates opportunities for the social activity development [3, p. 3].

Traditions and customs – a set of rules and codes caring the age-old wisdom of the people who were able to survive the various periods of its formation. For the real Kyrgyz "honor" is a meaningful word. An honor called "Bata" is transmitted to him through blessing and parting words from the elders. It accompanies the Kyrgyz throughout his life. Kyrgyz begins his life with a cradle – "beshik":

traditional sleeping place which elders gives it on the “Beshik-Toy” event. The name of the newborn is given with the meaning to help him and his family in life under the “Bata”. Kyrgyz honor is a respectful of relation to a woman too. The first steps of the little Kyrgyz will be made under the support of the elders at the event called “Tusho Toy” that symbolizes the beginning of the path of the new generation and the mentors who keep up with them.

The Kyrgyz celebrates “Mucho zhash” every twelve years from the day of the birth that an opportunity to a family reminds of cohesion and support at every stage of maturation and development.

The Kyrgyz honor is inherent in relation to a woman. For example, the game as an engagement in Kyrgyz wedding customs is “Kyz-Kumai”. Girls along with men were good riders and could participate in horseracing. A dzhigit- young man should catch his loved girl during horseracing. If a girl agrees to marry him she will let catch up her. If the dzhigit catches up with the girl he may get the right to kiss her if not the girl will hit him with a whip and the horseman will be disgraced before the people. The victory of the young man gave him the right to marry her and the girl – the right to choose whether to marry or not.

A future husband has responsibility before a family of bride to protect and take care of her. Before a wedding day the Kyrgyz celebrate «Kyz-Uzattu» that means “Farewelling with bride”. This custom is provided by bride family and relatives who are as the witnesses of groom words and support newlyweds with Bata.

Offending a woman was tantamount to offending a clan.

At the last stage of the life leaving his/her results of labors and wisdom to his/her descendants the older generation speech the valediction to his/her family. The family conduct in the last day honorably.

A key feature of national honor which is in harmony with the modern world, is the preservation of traditions, knowledge of own history the aesthetics of national clothes and the enthusiasm of national games and music.

4. Through laborious with tireless work and knowledge to education and wellbeing

The meaning of being consists in work which ensures every existence [3, p. 4].

The nomadic lifestyle also lets to easy develop both susceptibility to innovations and the practice of their application. For their time, the Kyrgyz had very advanced engineering skills, textile and techno-

logical manufacture – all this has survived to this day. It is worth noting that the Kyrgyz are not alien to adopt the foreign advanced achievements and experience that contribute to the development of the state. This approach helps to timely modernize the national economy, culture and other areas.

5. Humanism, generosity, tolerance

These principles of activity are fundamental in social life. A social worker thinks a person as the highest value respects the uniqueness of each personality and observes the principle of tolerance [3, p. 4].

The wisdom of the nomad recognizes material inequality in social life and the impossibility of the equalizing of wealth. Thus, in order to gain spiritual growth the nomadic people have to put up with injustice and inequality. Only the humanity of those who had troubles warns others from mistakes. In addition helping one's neighbor gives confidence in one's own worth. The creed of the Kyrgyz warrior is his generosity that forbidding to harm the defeated and robbing them - this idea is reflected in the lines of the epic “Manas” where the military commander gives the instruction: “Do not slaughter their cattle more than to feed them. Today they are enemies, but tomorrow they can be our allies. Do not harm them” [4, 6].

6. Harmony with nature

Social activity is focused on the ecological essence of man his natural and social environment which contribute to harmony with nature [3, p. 4].

Even the teaching of Tengrianism as the primary source of the Kyrgyz faith demanded that the people live in harmony with nature and lead a special way of life providing the preservation of natural wealth. A striking example of the features of a nomadic lifestyle is a portable house – “Yurt”; the production of diverse food products that retain useful properties for a long time (kurut, chuchuk, dried fruits, maksym, talkan, kymyz); the production of clothing is fully adapted to the sharply continental climate and preserving the beauty and uniqueness up to the present. The evolution of national traditions allows nomads to adapt to both social and natural conditions.

7. Strengthening and protection of the Kyrgyz statehood

Secure social activity is possible only with strong and stable statehood [3, p. 4].

Armed Forces are the reliance of the State. The Kyrgyz have a rich military experience that is going deep into the past. The plot of the epic “Manas” describes the Kyrgyz military campaigns to liberate

and protect its territory from the conquerors. The nomads' art of war had its own features and strategies. It is noted the uniqueness of the distribution of troops using the order of the nomad camps in which the yurts were built into a non-continuous series on 20 kilometers or more from each other. In case of threat, this tactic allowed mobilizing troops quickly and simultaneously where the nomad shepherd became a warrior [5, 6].

Over time, traditional military training was transformed into national games. The games became popular in 2014 and reached the world level as an analogue of the Olympic Games in the Central Asia and called – “World Nomads Games”. The modern Kyrgyz Republic Armed Forces continue to be developed and modernized. There are high-tech weaponry, field combat training upgrading, etc. The role that the Kyrgyz Republic military build-up plays in the CSTO (Collective Security Treaty Organization) should also be highlighted.

In conclusion, the Kyrgyz society cultural values have become hereditary traditions. The information technology age gives us many advantages. For example, we can use the conditions of global globalization to unite peoples, introduce them to each other's culture, restore lost values and continue their existence in the future.

References

1. *UNESCO*, Kyrgyz epic trilogy: Manas, Semetey, Seytek on the Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity [Electronic resource] / The eighth session of the Intergovernmental Committee took place in Baku, Azerbaijan, from Monday 2 to Saturday 7 December 2013 // ich.unesco.org – Mode of access: <https://ich.unesco.org/en/RL/kyrgyz-epic-trilogy-manas-semetey-seytek-00876>
2. United Nations, Resolution adopted by the general assembly: “Commemoration of the millennium of the Kyrgyz national epic, Manas” [Electronic resource] / United Nations / Forty-ninth session Agenda item 12, 17 February. – UN RES: A-49-12917. – 1995 // undocs.org – Mode of access: <https://undocs.org/ru/A/RES/49/129>
3. *Aitbaev P.M.* Sources of social work in the Kyrgyz people [Electronic resource] / P.M. Aitbaev // publikacia.net – Mode of access: <https://publikacia.net/archive/2016/12/3/40> (date of issue 05.10.2019)
4. *Baydzhiev M.* Talk about Manas [Electronic Resource] / M. Baydzhiev // indbooks.in – Mode of access: http://indbooks.in/mirror1.ru/?page_id=126957 (date of issue 05.10.2019)
5. *Imanaliyev K. K.* Manas studies [Electronic Resource] / K.K. Imanaliyev, R.Z. Kydyrbayeva, A.A. Bakirov, J.K. Orozobakova, T.A. Bakchiyev // Publishing house of KRSU c. Bishkek 2011.: 196p. – Mode of access: <http://www.book.lib-i.ru/25metodichka/325765-3-ministerstvo>

obrazovaniya-nauki-kirgizskoy-respubliki-kirgizsko-rossiyskiy-slavyanskiy-universitet-imanaliev.php (date of issue 03.09.2019)

6. *Murzayev M.* Traditions Kyrgyz socialization and problems personality formation in modern conditions [Electronic resource] // Young scientist. — 2016. — № 11. — С. 1490-1493. — Mode of access: <https://moluch.ru/archive/115/29958/> (date of issue 05.10.2019)

УДК 37.01

М.А. Широкова
*Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия*

Проблема патриотизма в самосознании человека и в системе политического образования

Аннотация. В статье рассматривается проблема патриотизма как базовой ценности гражданской политической культуры и как морального качества в самосознании современного человека. Кроме того, анализируется роль государства и институтов политического образования в формировании политического сознания и поведения граждан. Отмечены проблемы, с которыми государство сталкивается в процессе выполнения данных функций. К их числу относится трансформация восприятия концептов гражданства, гражданственности и политики в условиях глобализации. Ещё одной проблемой является изменение представления современного человека о структуре общественной системы и о соотношении политической и экономической сфер. Роль потребителя в наборе социальных ролей, как правило, доминирует над ролью гражданина. Потребление носит индивидуальный характер и препятствует восприятию государственных и общественных интересов.

В статье анализируются дискуссии по вопросу о патриотизме в российской и зарубежной философии, культуре и политической мысли. Представители российского славянофильства и западничества были едины в признании патриотизма важнейшей гражданской добродетелью и, в то же время, в неприятии официально-государственной пропаганды патриотических установок. Приводятся также суждения французских мыслителей Ж.-Ж. Руссо и А. де Токвиля о роли политического образования в формировании гражданской нации. Даны классификации патриотизма в истории и в современной науке. Делается вывод о том, что наличие ценности патриотизма в менталитете человека и общества повышает жизнеспособность социума и расширяет возможности каждого гражданина.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, политическая культура, политическое образование, самосознание, аксиология.

M.A. Shirokova
Altay State University,
Barnaul, Russia

The Problem of Patriotism in Human Identity and in the Political Education System

Summary. The article considers the problem of patriotism as the basic value of a civil political culture and as a moral quality in the self-awareness of modern man. In addition, the role of the state and institutions of political education in the formation of political consciousness and behavior of citizens is analyzed. The problems that the state faces in the process of performing these functions are noted. These include the transformation of the perception of the concepts of citizen, citizenship and politics in the context of globalization. Another problem is the change in the concept of modern man on the structure of the social system and on the correlation of political and economic spheres. The role of the consumer in the set of social roles, as a rule, dominates the role of the citizen. Consumption is individual in nature and prevents the perception of state and public interests.

The rest of the article discusses the issue of patriotism in Russian and foreign philosophy, culture and political thought. Representatives of Russian Slavophilism and Westernism were united in recognizing patriotism as the most important civic virtue and, at the same time, in rejecting the official state propaganda of patriotic attitudes. The opinions of French thinkers J.-J. Rousseau and A. de Tocqueville on the role of political education in the formation of a civil nation cited. Classifications of patriotism in history and in modern science are given. It is concluded that the presence of the value of patriotism in the mentality of a person and society increases the viability of society and expands the capabilities of every citizen.

Keywords: patriotism, citizenship, political culture, political education, self-awareness, axiology.

Задача формирования гражданской политической культуры была и остаётся одной из важнейших для государства. Такая культура подразумевает наличие в индивидуальном и массовом сознании установок патриотической лояльности и имеет целью поддержание порядка в конкретном политически организованном обществе, а в конечном счёте – сохранение государства. Агентами социализирующего воздействия на человека и формирования у него соответствующих установок выступают, прежде всего, институты системы образования. Ещё Аристотель отмечал в классическом трактате «Политика»: «Едва ли кто-

нибудь будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодёжи, так как в тех государствах, где этого нет, и самый государственный строй терпит ущерб. Ведь воспитание должно соответствовать каждому государственному строю...» [1, с. 628].

Современное государство, в процессе реализации функции формирования политического самосознания и политического поведения граждан, ориентированного, в том числе, на ценность патриотизма, неизбежно сталкивается с целым рядом проблем. Некоторые из них будут проанализированы ниже.

В рамках либерального дискурса о политическом образовании в последние десятилетия возникла явная тенденция смещения акцентов в сторону глобальной проблематики. «Возникает идея, согласно которой глобализация открывает путь для формирования принципиально нового типа гражданства и восприятия политики», – пишет В.А. Гуторов [2, с. 22]. Процессы глобализации, хотя и несколько скорректированные кризисными явлениями в экономике после 2008 года, а также очередным обострением межэтнических конфликтов, неуклонно ведут к переосмыслению самих концептов политики, гражданина и гражданственности. Как отмечает Е.Л. Дубко, глобальный мега-социум «нивелирует массу различий, с ними вместе упраздняет патриотизм и гражданственность» [3, с. 377]. В новых условиях актуализируются многие принципы классического либерализма. «Либеральный» индивид изначально – это человек «открытый и толерантный», беспристрастный, не подверженный гневу, выслушивающий любое мнение. Для него отношение к близким ему в чём-либо людям (родственникам, друзьям, представителям своей нации, религии, социальной страты и т.д.) не должно представлять бóльшую ценность, чем отношение к врагам или просто к незнакомцам. На основе данного положения либеральной идеологии в начале XXI в. возникает соответствующий запрос к политическому и гражданскому образованию. Гражданин побуждается «думать глобально и действовать локально», а система образования должна формировать у него компетенции, включающие практическое приложение гражданства на разных уровнях: местном, национальном и глобальном.

В западной социологии фиксируется новое, «постгражданское» поколение, для которого гражданство той или иной страны является лишь формальностью, а ориентация на индивидуальное потребление мешает воспринимать общественные цен-

ности [3]. С другой стороны, многие молодые люди, не утратившие чувства общечеловечности, становятся носителями «постнациональной концепции гражданства, основанной скорее на справедливости, чем на национальности или даже даже государственности» [2, с. 23].

Причины редукции, изживания патриотизма в сознании значительной части человечества в немалой степени коренятся в трансформации представления о структуре современного общества и соотношении различных его сфер. Поскольку для массового человека современный мир представляет собой главным образом рынок, экономические интересы в такой реальности, очевидно, преобладают над интересами политическими и гражданскими. Капитал приобретает транснациональный характер, и поэтому он всегда свободен покинуть страну в поисках оптимального сочетания факторов производства и сбыта продукции. Попытки удержать капитал, сделать его национальным при помощи прямого политического насилия или идеологического воздействия, как правило, имеют обратный эффект и только ускоряют его бегство.

Вслед за капиталом, по миру начинают всё более активно перемещаться и лица наёмного труда, становящиеся экономическими мигрантами. Соответственно, в их сознании также доминируют космополитические установки. Дольше всех остаются приверженными патриотическим ценностям категории населения, занятые в сельском хозяйстве, поскольку они не могут свободно перемещать землю вместе с собой. Но такой патриотизм имеет тенденцию к исчезновению и символизирует сжимающееся пространство традиционного общества.

Что же касается непосредственно формального гражданства той или иной страны, то оно во многих случаях может быть приобретено, как любой другой товар, из соображений комфорта и улучшения качества потребления. В целом, современный тип потребления, преимущественно индивидуального, мешает интеграции в сознание индивида государственных и общественных интересов. Налицо принципиальное противоречие между человеком в политической и экономической сферах. Гражданин, в особенности патриот, не может руководствоваться в своих поступках этикой эгоизма. В то же время, потребитель не только может, но и должен быть последовательным эгоистом просто для того, чтобы выжить. Если гражданская позиция совпадает с личной выгодой, конфликта интересов не возникает. Если же

гражданские ценности противоречат выгоде, ими необходимо пренебречь. Впрочем, современный «гражданин мира» открыт к сотрудничеству с другими индивидами, но только на взаимовыгодных равных условиях и в рамках закона. Подчинение личных интересов общественным уже не воспринимается как норма.

Переходя с глобального уровня на уровень национальный, необходимо подчеркнуть, что тема патриотизма сегодня чрезвычайно востребована, как в российском научном сообществе, так и в медиапространстве, прежде всего, в контексте поиска интегративной национальной идеи, которая могла бы заполнить имеющийся «идеологический вакуум». Едва ли патриотизм сам по себе может составить некую идеологическую или мировоззренческую систему, но он, несомненно, является, с одной стороны, базовой ценностью, с другой стороны, моральным качеством, необходимым для того, чтобы такая система существовала в сознании общества. В наборе основных понятий политической этики такие качества называются «добродетелями».

В российской истории и культуре вопрос о том, является ли патриотизм добродетелью, сравнительно редко рассматривался как дискуссионная проблема. Например, в знаменитых спорах XIX века между славянофилами и западниками, необходимость укоренённости в сознании каждого гражданина патриотизма (понимаемого как любовь к Родине и к народу) не вызывала сомнений у представителей обоих направлений. Впрочем, и те, и другие скептически относились к патриотизму официальному, активно насаждавшемуся тогда правительственными кругами с целью поддержания гражданского мира без каких-либо существенных социально-политических преобразований. Так, один из идеологов славянофильства, К.С. Аксаков в своих «Воспоминаниях студентства» писал о причинах, побудивших его в ранней юности вступить в кружок Н.В. Станкевича: «Искусственность российского классического патриотизма, претензии, наполнявшие нашу литературу, усилившаяся фабрикация стихов, неискренность печатного лиризма – всё это породило справедливое желание простоты и искренности» [4, с. 47]. По словам Аксакова, именно простота и искренность были органически присущи «сообществу», которое представлял собой кружок. Но, к неудовольствию будущего славянофила, вместе с отрицанием всякой внешней напыщенной фразы и эффекта, «в этом кружке выработалось уже общее воззрение на Россию, на жизнь, на литературу, на мир, – воззрение большею частию отрицательное».

Наиболее «односторонними» Аксаков считал «нападения на Россию, возбуждённые казенными ей похвалами» [4, с. 47].

Для западников же объектом критики, помимо «казённого» патриотизма, выступал и так называемый «квасной патриотизм», противопоставлявшийся патриотизму истинному. Показательно в данной связи высказывание другого участника кружка Станкевича, В.Г. Белинского: «Терпеть не могу я восторженных патриотов, выезжающих вечно на междометиях или на квасу да каше» [5, с. 433].

В зарубежной социологии и политической науке обсуждение проблемы патриотизма как гражданской добродетели происходило достаточно интенсивно с начала Нового времени. Французские просветители стоят у истоков формирования концепции классической гражданской нации, предполагающей равноправие всех входящих в нее социальных групп. В основе существования всякой государственной формы, согласно их воззрениям, лежит определённый набор нравственно-политических качеств. Так, Ш.-Л. Монтескье утверждал, что основаниями республики являются патриотизм (любовь к Родине) и законопослушность граждан. Ж.-Ж. Руссо делал акцент на идеях равенства, свободы и справедливости, к которым необходимо приобщать наибольшее количество граждан именно через образование и воспитание. «Родина не может существовать без свободы, свобода без добродетели, добродетель без граждан. У вас будет всё, если вы воспитаете граждан; без этого у вас все, начиная с правителей государства, будут лишь жалкими рабами», – писал Руссо в статье «Политическая экономия» для «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера [6, с. 458].

Значительных успехов в формировании гражданской нации, объединённой не просто чувством патриотизма, но и рациональным осознанием своей национальной идентичности, удалось достичь американскому образованию [7]. В 30-е гг. XIX в. Соединённые Штаты посетил французский философ и политический мыслитель Алексис де Токвиль, автор знаменитой работы «Демократия в Америке». Токвиль отмечал, что любовь к Родине в высокой степени присуща практически всем американцам. При этом французский автор проводил различие между «неосознанным патриотизмом» и «рассудочным патриотизмом». Неосознанный патриотизм он характеризовал как инстинктивную «любовь к родине, которую питают неосознанные, бескорыстные и неуловимые чувства, любовь, которая наполня-

ет душу человека привязанностью к месту его рождения» [8, с. 186]. Рассудочный же, или «рациональный» патриотизм «возникает в результате просвещения, развивается благодаря законам, растёт по мере пользования правами и в конце концов сливается с личными интересами человека» [8, с. 187]. Таким образом, рациональная форма патриотизма, по мнению Токвиля, является продуктом целенаправленной работы системы образования и институтов государственной власти.

Среди современных авторов, включившихся в дискурс о патриотизме, хотелось бы назвать профессора университета Манчестера Д. Костакопулу. Она также предпринимает попытку классифицировать патриотизм и выделяет следующие его виды: «старый», националистический патриотизм, и «новый», антинационалистический. Антинационалистический патриотизм, в свою очередь, имеет три проявления: укоренённый патриотизм, республиканский патриотизм и конституционный патриотизм. Первый, укоренённый патриотизм, представляет собой просто любовь к родине, как и в классификации Токвиля, естественным образом и часто неосознанно присущую человеку. Второй, республиканский патриотизм, – это уважение к государству, рассматриваемому и как социально-территориальная общность людей, и как политический институт, включая его символику (герб, гимн, флаг). Третий же, конституционный, патриотизм, предполагает, что люди идентифицируют себя с определённым типом политической культуры, основанной на универсальных демократических конституционных ценностях [9].

Д. Костакопулу подчёркивает, что все три модификации антинационалистического патриотизма вполне совместимы с демократией. Более того, демократическое общество и государство подразумевает наличие патриотизма у граждан, их осознанное политическое участие. Отсюда, объективно необходимо формирование патриотического сознания граждан на базе ценностей и институтов демократии.

Стоит отметить, что политическая культура, включающая в себя «конституционный патриотизм» (в терминологии Д. Костакопулу), потенциально способна гармонизировать локальный, национальный и глобальный уровни самосознания современных граждан.

В решении вопроса о том, можно ли считать патриотизм добродетелью, мы присоединяемся к точке зрения В.Ю. Сморгуновой, которая трактует патриотизм и как «наиболее значимую

и энергетически заряженную гражданскую добродетель», и как «базисное свойство политического сознания» [10], наличие и укоренённость которого в менталитете человека и общества формируют национальную и гражданскую идентичность, повышают жизнеспособность социума, дают ощущение социальной и психологической защищённости, расширяют индивидуальные возможности каждого гражданина.

Список использованных источников

1. *Аристотель*. Политика // Аристотель. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 3. – 832 с.
2. *Гуторов В.А.* Политика и образование: историческая традиция и современные трансформации // Полис. Политические исследования. 2015. № 1. – С. 9-31.
3. *Дубко Е.Л.* Политическая этика. М.: Трикста; Академический проект, 2005. – 720 с.
4. *Аксаков К.С.* Государство и народ. М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 608 с.
5. *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13-ти т. Т. 12. Письма. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. – 596 с.
6. *Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера*. М.: Наука, 1994. – 720 с.
7. *Сморгунова В.Ю.* Патриотизм: клятвы верности // Юристъ-Правоведъ. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2008, № 1. – С. 103-107.
8. *Токвиль А.* Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
9. *Kostakopoulou D.* Thick, Thin and Thinner Patriotism: Is This All There Is? // Oxford Journal of Legal Studies, vol. 26, N 1 (2006). Pp. 73-106.
10. *Сморгунова В.Ю.* Патриотическое сознание и патриотическое воспитание: теоретический анализ и проблемы формирования. // Политика и образование. Альманах по философии образования, эвристике, методологии и методике преподавания социогуманитарных дисциплин. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – С. 31–54.

Сведения об авторах

БОРОВКОВ Михаил Иванович, Университет при МПА ЕврАзЭС, Центр развития образования, заместитель директора по научной работе, доктор философских наук, профессор; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес электронной почты - miborovkov@mail.ru)

БУХАРОВА Вера Павловна, АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭС», доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат технических наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия

ДЕМИДОВИЧ Елена Васильевна, Белорусский государственный университет, факультет международных отношений, доцент кафедры международных отношений, кандидат исторических наук, доцент; г. Минск, Республика Беларусь (адрес эл. почты – helen1062@tut.by)

ЗАРИФУЛИНА Карина Олеговна, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», бакалавриат, III курс обучения; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – zarifulina13@mail.ru)

КАПЛИЕВА Кристина Алексеевна, АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭС», Институт прикладного психоанализа и психологии, кафедра психоанализа, учебная группа ПА 105, студентка; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес электронной почты – kristinakaplieva@mail.ru)

КЕНИГСБЕРГ Екатерина Яковлевна, Учреждение образования «Белорусская государственная академия искусств», начальник отдела международных связей, доцент кафедры истории и теории искусств, кандидат искусствоведения, доцент; г. Минск, Республика Беларусь (адрес электронной почты – International@bdam.by)

КОЛЬЦОВА Диана Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, кафедра антропологии и этнографии, учебная группа 17.Б06-ИИ, III курс обучения; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес электронной почты – koltzowa-d@yandex.ru)

КРЕЙДИН Сергей Сергеевич, Военная академия связи им. С.М. Будённого Министерства обороны РФ, III курс обучения,

студент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес электронной почты – goga-gudovskih@mail.ru)

КУЗИНА Анастасия Даниловна, АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭС», Институт прикладного психоанализа и психологии, кафедра психологии, учебная группа ПС-014, I курс обучения, студентка; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – Margarototchka@rambler.ru)

КУРИЦЫНА Наталья Игоревна, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, факультет бизнеса, таможенного дела и экономической безопасности, доцент кафедры таможенного дела, кандидат экономических наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес электронной почты – kuritsyna@bk.ru)

ЛЕОНОВ Сергей Евгеньевич, Военная академия связи им. С.М. Будённого Министерства обороны РФ, III курс обучения, студент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес электронной почты – goga-gudovskih@mail.ru)

НЕСТЕРЕНКО Иван Геннадьевич, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, факультет пищевых биотехнологий и инженерии, аспирантура, учебная группа 7951, II курс обучения; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – nester93iv@gmail.com)

ПАЛЬЧИКОВ Анатолий Николаевич, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, факультет пищевых биотехнологий и инженерии, кандидат военных наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Российская Федерация (адрес эл. почты – palchikov_anatoliy@mail.ru)

ПЛЕБАНЕК Ольга Васильевна, АНО ВО «Университет при Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС», заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, доктор философских наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – plebanek@mail.ru)

ПОЛУНИНА Анастасия Андреевна, АНО ВО «Университет при Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС», Институт прикладного психоанализа и психологи, кафедра психоанализа, учебная группа ПА-014, I курс обучения, студентка; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес электронной почты – anastasiy4.2opolunina@gmail.com)

ПОНОМАРЕНКО Иван Иванович, Военная академия связи

им. С.М. Будённого Министерства обороны РФ, III курс обучения, студент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – goga-gudovskih@mail.ru)

ПОПОВ Никита Алексеевич, средняя общеобразовательная школа № 151, педагог отделения дополнительного образования детей; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – nicropov@mail.ru)

ПРОКУДИН Юрий Алексеевич, Федеральное государственное бюджетное военное образовательное учреждение высшего образования «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат философских наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – yura.prokudin.47@mail.ru)

РЕДЬКО Владислава Викторовна, Белорусский государственный университет, факультет международных отношений, кафедра международных отношений, II курс обучения, учебная группа 1, студентка; г. Минск, Республика Беларусь (адрес эл. почты – vladislava_redko@mail.ru)

РУМЯНЦЕВА Елизавета Владимировна, Федеральное государственное бюджетное военное образовательное учреждение высшего образования «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, специалитет, IV курс обучения, студентка, член Военно-научного общества курсантов (студентов) и слушателей (ВНОКС); г. Санкт-Петербург, Россия (адрес электронной почты – ya.lizokrumiantseva@yandex.ru)

РУСАК Елена Степановна, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Институт управленческих кадров, факультет управления, доцент кафедры экономики организации, кандидат экономических наук, доцент; г. Минск, Республика Беларусь (адрес эл. почты – rusak_elena@mail.ru)

РУСАКОВ Сергей Сергеевич, Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат политических наук; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – ariias456@mail.ru)

РЫСМАГАМБЕТОВА Сауле Бериковна, Атырауский государственный университет имени Халела Досмухамедова, факультет полиязычного образования, преподаватель кафедры

«Переводческое дело и иностранные языки»; г. Атырау, Республика Казахстан (адрес электронной почты – Rysmagambetova.saule@mail.ru)

РЫШТЕЙН Илона Анатольевна, АНО ВО «Университет при МПА ЕвразЭС», факультет экономики и таможенного дела, старший преподаватель кафедры управления и маркетинга; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – Iлона_ryshtein@mail.ru)

САДЫКОВА Анастасия Яновна, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, Высшая школа аэронавигации, учебная группа 1717 УКиСПВТ, II курс обучения, студентка; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – Ygo2@bk.ru)

СЕЛЕЗНЁВ Игорь Александрович, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Институт социально-политических исследований, Центр исследования процессов евразийской интеграции, ведущий научный сотрудник, кандидат социологических наук, доцент; г. Москва, Россия (адрес электронной почты – igdrake@yandex.ru)

СЕНИН Максим Владимирович, Военная академия связи им. С.М. Будённого Министерства обороны РФ, III курс обучения, студент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – goga-gudovskih@mail.ru)

СИНЕЛЬНИКОВА Елена Семёновна, Петербургский государственный университет путей сообщения, кафедра «Прикладная психология», кандидат психологических наук, доцент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – elena.sinelni@yandex.ru)

СИНЯВСКАЯ Вера Владимировна, ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет, Инженерно-экологический факультет, кафедра строительства, учебная группа 18-ГС, III курс обучения, студентка; г. Сочи, Россия (адрес эл. почты – vrsnsvsk@gmail.com)

СИНЯВСКИЙ Владимир Дмитриевич, ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет, доцент кафедры архитектуры, дизайна и экологии, кандидат технических наук, доцент; г. Сочи, Россия (адрес эл. почты – siniavsk@sochi.com)

СЛАВНОВ Александр Сергеевич, Военная академия связи им. С.М. Будённого Министерства обороны РФ, III курс обуче-

ния, студент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес электронной почты – goga-gudovskih@mail.ru)

ТАРЛЕЦКАЯ Алина Владимировна, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, факультет экономики или бизнеса, таможенного дела и экономической безопасности, кафедра таможенного дела, учебная группа ТЖ 1601, IV курс обучения; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – altar98.at@gmail.com)

ФАРАОНОВА Маргарита Вадимовна, АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭС», Институт прикладного психоанализа и психологии, кафедра психоанализа, учебная группа ПА 105, студентка; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – Margarottochka@rambler.ru)

ХАНЬ Юнган, Белорусская государственная академия искусств, аспирантура, специальность «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура», II курс обучения; г. Минск, Республика Беларусь (адрес эл. почты – hanyonggang5760987@163.com)

ЧВОКОВ Александр Сергеевич, АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭС», Институт прикладного психоанализа и психологии, кафедра психологии, учебная группа ПС-014, I курс обучения, студентка; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – Margarottochka@rambler.ru)

ЧЕРНЫШЁВ Аркадий Витальевич, Военная академия связи им. С.М. Будённого Министерства обороны РФ, III курс обучения, студент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – goga-gudovskih@mail.ru)

ШАРШЕЕВ Бекжан Алайбекович, Военная академия связи им. С.М. Будённого Министерства обороны РФ, III курс обучения, студент; г. Санкт-Петербург, Россия (адрес эл. почты – sharsheev.bekzhan@gmail.com)

ШИРОКОВА Марина Алексеевна, Алтайский государственный университет, факультет массовых коммуникаций, филологии и политологии, профессор кафедры политологии, доктор философских наук, доцент; г. Барнаул, Россия (адрес эл. почты – mshirokova1@rambler.ru)

ЮРЕНСКАЯ Светлана Алексеевна, Военная академия связи им. С.М. Будённого Министерства обороны РФ, преподаватель кафедры иностранных языков; г. Санкт-Петербург, Россия

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	06
Пальчиков А.Н., Нестеренко И.Г. Патриотизм и его влияние на формирование молодого поколения	18
.....	
Плебанек О.В. Новации versus традиции: традиционные ценности в контексте глобальных социальных трансформаций	23
Полунина А.А. О сохранении памятников русского деревянного зодчества	33
Пономаренко И.И., Крейдин С.С. Оценка и роль партизанского движения на различных этапах его становления	38
Попов Н.А., Зарифулина К.О., Кольцова Д.С. Сохранение национального языка и традиций на примере локальной группы вепсов Ленинградской области	50
Прокудин Ю.А., Боровков М.И., Румянцев Е.В. Патриотизм как социальная ценность	62
Редько В.В. Российско-китайские отношения в 2000-2019 гг.	70
Русак Е.С. Евразийский экономический союз как площадка для реализации совместных образовательных программ	77
Русаков С.С. Гражданственность и демократия в рамках греческого воспитания	82
Рысмагамбетова С.Б. Духовное наследие народа Казахстана в евразийском пространстве	91
Рыштейн И.А. Формирование и развитие личного бренда	101
Садыкова А.Я. Система адаптации персонала в организации воздушного транспорта	105
Селезнёв И.А. О некоторых проблемах миграционной и социальной политики ЕАЭС	111
Сенин М.В., Чернышёв А.В. К вопросу о ценности печатного издания	119

Синельникова Е.С. Особенности эмоциональной экспрессии в российской и китайской деловой культуре	131
Синявская В.В. Проблемы межкультурной коммуникации китайских и российских строительных фирм	135
Славнов А.С., Леонов С.Е. Об идеях, объединяющих народы России	141
Тарлецкая А.В. Российско-китайские отношения: состояние, проблемы и перспективы сотрудничества	151
Фараонова М.В., Каплиева К.А. Традиционные ценности: традиции и национальные особенности татар	158
Хань Юнган Рисунок человека с натуры в Китае в начале XX века	166
Чвоков А.С., Кузина А.Д. Роль религии в развитии стран Евразийского экономического союза в период с начала XX века до наших дней	171
Шаршеев Б.А. Традиционные ценности кыргызов	187
Широкова М.А. Проблема патриотизма в самосознании человека и в системе политического образования	198
Сведения об авторах	206
Содержание	211

CONTENT

Preamble	13
Palchikov A.N., Nesterenko I.G. Patriotism and its influence on the formation of a young generation	24
Plebanek O.V. Innovations versus traditions: traditional values in the context of global social transformations	24
Polunina A.A. Agritourism: status and prospects of cooperation between Russia and China	34
Ponomarenko I.I., Kreydin S.S. Assessment and role of the partisan movement at various stages of its formation	45
.	
Popov N.A., Zarifulina K.O., Kol'cova D.S. Preserving national language and traditions in the case of the Vepsian local group of Leningrad Oblast	52
Prokudin Yu.A., Borovkov M.I., Rumyantseva E.V. Patriotism as a social value	62
Redko V.V. Russian-Chinese relations in the years 2000-2019	71
Rusak A.S. Eurasian Economic Union as a platform for implementation of joint educational programs	77
Rusakov S.S. Citizenship and democracy in Ancient Greece nurturing	83
Rysmagambetova S.B. Spiritual heritage of the people of Kazakhstan in the Eurasian space	92
Ryshtein I.A. Formation and development of a personal brand	101
Sadykova A.Y. Air transport personnel adaptation system	106
.	
Seleznev Igor A. On Some Problems of the Migration and Social Policy of the EAEU	111
Senin M.V., Chernyshev A.V. To the issue of print publication values	125
Sinelnikova E.S. Emotion expression in Russian and Chinese culture: business context	131
Sinyavskaya V.V. Communications of Chinese and Russian construction companies	136

Slavnov A.S., Leonov S.E. On the unifying ideas of the peoples of Russia	146
Tarletskaya A.V. Russian-chinese relations: problems and perspectives economic collaboration development	151
Фараонова М.В., Каплиева К.А. Традиционные ценности: традиции и национальные особенности татар	159
.....	
Han Yongang Life painting of a human body in China at the beginning of the XX century	166
Chvokov A.S., Kuzina A.D. The role of religion in the development of the countries of the Eurasian Economic Union from the beginning of the twentieth century to the present day	179
.....	
Sharsheev B.A. Kyrgyz traditional values	193
Shirokova M.A. The Problem of Patriotism in Human Identity and in the Political Education System	199
Information about the authors	206
Content	213

Научное издание

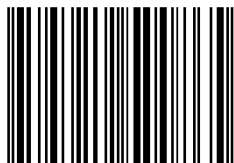
СОЦИАЛЬНОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В ЕАЭС: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
МОЛОДЁЖНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ

18-20 декабря 2019 года
Санкт-Петербург

*Научные статьи
XI Евразийского научного форума*

Сборник
Часть III

ISBN 978-5-91950-086-5

9 785919 500865 >

Формат 60×84 1/16
Объём 13,42 п.л.
Тираж 300 экз.
Отпечатано в Университете при МПА ЕвразЭС
194044, Санкт-Петербург,
ул. Смольячкова, д. 14, корп. 1, литер. Б